

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт развития образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 32

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2015**

УДК 81'1

Тридцать второй выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2015-2016 учебного года.

В сборнике публикуются статьи авторов из Москвы, Мурманска, Ярославля, Курска, Воронежа, Киргизии, Ирака; участвуют преподаватели воронежских вузов - ВГУ, ВГЛУ, ВГИИ, ВГМУ, ВИММФ, ВИРО, а также учителя и учащиеся воронежских школ.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Редколлегия – доц. Е.О. Атанова, доц. Е.И. Грищук, учитель ВКК
Л.Д. Мудрова, доц. М.С. Саломатина

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 32. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2016. – 185 с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Истоки», 2016

ISBN

Культура общения в регионе

Е.О. Атланова, Е.Ю.Лазуренко

Место и роль учебного предмета «Культура общения» в условиях реализации ФГОС ООО

Основная образовательная программа основного общего образования, которая является обязательным документом, руководствуясь которым осуществляется образовательный процесс, содержит обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений. Обязательная часть основной образовательной программы основного общего образования составляет 70%, а часть, формируемая участниками образовательных отношений, - 30% от общего объема основной образовательной программы основного общего образования (п. 15 ФГОС ООО).

В части основной образовательной программы основного общего образования, формируемой участниками образовательных отношений, в целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся предусматриваются учебные курсы, обеспечивающие различные интересы обучающихся, внутри предметные модули, иные виды учебной деятельности, внеурочная деятельность.

В законе об образовании в РФ №273 прописана необходимость корректировки содержания образования с учетом требований потребителей образовательных услуг, которыми являются педагоги, родители и обучающиеся.

В существующей образовательной системе необходимо изменить:

- образовательные цели (формирование УУД);
- учебный план;
- содержание учебных программ (конструирование учебных занятий в форме отличной от классно-урочной 15-20%) и программ внеурочной деятельности (по различным направлениям);
- образовательные технологии (деятельностный подход);
- условия реализации образовательных программ;
- систему оценивания.

Содержание обучения в школе определяет учебный план, который должен быть построен с учетом интересов участников образовательных отношений. Учебный план является одним из основных механизмов реализации основной образовательной программы и определяет общий объем аудиторной нагрузки обучающихся, состав и структуру обязательных предметных областей и учебных предметов,

последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, формы промежуточной аттестации обучающихся.

Учебный план разрабатывается в соответствии со Стандартом и с учетом примерной основной образовательной программы основного общего образования (примерных учебных планов).

Педагоги имеют право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, а также право на участие в разработке образовательных программ, в том числе рабочих программ учебных предметов (пункт 3 части 3 статьи 47 Федерального закона № 273-ФЗ).

Предмет «Культура общения», который ранее относился к предметам региональной компетенции и входил в базисный учебный план, остается таковым для 6-9 классов, которые еще не реализуют ФГОС ООО.

Для 5 классов, где реализуется ФГОС ООО, статус предмета меняется. «Культура общения» может находиться в образовательной области «Филология» и являться внутрипредметным модулем предмета «Русский язык» с задачей формирования, например, риторической компетентности обучающихся. По запросу родительской общественности, детей, предмет вполне может быть представлен в части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений для формирования коммуникативных и метапредметных компетентностей обучающихся.

Культура общения, точнее различные компоненты предмета (Общение по телефону, Мобильный этикет, Подготовка и защита реферата, Практика публичного выступления, Выразительное чтение, НИР учащихся, Дебаты, Эффективное общение, Имидж, Речевой этикет, Риторика, Ведение дискуссии, Подготовка и защита мультимедийной презентации и др.) могут быть представлены в программе внеурочной деятельности как небольшие пропедевтические курсы. Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности в таких формах, как кружки, художественные студии, спортивные клубы и секции, юношеские организации, краеведческая работа, научно-практические конференции, школьные научные общества, олимпиады, поисковые и научные исследования, полезные практики. Мы предполагаем, что во внеурочной деятельности есть возможность продемонстрировать весь потенциал предмета.

Таким образом, «Культура общения» может найти достойное место в новых реалиях стандарта. Предмет имеет необходимое методическое обеспечение: программа, учебники с 1 по 9 класс. В 2015 году учебники для 1-9 классов были обновлены и выпущены под ред. проф. И.А. Стернина.

Вопросы о возможности включения предмета культура общения в учебный план, перспективах, мероприятиях, семинарах, конференциях

являются достаточно актуальными для коллег, поэтому мы выкладываем информацию в официальных источниках в сети Интернет, с целью оперативного информирования учителей.

Для методической поддержки на личном сайте И.А. Стернина <http://sterninia.ru/> создана вкладка Учителям <http://sterninia.ru/index.php/uchitelyam>. В данной вкладке выложены полезные материалы, ссылки, статьи, рекомендации для педагогов.

С целью оказания помощи педагогам гуманитарных специальностей была создана группа ВКонтакте – Открытое сообщество учителей гуманитариев <https://vk.com/virohistory>. Открыта ветка обсуждений учителей культуры общения https://vk.com/topic-103192413_32952998 и создан фотоальбом сообщества, где можно найти фото с мероприятий разных лет, праздников, конкурсов, курсов https://vk.com/album-103192413_224579999.

Для информирования педагогов, которые преподают предмет КО, кафедра теории и методики гуманитарного образования ВИРО совместно с ВГУ организовала и провела в январе 2016г. семинар для учителей, преподающих культуру общения «Современные подходы к организации и проведению урока культуры общения в условиях реализации ФГОС». В работе семинара приняли участие учителя из МБОУ СОШ №4, 19, 24, 36, 39, 47, 50, 57, 61, 68, 69, 77, 87, 92 МБОУ ВСОШ №1, МБОУ гимназии им. И.А. Бунина, МКОУ Среднеикорецкая СОШ, Лискинского района. Всего в работе семинара приняли участие более 20 педагогов г. Воронежа и области.

Семинар проводился с целью совершенствования организационных основ преподавания предмета в условиях внедрения ФГОС. Были освещены следующие темы: новые возможности предмета в образовательном пространстве и о работе педагога с учетом требований ФГОС, была презентована книга Беззубцевой В.И. «Активные формы обучения КО», рассказано об особенностях работы по новым пособиям по КО, была дана информация о готовящихся конференциях по КО, о требованиях, предъявляемых к публикациям учителей и детей, подробно остановились на исследовательской деятельности учителей и учащихся.

Имеется программа повышения квалификации учителей риторики и культуры общения (108 ч.), подготовленная Воронежским университетом.

Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

Приказ МО РФ от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»

Примерная основная образовательная программа основного общего образования <http://fgosreestr.ru/>

Культура общения. 1 класс. - Изд. 3, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 80 с.

Культура общения. 2 класс. - Изд. 3, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 90 с.

Культура общения. 3 класс. - Изд. 3, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 115 с.

Культура общения. 4 класс. - Изд. 3, испр. –/ Под ред. И.А.Стернина. Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 120 с.

Культура общения. 5 класс. - Изд. 5, испр. – / Под ред. И.А.Стернина. Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 143 с.

Культура общения. 6 класс. - Изд. 5, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 111 с.

Культура общения. 7 класс. - Изд. 5, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 167 с.

Культура общения. 8 класс. - Изд. 5, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 191 с.

Культура общения. 9 класс. - Изд. 5, испр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2015.- 270 с.

<http://sterninia.ru/> Личный сайт И.А. Стернина

<https://vk.com/virohistory> Официальное открытое сообщество учителей. ВИРО Кафедра ТиМГО учителя истории гуманитарии ВИРО, кафедра теории и методики гуманитарного образования, учителя истории и обществознания, музыки, ИЗО, КО Воронеж

https://vk.com/topic-103192413_32952998 Ветка обсуждений учителей культуры общения.

https://vk.com/album-103192413_224579999 Фотоальбом сообщества. Мероприятия по КО разных лет, праздники, фото.

Русский язык сегодня

Е.В.Анкудинова

Проблема оптимизации рекламы образовательных услуг

Реклама образовательных услуг имеет в современном обществе первостепенное значение – в условиях конкуренции образовательных учреждений за абитуриента лучшая реклама создает вузу преимущества в наборе и как следствие – в материальном обеспечении.

Анализ рекламных материалов образовательных учреждений показывает, что имеющиеся рекламные подходы и их реализация далеки от оптимальных. Эффективность этой рекламы в настоящее время преимущественно невысокая.

В тексте рекламы образовательных услуг выделяются обязательные и факультативные параметры. Число факультативных параметров существенно превышает число обязательных, однако эффективность апелляции к тем или иным параметрам требует серьезного исследования.

Выполненный анализ текстов рекламы образовательных услуг доказывает, что для повышения коммуникативной эффективности рекламного материала нужно использовать больше факультативных смысловых параметров.

В этом отношении более эффективными оказываются рекламные тексты, размещенные в буклетах вузов, поскольку в них используется максимальное количество факультативных смысловых параметров и имеется возможность создать креативный текст с использованием вербальных и невербальных приемов усиления воздействия на потенциального потребителя образовательной услуги.

В отличие от буклетов, справочные издания для абитуриентов изначально предполагают обязательный набор содержательных параметров рекламы вуза и заданную рекламную площадь, размер объявления. В связи с этим, добиться эффективности рекламного обращения в справочниках можно и нужно за счет упоминания таких факультативных смысловых параметров, которые подчеркивают уникальные конкурентные преимущества рекламируемого вуза, а также за счет использования нестандартных речевых приемов и средств визуального оформления рекламного объявления.

Важным элементом образовательной рекламы является формирование представления о привлекательности учебного заведения. Экспериментальное исследование параметров эффективного рекламного текста показывает, что представления копирайтеров и реципиентов рекламы образовательных услуг о привлекательности учебного заведения не совпадают.

В этом случае необходимо экспериментальное изучение эффективности рекламных текстов, которое позволяет опереться на анализ реальной аудитории и выявить ее предпочтения содержательного и языкового характера.

Особенность предлагаемого нами рецептивного эксперимента в том, что он опирается на анализ реального языкового сознания носителей языка, при помощи него экспериментально определяется эффективность отдельных смысловых параметров рекламных текстов определенного типа, а также языковых единицы (слов, словосочетаний), объективирующих эти параметры в конкретных рекламных текстах, что позволяет выявить оптимальные параметры и оптимальный тип языковых единиц для каждого параметра текста.

Эффективность смысловых параметров и языковых единиц понимается нами как экспериментально выявленная предпочтительность определенных смысловых параметров и языковых единиц носителями языкового сознания для рекламных текстов определенного типа.

Предлагаемый метод исключает экспертов из анализа эффективности текста – по нашему мнению, эффективность рекламного текста следует

определять исключительно применительно к языковому сознанию потребителей.

Кроме того, наш метод позволяет выявить и практически описать основные признаки эффективного текста определенного типа, а не только отдельных рекламных текстов.

Эксперимент проводится по следующему алгоритму.

Респондентам предлагается анкета со следующей инструкцией:

«Просим Вас принять участие в экспериментальном исследовании, которое проводится в научных целях.

Просим вас прочитать список предложенных вам слов и выражений, характеризующих учебное заведение, в котором вы могли бы учиться, и отметить крестиком те слова и выражения, которые, *по вашему мнению более убедительно звучат для Вас*. Отмечайте наиболее убедительно звучащие для слова и выражения из приведенного списка вариантов, то есть те, которые в наибольшей степени повлияют на вас при принятии решения о выборе учебного заведения.

Вы можете выбрать любое количество слов и выражений.

Работайте быстро, долго не задерживаясь, не отмечайте слишком много слов и выражений. Выбирайте наиболее важные лично для вас.

Просим указать ваш пол и возраст.

Спасибо»!

Образец анкеты:

Мотиватор	Важно для меня (отметить плюсом)	Речевая формула	Отметить лучшие выражения плюсами
Вуз имеет богатую историю		Старинный вуз	
		Вуз со столетней историей	
		Вузу в прошлом году исп. 125 лет	
		Зданию главного корпуса 90 лет	

Обработка результатов эксперимента позволит выявить наиболее эффективные параметры, апелляция к которым должна содержаться в рекламном тексте, а также наиболее эффективные языковые формулы выражения той или иной информации.

Речевая реализация количественных отношений в текстах русского песенного фольклора

В современной лингвистике прочно утвердилось мнение, что между семантической структурой устно-поэтического слова и слова в общенародной речи существует весьма существенное отличие. Образное отражение действительности, свойственное фольклорной речи, способствует тому, что значения слов зачастую теряют свою лексическую определенность, превращаясь в некий условный знак. Об этом, рассматривая постоянные эпитеты в былинах как средство типизации и создания образа, говорил П.Д. Ухов: «Иногда словосочетание с постоянным эпитетом настолько отрывается от конкретного значения, что приобретает характер символа» (Ухов 1958, с. 164). Неустойчивость семантической составляющей фольклорного слова приводит, как доказано, к десемантизации, что, в свою очередь, закладывает основы тотального синонимизма (см.: [Хроленко 1987, с. 119]. Все это отчетливо проявляется в русских народных лирических песнях на уровне функционирования имен числительных.

В структуре лирической песни особый интерес представляет числительное *два*. Активное функционирование этой лексемы тесно связано с жанровой спецификой народно-песенной лирики. Любовная и семейно-бытовая песня вводит слушателя в духовный мир двух людей, и исполнитель стремится подчеркнуть переживания героев каждой деталью, в том числе и употреблением числительного *два* в сочетании с существительными, обозначающими самые различные предметы, на первый взгляд не имеющие никакого отношения к чувствам жениха и невесты, мужа и жены.

Как у моего милаго

Два сада зеленых (Кир., II, №1176)

У нас на горушке, на горушке крутой,

На горушке да *два терема* стоят (Кир., II, №1966)

Как видим, в значениях сочетаний существительных с числительным *два* преобладает коннотативный аспект. Не случайно числительное *два* часто входит в состав разного рода параллелизмов:

Сокатилися *два яблочка*, *Два яблочка*, *два садовая*,

Два садовая, *медовая*, *Два крупитчатых*, *разсыпчатых*.

Два по блюдечку катаются, Словно сахар разсыпаются:

Первое яблочко - что Иван Петрович;

Другое яблочко - что Мария Васильевна (Соб., IV, №512).

Частое употребление числительного *два* в песнях русского фольклора позволяет говорить о внутренней смысловой нагрузке, о своеобразном символизме этого слова применительно к жанру народной лирической песни.

Количественные отношения, нашедшие отражение в устно-поэтических произведениях, весьма своеобразны. Почти никогда (за очень редким исключением) числительные не используются для обозначения конкретного количества. В качестве примера, где исполнитель все же стремится к конкретизации, можно привести тексты, в которых используются даты. Их немного:

В пятьдесят первом году

Во Симбирском городе

Появилась торговка (Кир., II, №2379).

В восемьсот тридцатом годе

Слух понесся во народе,

В городе у нас (Кир., II, №1942).

В этих контекстах, несомненно, речь не может идти ни о какой исторической точности. Певец упоминает даты для придания большей правдоподобности повествованию, для того чтобы убедить слушателей в реальности происходившего.

Условность счета, присущая произведениям фольклора, обуславливает дифференциацию числительных на имеющие значения 'мало' и 'много'. Причем одно и то же числительное в зависимости от контекста может обозначать как малое, так и большое количество. Числительное *два* в значении 'мало' выступает в следующей ситуации:

Катеринушке дал *два прянца* медовые,

Два калачика грошовые (Соб., IV, №91)

Кроме числительного *два*, незначительность подарка подчеркивают уменьшительные суффиксы у существительных (*два прянца*, *два калачика*) и эпитет *грошовый*. Словарь русских народных говоров специально поясняет: *прянец* - 'Пряник' [СРНГ: 33: 90].

То же самое слово может передавать информацию о большом количестве. Значение 'много' отчетливо проступает в следующем контексте:

Тяжеленько несла:

Два кувшина, *два ведра* (Соб., IV, №653)

Для подкрепления нашего наблюдения приведем примеры, в которых используются другие числительные, например, *три*. О малом количестве говорится в таком случае:

Купи холщевый мех,

Ты не дорого - *три денежки* дай (Соб., VI, №543)

Значение 'много' угадываем в следующих строчках:

Отдала меня матушка Далеким-далешенько:

За *три города* дальные... (Кир., II, №1281)

Значительно для обозначения малого количества привлекается числительное *четыре*, его употребление тесно связано с использованием особого оборота речи - иронии:

Деревня, деревня большая - *четыре двора*;

Пятый двор - тут и мой милый живет (Соб., III, №129)

При обозначении большого количества предпочтение отдается числительным *двенадцать*, *сто*, *тысяча*. Популярность числительного *двенадцать* объясняется тем, что в России еще сравнительно недавно был распространен счет дюжинами, что нашло отражение в произведениях фольклора. Большое количество обозначается при помощи числительного *двенадцать*, когда оно сочетается с существительным *конь*:

Что приехали за бедной Машуткой

На *двенадцати конях* вороных (Соб., II, №155)

В данном эпизоде подчеркивается богатство убранства жениха во время свадебного выезда и могущество будущего мужа, которому придется подчиниться невесте – «бедной Машутке».

На дальности расстояния акцентирует внимание исполнитель, когда использует в песне сочетание *двенадцать городов*:

Удалилась, отошла...

За *двенадцать* она *городов* (Соб., IV, №678)

Большое или малое количество полотна, пошедшее на изготовление платка, предназначенного любимому или нелюбимому человеку, указывается в сочетаниях числительных с существительным *локоть* - 'Старинная мера длины, равная приблизительно 0, 5 м' [МАС: 2: 198].

Еще милого платок Об *двенадцати локот*...

А постылому платок Всего *один локоток* (Кир., II, №2166)

Числительные *сто*, *пятьсот*, *тысяча* почти везде служат для обозначения большого количества денег.

Подарочек дорогой: На *сто рублей* атласу,

На *тысячу* бархату (Соб., IV, №392)

Сто рублей - высокая цена, но не предельная. Тысяча - предел, выше которого цена не поднимается.

Представляет несомненный интерес то, как обозначается возраст в лирической песне. Для условного обозначения молодости служат числительные *пятнадцать*, *шестнадцать*, *семнадцать*.

Старость чаще всего обозначается при помощи числительного *девяносто*, иногда для этой цели используется числительное *пятьсот*. Обычно эти числительные встречаются в песнях о старом муже (женихе). В лирических песнях муж - отрицательный персонаж и большое значение в его характеристике имеет возраст. Старые мужья, как правило, порицаются и изображаются иронически, для чего очень удобны числительные, помогающие создать комический образ молодящегося старика.

Приезжал мужик богатый, Что богатый тароватый,
 В *девяносто лет*, хоть люби хоть нет (Соб., II, №106)
 Люби старых стариков, Пожилых мужичков,
 Которому *пятьсот лет* (Соб., IV, №13)

Нереальность возраста нисколько не смущает исполнителя. Гиперболизация активно используется в народной лирике, способствуя выражению мысли и чувства.

Порядковые числительные занимают значительное место в структуре лирической песни. Их инвентаризационный список невелик, но весьма высок процент их словоупотребления.

Порядковые числительные в большинстве случаев входят в состав счетных и ассоциативных рядов. Счетные ряды в структуре лирической песни выполняют текстообразующую функцию, являясь во многих устно-поэтических произведениях композиционной основой. Количество счетных рядов в текстах русских лирических песен достаточно велико, и за счет этого повышается употребительность порядковых числительных (Праведников 1994). Увеличение процентного содержания порядковых числительных в текстах русских лирических песен также зависит от вхождения их в ассоциативные ряды числительных.

Собирательных числительных в текстах лирических песен сравнительно немного. Это объясняется как тем, что числительных, обозначающих совокупность предметов по количеству составляющих ее единиц, в русском языке вообще мало, так и тем, что они сочетаются с достаточно узким кругом существительных и местоимений. Собирательные числительные представляют собой в фольклорных текстах замкнутую, весьма ограниченную счетную систему. В лирических песнях наиболее употребительны числительные *двое, оба (обе), трое, четверо, семеро*.

Собирательные числительные во многих случаях употребляются как субстантивированные единицы языка. Это стремление собирательных числительных к субстантивации отмечал еще В.В. Виноградов: «Собирательно-разделительные числительные гораздо "субстанциональнее", предметнее, чем прямые обозначения чисел... В применении к лицам собирательные числительные приобретают яркий отпечаток субстантивности...» (Виноградов 1947, с. 309). Субстантивация собирательных числительных происходит в том случае, если существительное, удаленное из количественно-именного сочетания, имело значение лица. В лирических песнях встретилось немало примеров, когда собирательные числительные употребляются без определяемых существительных, которые, впрочем, довольно легко восстанавливаются из контекста:

Как ехала свадьба на семерых санях,
 На семерых санях, по *семеро* в санях (Соб., VI, №446)
 Ах, девица отказала молодцу:

«Право, есть у меня получше тебя:
Двое, трое сокрушаются» (Соб., IV, №255).

Числительные в лирических песнях чаще всего сочетаются с существительными, обозначающими денежные единицы, временные отрезки и людей. Представительно выглядит лексико-тематическая группа «время». В ее состав входит тринадцать лексем. Ядро составляют существительные *год, час, неделя, день и ночь*, периферию - существительные *утро, весна, лето, вечер, месяц, минута, зима, сутки*.

Своеобразие поэтического стиля лирических песен, стремление к раскрытию чувств и настроений лирических героев обуславливают употребление числительных с существительными *весна, лето, зима*. Например, в песни говорится, что парень любит девушку не три года, а три зимы и три лета (Соб., V, №465). Исполнитель не ограничивается простой констатацией временного отрезка, а перечислением, дроблением срока на более мелкие составляющие как бы демонстрирует свое бережное отношение к чувствам лирических героев.

В лирических песнях не используются существительные, обозначающие большое количество денег вообще, а применяются слова, имевшие широкое хождение в обиходной крестьянско-мещанской среде, такие как *ассигнация, золотой, монета, целковый, рубль, алтын, гривна (гривенка), грош, денежка, копейка, полтина*.

Лексико-тематическая группа «человек» в народной лирике представлена весьма внушительно. В песнях действуют отдельные люди и объединения людей (*полк, рота, сила, стадо, толпа*).

Сходились туто и двои силы (Кир., II, №1774).

Отдельно действующие в лирической песне люди могут быть разделены по степени родства, по роду деятельности и социальному положению, по отношению к службе, по характеристике, оценке, по отношению к лирическому герою или героине. В особую группу можно выделить женские персонажи.

В лирических песнях выделяются существительные, объединенные в одну подгруппу по признаку родства. Кроме кровных родственников (*матушка и батюшка, брат и сестра, дочь и сын, дитя, младенец*), в песенных текстах фигурируют *жены, девери, зятья, золовки, невестки, падчерицы, тетки*. Часто существительные, обозначающие родственников, сочетаясь с числительными, употребляются в узком контексте. Это делается для того, чтобы показать многочисленность своей или чужой семьи (своей - с положительным подтекстом: чем больше у девушки родственников, тем большей любовью и заботой она окружена, чужой - наоборот, с отрицательным оттенком: чем больше членов в чужой семье, тем тяжелее будет ее жизнь, тем сложнее ей будет угодить всем и выполнить все поручения).

Молодую девушку отдают «во чужую сторону», «во великую семью»:

Есть и свекор, и свекры, и *четыре деверя*,
Четыре деверя, три золовушки,
Три золовушки, есть две тетушки,
Две тетушки, как лебедушки (Соб., II, №590)

Как правило, образ многочисленной семьи создается не при помощи числительных с большим количественным значением, а посредством перечисления всех родственников. Созданию этого образа способствуют и повторы сочетаний числительных с существительными, которые выступают в качестве своеобразных смысловых и эмоциональных сигналов. Кроме того, в этом примере отчетливо просматривается семейная иерархия: главенствующее положение занимают свекор и свекровь, далее следуют их сыновья (деверья), дочери (золовки), затем тетушки, причем значимость занимаемого ими места в семье дополнительно подчеркивается присутствующим рядом числительным: чем выше положение, тем больше числительное (ср.: [Праведников 1996]).

Большинство существительных, обозначающих родственников, в лирических песнях охотно сочетаются с числительным *два*: сочетания *два брата, две дочери, две тетушки, две сестры, две золовки, два сына, два деверя* достаточно частотны во всех текстах, независимо от места их фиксации.

Помимо этого отмечены сочетания существительных *жена, дитя* с собирательным числительным *двое* и существительных *невестка, зять* с порядковым числительным *второй*, что также свидетельствует о тяготении существительных этой подгруппы к числительному *два*.

Женские персонажи, считаемые в лирических песнях, представлены разнообразно: *баба, вдова, девица, девушка, девчонка, кума, молодушка, невеста, солдатка*.

За речкою за быстрою *четыре двора*;
 Во этих ли во двориках *четыре кумы* (Соб., II, №266).
 Ой, и что ж это за друг:
Семерых любил удруг,
Восьмую жену, *Девятую* вдову,
Десятую солдатку (Соб., IV, №37)

Существительные *девица, девушка, девчонка, молодушка* из всех числительных предпочитают *два* и *три*, общее количество сочетаний их с числительным *два* преобладает.

Счету подлежат служители церкви (*игумен, монах, поп*), люди, выполняющие различную работу (*косец, мастер, писарь, рыболов, швец*), люди, так или иначе связанные с судовождением (*гребец, лоцман, капитан, бурлак*), члены экипажа лодки или корабля или люди, объединенные совместным плаванием, например:

На суденышке немножко людей -
 По расчету всего *семь человек*,

А осьмой кашевар кашу варит,
 А девятой водолей воду лил,
 А десятой красну девицу любил (Кир., II, №1861)

Некоторого пояснения, на наш взгляд, требуют лексема *бурлак* и некоторые другие, связанные с нею слова. Словарь литературного языка дает пояснение: *бурлак* – ‘Устар. Рабочий, занимающийся тягою речных судов бечевою вверх по течению реки’ [БАС: 1: 698]. Возникает вопрос: действительно ли на описываемом в песне судне находится «рабочий, тянущий баржу вверх по реке»? Ответ пытаемся найти, привлекая другие лексикографические источники. Словарь русских народных говоров утверждает, что на русском Севере распространено значение ‘Крестьянин, идущий на заработки, занимающийся отхожим промыслом’ [СРНГ: 3: 291] и даже возможно ‘Холостой, неженатый человек’ и ‘Холостой мужчина, ведущий разгульную жизнь’ [Там же]. С учетом приводимого ниже контекста мы вправе предположить состоятельность такой трактовки (наличие на борту скоморошничка (*скоморошничек* - ‘Фольк. Ласк. Скоморох’ [СРНГ: 38: 74]).

По моем счету семь человек,
 Восьмой перевоищичек,
 А девятый скоморошничек,
 А десятый удалой молодец (Кир., II, №2079)

Привлечение к анализу максимального количества текстов, записанных в разных местностях, позволяет точно установить, что за ситуация описывается в песне. Этому помогает и словарь В.И. Даля, в котором читаем: «Бурлаки идут ежегодно со вскрытием рек большими артелями в низовие губернии, с лямками, для подъема судов бичевою. Старший из них *водолив...*» [Даль: 1: 351] (ср. вышеприведенный фрагмент из сборника П.В. Киреевского).

В песнях также действуют два боярина, двое слуг, два невольничка, два школярика. Числительное *два* сочетается со многими существительными этой подгруппы, являясь самым частотным.

Разнообразно представлена в лирических песнях подгруппа, объединяющая людей, связанных с военной службой. В нее входят существительные *гусар, егерь, казак, капрал, матрос, полковник, рекрут, сержант, солдат*.

Там ишли-прошли два егеря молодые (Кир., II, №1780).

Специфической жанровой чертой лирической песни является активное функционирование числительных в тесном контакте с существительными, которые обозначают людей, объединенных оценкой, характеристикой, даваемой им в тексте, отношением к ним лирического героя. К данной подгруппе можно отнести существительные, в значении которых заключена положительная оценка (*дружок, лада, любав*а - ‘Возлюбленная, любовница’ и ‘Ласковая женщина’ [СРНГ: 17: 233], *милый, сударушка* и

др.), отрицательно характеризуемые персонажи (*лежень*, *сидень*, *поползень*) и существительные, стилистически нейтрально окрашенные, сюжетно так или иначе связанные с действующими лицами песни (*гость*, *парень*, *сосед*, *холостой*).

У ней *десять дочерей* -

По лаптеночкам купить:

И Аксинья, Афросинья,

И кривуша, помаргуша,

И два сидня, и два лежня,

И два *поползня* ползут (Кир., II, №2678).

За Курганихой да две дочери идут,

Две дочери, две Аннушки,

Две московские сударушки (Кир., II, №2588).

О словах *лежень*, *сидень*, *поползень* следует сказать, что словарь по-разному объясняет их значения. Это может быть нейтральная номинация, но в большинстве случаев все же просматривается негативное отношение исполнителя к описываемым персонажам (слова находятся в одном ряду с существительными *кривуша* – то же, что *кривуля* - ‘Человек, слепой на один глаз’ [СРНГ: 15: 250] и *помаргуша*, которое словарями не объясняется. Ср.: *лежень* - ‘Маленький ребенок, лежащий в колыбели’ и ‘Лентяй, лежебока’ [СРНГ: 16: 332]; *сидень* (и *седень*) - ‘Ребенок, который долго не начинает ходить’ и ‘О медлительном, ленивом работнике’ [СРНГ: 37: 114]; *поползень* - ‘Ребенок ползун’ [СРНГ: 29: 329].

Итак, опираясь на то положение, что русская лирическая песня – это чаще всего песня женская, как в плане исполнения, так и в плане раскрытия внутреннего мира (Кравцов 1972, с. 69-70), мы определяем числительное *два*, которое занимает в песенной лирике одно из ведущих мест, как своеобразный знак русской песенной лирики.

Список сокращений

БАС – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 1–17.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1–4.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–46.

Кир. – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Выпуск II, часть I. Песни необрядовые, изданные Обществом Любителей Российской Словесности при Московском Университете. М., 1917.

Соб. – Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 2–6.

Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947.

Кравцов Н.И. Проблемы славянского фольклора. М., 1972.

Праведников С.П. Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты. Курск, 1996.

Праведников С.П. Специфика семантической структуры имени числительного в лирической песне // Семантика языковых единиц: Морфологическая семантика. Синтаксическая семантика. М.: МГОПИ, 1994. Ч. III.

Ухов П.Д. Постоянные эпитеты в былинах как средство типизации и создания образа // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958.

Хроленко А.Т. Семантика народно-песенного слова в аспекте эволюции // Семантика слова в диахронии. Калининград, 1987.

Д. А.Васильева

Гендерная семантика слова *счастье*

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление женской и мужской семантики слова по методике, изложенной в статье Васильева 2015.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *счастье*.

Интегрированное словарное значение	Мужчины	Женщины
1. Состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.; внешнее проявление этого чувства.	любовь 0,06, мое 0,04, жизнь 0,04, большое 0,04, в жизни 0,02, личное 0,02 СИЯ 0,22	мое 0,09, большое 0,07, любовь 0,05, любить 0,04, в жизни 0,01, личное 0,01 СИЯ 0,27
2. Успех, удача	в деньгах 0,04. СИЯ 0,04	—

Новых значений в ассоциативном эксперименте не выявлено.

Не интерпретируется — *близко, людей*, ассоциации представляют собой пример сочетаемости слова *счастье*.

Идентификация — *мое 0,09* (женщины).

Идентификация — *мое 0,04* (мужчины).

Отсутствует значение *успех, удача* у женщин.

Таким образом, СИЯ выделенных словарных значений по данным эксперимента различается несущественно (0,22 — 0,27), следовательно,

яркость значений в языковом сознании женщин и мужчин примерно одинакова, заметной гендерной дифференциации не выявляется.

Порядок значений в словарной статье словарей и языковом сознании женщин и мужчин также не различается: первое значение имеет по результатам эксперимента более высокий СИЯ, чем второе; таким образом, порядок значений в смысловой структуре слова в словарях и в языковом сознании мужчин и женщин совпадает.

Совокупный индекс яркости слова *счастье* в мужском сознании – 0,26 против 0,27 у женщин – свидетельствует о том, что для мужчин значение слова *счастье* так же семантически наполнено, как и для женщин.

Отказов у обоих полов не выявлено, это указывает на то, что значение слова *счастье* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

При этом выявлено чисто мужское значение — *успех, удача* (в мужском сознании представлено, в женском — нет).

Чисто мужскими ассоциациями на слово-стимул *счастье* являются *близко 0,04, в деньгах 0,04, жизнь 0,04*; чисто женскими — *любить 0,04*.

ИГД (индекс гендерной дифференциации семантики слова) лексемы *счастье* — 0,50 (он отражает отношение суммы чисто женских, чисто мужских семантических компонентов и совпадающих компонентов, различающихся по яркости более чем на 5 пунктов, к общему числу разных семантических компонентов, выделенных как мужчинами, так и женщинами). По данному параметру *СЧАСТЬЕ* — слово, гендерно *заметно* дифференцированное в языковом сознании носителей русского языка.

Васильева Д. А. Методика гендерного исследования лексической семантики// Материалы межрегиональной научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» 23-24 октября 2015 года. — Воронеж: издательство «Истоки», 2015. — С. 14-15.

С.А. Виноградова

Семантические и когнитивные методы исследования полисемии

В исследованиях полисемии в рамках лексической семантики особое внимание уделялось деривационной и функциональной сторонам процесса

сдвига значения. Однако в большей степени внимание уделялось не столько регистрации словозначений, сколько изучению системности их отношений, механизмам преобразования значений. При этом внимание исследователей фокусировалось на переносе, являющемся основой возникновения вторичного значения в смысловой структуре многозначных слов. Основными способами вторичной лексической номинации определялись метафора и метонимия. По словам М.В. Никитина, метафора и метонимия – “результат вторичной семантизации знаков, приобретения знаками вторичных значений по моделям семантической деривации от их первичных (исходных) значений” (Никитин 1997, с 191).

Следует отметить, что в лексической семантике М.В. Никитина прослеживается связь полисемии с когнитивными структурами, связями концептов в сознании. М.В. Никитин одним из первых отметил что значение – это отражение концепта в сознании человека. Значение слова – “концепт, связанный знаком” (Никитин 1973, с.70). В отношении полисемии автор, в частности, писал, что значения многозначного слова связаны между собой отношениями семантической деривации, которые основываются на содержательных связях словозначений, являющихся, по мнению М.В. Никитина, отражением концептуальных связей в структуре сознания.

Импликационные связи могут быть отражением разнообразных онтологических связей, существующих между сущностями объективного мира, их взаимоотношений и взаимозависимостей. Примером импликационных связей являются причинно-следственные, пространственные, временные связи, отношения частей и целого и т.д. Они служат основой метонимических сдвигов (Никитин 1997, с.225).

Классификационные связи – это мыслительные связи признаков, позволяющие классифицировать объекты окружающего мира. Они могут быть двух видов: гиперонимические и симилиативные (аналогические).

Гиперонимические связи в диахроническом плане описываются как “расширение” и “сужение” значения (Никитин 1997, с.226). Симилиативная связь является основой метафорических переносов. Два этих типа связей – импликационные и классификационные – представляют собой универсальный способ организации концептуальных структур сознания и определяют соотношение и взаимодействие значений многозначного слова и соединение этих значений в единую смысловую структуру. Теория полисемии М.В. Никитина выходит за рамки собственно семантического подхода и предполагает использование когнитивного подхода.

В когнитивной лингвистике также возникают попытки создания моделей полисемии. В ядре семантической структуры – категории прототипического характера – исходное значение, вокруг которого возникают по различным моделям производные значения. Эти значения

различаются по статусу (исходные и производные, исторически первое и последующие, наиболее частотные и редкие, прототипические (обладающие наиболее яркими характеристиками класса) и непрототипические (входящие в категорию на основе фамильного сходства) и т.д. Это позволяет построить когнитивные схемы перехода от центрального значения к производным, цепочки и т.д., отражающие структуру полисеманта, выявить когнитивные операции трансформации значений, выявить закономерности направлений изменений, общие семантические черты производных значений. Сетевые модели, дают возможность эксплицитно отразить степень когнитивной выделенности значений, их близость/ удаленность от центра, типы и силу связей между значениями и и т.д. и таким образом приблизиться к психологической реальности.

Р. Лэнекер (Langacker 1991) взял в качестве примера сетевую модель полисемии существительного ring, включив в нее абстрактный инвариант «нечто круглое» и значения «кружок, группа людей», «арена, ринг», «круг», «кольцо». В схеме организации значений слова автор видит два типа отношений: спецификация (круг и кольцо как виды круглых предметов) и расширение значения (ринг и арена). Следует отметить, что в расширение у Лэнекера входит метафорический и метонимический перенос, так как ринг и арена могут не быть круглой формы.

П. Норвиг и Дж. Лакофф (Norvig P., Lakoff G. 1987) также строят цепь вариантов, выделяя центральный вариант (доминирующий смысл) и производные варианты, имеющие минимальные семантические отличия от центрального. Авторы определяют механизмы перехода от центрального к производным значениям, предлагая такие параметры, как трансформация образной схемы, метафора, метонимия, добавление фрейма, расщепление семантической роли, сдвиг профиля. М. Джонсон использует для описания семантической структуры, отражающий организацию человеческого опыта, термин имидж-схема. Это повторяющийся динамический образец наших процессов восприятия, наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту (Johnson, XIV). Трансформации имидж-схем объясняют ход построения новых значений.

Дж. Лакофф (Лакофф 1981) вводит понятие идеализированной когнитивной модели. Полисемия – это отражение системы отношений между разными когнитивными моделями (или элементами модели). Он делит их на пропозициональные (часть-целое), образно-схематические, метафорические и метонимические. Метафорические модели проецируют признаки из идеализированной когнитивной модели одной концептуальной области в другую. При метонимической модели проецируются признаки одной концептуальной области для называния совместно встречающихся объектов (окно – и отверстие в стене и рама со стеклом).

Тэйлор иллюстрирует фамильное сходство категорий с помощью «цепочек значений», где значение А через сходство с В или через единство некоторых признаков. В, в свою очередь, является источником развития значения С и т.д. (Taylor 1995, с.108). Тэйлор сравнивает эти «цепочки» с «радиальными категориями» Лакоффа, который считает, что А категория структурирована радиально по отношению к некоторому числу субкатегорий. Центральная субкатегория, определяемая кластером когнитивных моделей, дополняется вариантами центральной субкатегории. Развитие центральной субкатегории не является случайным, а мотивировано центральной моделью и определенными общими принципами ее развития.

Сходство формально-семантических и когнитивно-семантических построений заключается в попытке создать схему, модель, отражающую направления связей и содержание семантической структуры слова. Вместе с тем, в когнитивной лингвистике возникают модели, объясняющие когнитивные механизмы развития дискурсивных значений. К ним можно отнести операциональные модели Р. Лэнекера. В частности, операция фокусирования описывает, как языковая единица приобретает свое значение в дискурсе в процессе наложения профиля (более выделенной структуры) на базу (Langacker 2008, с.66). Например, значением прилагательного “shady” в различных употреблениях будут: тенистый (shady valley, shady leaves), теневой, нелегальный (shady business), спокойный (shady retirement) и так далее, так как при наложении профиля shady на различные базы проявляются различные варианты значения.

Для уточнения дискурсивного значения применяется теория концептуальной интеграции Ж.Фоконье и М.Тернера, которая предполагает, что возникновение нового значения – это активный процесс интеграция различных аспектов информации в интегрированном (смешанном) пространстве (блэнде) (Fauconnier 2002). Скажем, для уточнения значения “shady” в случае “shady leaves” при соединении ментальных пространств SHADE и LEAVES в интегрированном пространстве выделяется такая характеристика, как наличие тени за счет установления преграды солнечному свету в виде листьев. В случае “shady valley” при интеграции ментальных пространств SHADE и VALLEY в блэнде возникает иная, конверсивная первой, характеристика: затенённый, защищённый от солнца.

Для исследования многозначных слов в семантико-когнитивной парадигме необходимо обращаться к когнитивным методам. Методика конструирования дискурсивного значения полисемантов может включать следующие этапы: 1- соотнесение ментальных пространств профиля и базы (траектора и ориентира); 2 - установление межконцептуальных связей двух пространств; 3 - на заключительном этапе межконцептуальные связи уточняются в результате соотнесения полученных характеристик и

данных контекста с опорой на концептуальные связи сознания (метафорические, метонимические, гипер-гипонимические).

Таким образом, изучение проблем полисемии как языкового явления неразрывно связано с выявлением механизмов функционирования когнитивной системы человека. Следовательно, лексико-семантические исследования могут предполагать рассмотрение полисемии с когнитивных позиций и использование когнитивных динамических моделей в качестве методологического инструмента.

Лакофф Д. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Просвещение, 1981. Вып. 10. С. 350-369.

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 758 с.

Никитин М.В. К таксономии языковых единиц // Проблемы общей и романогерманской филологии. Владимир: ВПИ, 1973. С. 68-79.

Fauconnier G., Turner M. The Way We think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2002. 88 p.

Langacker R. W. Concept, Image, and symbol : The cognitive basis of grammar. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 1991. 383 p.

Langacker R.W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. Oxford University Press, 2008. 584 p.

Norvig P., Lakoff G. "Taking": A study in lexical network theory // Proc. Of the 13th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1987. P. 157-195.

Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 272 p.

Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Oxford University Press, 1995. 328 p.

Ю.О.Зольникова

Фразеологизмы, выражающие высокую степень чувства в русском языке

В последнее время появилось много работ, анализирующих различные семантические группы фразеологических единиц, однако не все из них получили достаточно полное осмысление. Одно из важнейших мест среди

семантических групп фразеологизмов занимают единицы, выражающие эмоциональное состояние.

Нами были рассмотрены фразеологизмы, объединённые семантическим компонентом «сильная степень чувства», а также была проведена попытка выявить семантические подгруппы данных идиом.

Источником исследования явился «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И.Молоткова. Методом сплошной выборки из данного словаря было извлечено 75 фразеологических единиц, содержащих семантический компонент «высокая степень чувства».

Проведённый анализ показал следующее. Рассматриваемые фразеологизмы образуют фразеологическое поле, члены которого объединены интегральным семантическим компонентом «высокая степень чувства» и противопоставлены по другим семантическим компонентам, что обуславливает выделение внутри данного поля семантических подгрупп и микрогрупп.

На основе сем «положительный / негативный» можно выделить фразеологизмы, обозначающие негативные эмоции, и фразеологизмы, обозначающие положительные эмоции. Кроме того, выделяются группы фразеосочетаний, которые используются для указания на высокую степень как положительной, так и отрицательной эмоции.

В группе фразеологизмов, обозначающих негативную эмоцию, в зависимости от её вида можно выделить ряд семантических подгрупп, которые представлены по степени убывания частотности: выражающие **грусть, тоску, душевную боль** (19 единиц) – на свет <божий> не глядел [не смотрел] бы, кусать <себе> локти, хоть головой об стену (стенку) бейся; выражающие **раздражение, исступление, недовольство, обиду** (10 единиц) – рвать и метать, лезть на стену (стенку); передающие состояние **волнения, возбуждения** (10 единиц) – до души, с замиранием сердца; передающие ощущение **страха** (8 единиц) – ни жив ни мёртв. Кроме того, в рамках собранного материала отмечены единичные фразеологизмы, отражающие такие негативные эмоции, как **стыд** и **зависть**.

В группе фразеологизмов, обозначающих высокую степень положительной эмоции, на основе дифференциальных семантических признаков можно выделить две микрогруппы: фразеологизмы, обозначающие высокую степень **любовного чувства** (4 единицы) – без ума, и фразеологизмы, обозначающие положительную эмоцию без указания на её разновидность (2 единицы) – воспарить духом [душою, мыслью].

Отдельную группу составляют две семантические подгруппы фразеологических единиц, обозначающих высокую степень эмоции безотносительно к её аксиологическому вектору. Это фразеологизмы, выражающие **высокую степень любого чувства** (и положительного, и отрицательного) (9 единиц) – бить через край, спит и видит; а также

фразеологизмы, называющие **удивление** (7 единиц) – до глубины души [сердца], не верить <своим> ушам. Отнесение в данную группу фразеологических единиц, обозначающих удивление, мотивировано тем, что они могут называть удивление, обусловленное как положительными, так и отрицательными факторами.

В рамках исследуемого материала указание на высокую степень чувства осуществляется главным образом посредством гиперболизации формы проявления эмоции, что во многих случаях обуславливает употребление экспрессивных языковых средств для представления отражаемой во фразеологизме ситуации. В ряде случаев указание на высокую степень проявления чувства содержится в словарной дефиниции фразеологизма.

Экспрессия в составе фразеологизма может создаваться в результате использования определённой лексики (архаизмы – не чаять души *в ком*, единицы, обозначающие интенсивное действие, - кровь играет [кипит, горит, бродит] *в ком*, разговорно-просторечная лексика – вожжа [шлея] под хвост попала *кому*) и образных средств (метафоры - кошки скребут на душе [на сердце] *у кого*, олицетворения - камни вопиют [возопили], гиперболы - доходить до белого каления, сравнения – как угорелая кошка).

При указании на высокую степень чувства в словарной дефиниции наиболее часто используются наречия, выражающие интенсивность действия или признака: сильно (23 употребления), очень (10), крайне (8), страстно (4), остро, страшно, безгранично, тяжело (по 3 раза), без меры (2).

Таковы особенности фразеологизмов, выражающих высокую степень чувства в русском языке.

С.В. Коваленко

Экспериментальное исследование семантики имени собственного

Лингвистика обычно отказывает имени собственному в традиционной лексической семантике, считая собственные имена идентифицирующими знаками. Однако с точки зрения психолингвистики имя собственное, несомненно, имеет значение.

Цель нашего исследования заключается в определении психолингвистического значения имени собственного.

Рассмотрим эту проблему на примере имён поэта С.А. Есенина и учёного Д.И. Менделеева.

В ходе исследования был проведен свободный и направленный ассоциативные эксперименты. Испытуемыми явились 100 студентов 18-22 лет из Воронежа и Липецка. Эксперимент проводился в ноябре 2015 г.

Результаты экспериментов были обработаны. Построены ассоциативные поля исследуемого имени собственного.

Приведем полученные ассоциативные поля по стимулу Есенин.

Есенин 103: поэт 26, стихи 20, берёза 8, деревня 5, алкоголь, хулиган 3, бабник, любовь, поэзия, стих 2, «In vino veritas!», адидас, алкаш, Безруков, бунтарь, весна, вино, «Гой ты, Русь...», гуляка, Дункан, женщины, зима, золотой век, крестьяне, литература, любящий Родину, молодой, осень, писатель, «Письмо к женщине», природа, пьянство, Родина, Русь, самоуправство, серебряный век, стихи о деревне, творческий, шлюха, шлюхи 1

Есенин 110 какой: поэт 7; молодой 6; красивый, простой 5; добрый, душевный, кудрявый, мёртвый, милый, патриотичный, пьяный, русский, светлый 2, бабник, бегущий по полю, блондин, бунтующий, в кепке, вдохновенный, вдохновлённый, вдохновляющий, великий поэт, весенний, вечно ищущий, впечатлённый, горячий, грустный, деревенский парень, деревня, душа нараспашку, задиристый, задумчивый, золотистый, золотой, имажинист, интересный, искренний, Казанова, крестьянский, легкомысленный, лирик, лиричный, любимый, любящий, любящий родину, мечтатель, мечтательный, московский, мягкий, «Ненавидящий село крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены», неоднозначный, непокорный, непонятный, одинокий, озорной гуляка, отчаянный, оуджи, патриот, печальный, против Маяковского, разбитый, разгульный, родной, романтический, русский поэт, рязанский, с пшеничными волосами, самоубийца, свободный, свой, сентиментальный, сердечный, сошедший с ума, терзающийся, трагичный поэт, упрямый, хороший, хулиган, шлюха, эмоциональный 1, отказы 2

Есенин 101 что делает: пишет 25, пишет стихи 20, пьёт 7, стихи пишет 4, стихи, творит 3, идёт, лирика, тоскует, хулиганит 2, грустит, гуляет, гуляет по полю, декламирует, думает, душу выворачивает, занимается поэзией, катается в кабриолете, лежит, лирику, любит родину, любовь к Родине, перерезает вены, писал, писал матерные стихи, писатель, пишет пером, принадлежал к движению имажинистов, пьёт вино, «пьёт, как тварь», «славит крестьян, Россию», сочиняет, сочиняет стихотворения, «стихи, очень красивые», стихи писал, стихотворения, «читает стихи проституткам и с бандюгами жарит спирт», читает стихи со сцены, шлюха 1, отказы 2

Сема	Свободный эксперимент	Направленный (какой?)	Направленный (что делает?)
Поэт (142)	Поэт (26), стихи (20), поэзия (2), стих (2), «Гой ты, Русь...», литература, писатель,	Поэт (7), великий поэт, имажинист, лирик, «Ненавидящий село	Пишет (25), пишет стихи (20), стихи пишет (4), стихи (3), творит (3), лирика (2), декламирует,

	«Письмо к женщине» серебряный век, стихи о деревне (1) 56	крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены», русский поэт, творческий, трагичный поэт (1) 14	занимается поэзией, лирику, писал, писал матерные стихи, писатель, пишет пером, принадлежал к движению имажинистов, сочиняет, сочиняет стихотворения, «стихи, очень красивые», стихи писал, стихотворения, «читает стихи проституткам и с бандюгами жарит спирт», читает стихи со сцены (1) 72
Пьющий (19)	Алкоголь (3), «In vino veritas!», алкаш, вино, пьянство (1) 7	Пьяный (2), «Ненавидящий село крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены» (1) 3	Пьёт (7), пьёт вино, «пьёт, как тварь» (1) 9
Хулиган (12)	Хулиган (3), бунтарь, самоуправство (1) 5	Бунтующий, непокорный, свободный, упрямый, хулиган (1) 5	Хулиганит 2
Деревенс кий (10)	Деревня (5), крестьяне (1) 6	Деревенский парень, деревня, крестьянский (1) 3	«славит крестьян, Россию» (1)
Любител ь женщин (10)	Бабник (2), Дункан, женщины, шлюха, шлюхи (1) 6	Бабник, Казанова, шлюха (1) 3	Шлюха (1) 1
Любит Родину (9)	Любящий Родину, Родина, Русь (1) 3	Патриотичный (2), любящий родину, патриот (1) 4	Любит родину, любовь к Родине (1) 2
Воспевал берёзы (8)	Берёза 8	-	-
Молодой (7)	Молодой (1)	Молодой (6)	
Простой (7)	-	Простой (5), родной, свой (1) 7	-

Грустный (6)	-	Грустный, лиричный, печальный (1)	Тоскует (2), грустит (1)
Красивый (5)	-	Красивый (5)	-
Душевный (4)	-	Душевный (2), душа нараспашку, сердечный (1)	-
Светловолосый (4)		Блондин, золотистый, золотой, с пшеничными волосами (1)	
Любил (3)	Любовь (2) 2	Любящий (1)	-
Близок к природе (3)	Природа (1)	Бегущий по полю (1)	Гуляет по полю (1)
Гуляка (3)	Гуляка (1)	Озорной гуляка, разгульный (1) 2	-
Добрый (3)	-	Добрый (2), мягкий (1)	-
Задиристый (3)	-	Задиристый, горячий, отчаянный (1)	-
Мёртвый (3)	-	Мёртвый (2)	Лежит (1)
Русский (3)	-	Русский (2), русский поэт (1)	-
Самоубийца (3)	-	«Ненавидящий село крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены», самоубийца (1)	Перерезает вены (1)
Вдохновенный (2)	-	Вдохновенный, вдохновлённый (1)	-
Воспевал весну (2)	Весна (1)	Весенний (1)	-
Задумчивый (2)	-	Задумчивый (1)	Думает (1)
Идёт (2)	-	-	Идёт (2)
Кудрявый	-	Кудрявый (2)	-

(2)			
Мечтательный (2)	-	Мечтатель, мечтательный (1)	-
Милый (2)	-	Милый (2)	-
Светлый (2)	-	Светлый (2)	-
Терзающийся (2)	-	Разбитый, терзающийся (1)	-
Адидас (1)	Адидас (1)		
В кепке (1)	-	В кепке (1)	-
Вдохновляющий (1)	-	Вдохновляющий (1)	-
Вечно ищущий (1)	-	Вечно ищущий (1)	-
Впечатлительный (1)	-	Впечатлённый (1)	-
Гуляет (1)	-	-	Гуляет (1)
Душу выворачивает (1)	-	-	Душу выворачивает (1)
Его играл Безруков (1)	Безруков (1)		
Зима (1)	Зима (1)		
Золотой век (1)	Золотой век (1)		
Интересный (1)	-	Интересный (1)	-
Искренний (1)	-	Искренний (1)	-
Катается в кабриолете (1)	-	-	Катается в кабриолете (1)
Легкомысленный (1)	-	Легкомысленный (1)	-
Любимый (1)	-	Любимый (1)	-
Московск	-	Московский (1)	-

ий (1)			
Неоднозначный (1)	-	Неоднозначный (1)	-
Непонятный (1)	-	Непонятный (1)	-
Одиноким (1)	-	Одиноким (1)	-
Оуджи (1)	-	Оуджи (1)	-
Против Маяковского (1)	-	Против Маяковского (1)	-
Романтичный (1)	-	Романтичный (1)	-
Рязанским (1)	-	Рязанским (1)	-
Сентиментальный (1)	-	Сентиментальный (1)	-
Сошедший с ума (1)	-	Сошедший с ума (1)	-
Хороший (1)	-	Хороший (1)	-
Эмоциональный (1)	-	Эмоциональный (1)	-
Отказ (4)		2	2

Интегрированное психолингвистическое значение слова ЕСЕНИН имеет следующий вид:

Есенин 314: поэт 142, пьющий 19, хулиган 12, деревенский 10, любит Родину 9, воспевал берёзы 8, молодой, простой 7, грустный 6, красивый 5, душевный, светловолосый 4, любил, близок к природе, гуляка, добрый, задиристый, мёртвый, русский, самоубийца 3, вдохновенный, воспевал весну, задумчивый, идёт, кудрявый, мечтательный, милый, светлый, терзающийся 2, в кепке, вдохновляющий, вечно ищущий, впечатлённый, гуляет, душу выворачивает, его играл Безруков, зима, интересный, искренний, легкомысленный, любимый, московский, неоднозначный, непонятный, одинокий, Оуджи, против Маяковского, романтичный, рязанский, сентиментальный, сошедший с ума, хороший, эмоциональный 1, отказ 4.

Неинтерпретируемые реакции – 3 («Адидас», «Золотой век», «катается в кабриолете»).

При анализе результатов экспериментов было выявлено 16 сем в свободном ассоциативном эксперименте, 47 сем в направленном эксперименте с вопросом «какой?» и 15 сем в направленном эксперименте с вопросом «что делает?». Таким образом, направленный эксперимент с вопросом КАКОЙ оказался наиболее информативным.

При обобщении результатов выявленные в трех экспериментах семы представилось возможным объединить (обобщить, интегрировать) в 56 сем. Наиболее яркими являются семы «поэт» (142 реакции), «пьющий» (19), «хулиган» (12), «деревенский» (10), «женщины» (10). Следовательно, значение имени ЕСЕНИН по большей части связано с его литературной деятельностью. Индекс яркости семы «поэт» составляет 0,45. Индекс же следующей по яркости семы - «пьющий» - всего 0,06.

Обращает на себя внимание то, что у некоторых опрошенных на стимул возникало несколько реакций. Сильнее всего это выражено в направленном ассоциативном эксперименте с использованием вопроса «какой?». Вероятно, это связано с качествами личности носителя имени.

Две реакции связаны с актуализацией прецедентных текстов:

«Ненавидящий село крестьянский поэт, от скуки и водки кромсающий вены» - это строка из песни группы Он Юн, исполняющей хип-хоп.

«Оуджи». Возможно, эта реакция связана с персонажем игры GTA Джеффри “OG Loc” Кроссом, который называл себя рэпером.

Также выявлены многочисленные единичные реакции: 8 в свободном эксперименте, 23 в направленном с вопросом «какой?» и 9 в направленном с вопросом «что делает?» . Наибольшее количество единичных реакций вновь выявлено в направленном ассоциативном эксперименте с вопросом КАКОЙ. Большая часть единичных реакций мотивирована качествами носителя как личности..

Таким образом, семантика имени Есенин в основном обусловлена его литературной деятельностью, но для языкового сознания носителей также актуальны личностные качества поэта. Среди оценочных реакций преобладают положительные.

Таково психолингвистическое значение слова ЕСЕНИН в русском языковом сознании.

Е.И. Колесникова

Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова

(на материале слов *женщина* и *мужчина* в мужском и женском языковом сознании)

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье (Колесникова 2015).

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова ЖЕНЩИНА:

1. Лицо, противоположное по полу мужчине.
2. Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *женщина*.

Интегрированное словарное значение	Женщины 100	Мужчины 100
Лицо, противоположное по полу мужчине.	мать 8, леди 5, хозяйюшка 5, мама 4, красавица 3, молодая 3, одна 2, грудь, я - 1. Оппозит- мужчина 9. СИЯ 41	кошка 15, жена 7, моя 6, подруга 5, хозяйка 5, любовь 4, дама 3, мама 3, она 3, секс 3, счастье 2. Оппозит - мужчина 10. СИЯ 66
Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола.	красивая 15, сексуальность 7, хозяйюшка 5, глупая 3, заботливая 3, истерика 3, красавица 3, очаг 3, сильная 3, тепло 3, мудрая 2, человек 2, врет, изящество, нежная, независимая, хрупкая -1. СИЯ 57	стерва 7, послушная 6, любящая 5, хозяйка 5, добрая 4, любовь 4, измена 3, счастье 2, вампир, телевизор - 1. СИЯ 38

Актуализация прецедентных текстов: *в черном 5, Ева, черный 1* (женщины).

Не интерпретируется: *икс 1* (женщины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *женщина* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Все значения были актуализованы. Следовательно, они присутствуют в современном языковом сознании носителей языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов были сформулированы новые значения:

1. Любимая - *жена 7, моя 6, любовь 4* (мужчины).
2. Лицо женского пола легкого поведения - *куртизанка 3, распутная 1* (женщины); *измена 3* (мужчины).
3. Лицо женского пола, ведущее хозяйство, готовящее еду - *хозяйюшка 5, очаг 3* (женщины); *хозяйка 5, борщ 3, кухня 3, пирожки 1* (мужчины).

Новое значение	Женщины 100	Мужчины 100
----------------	-------------	-------------

Любимая.	- СИЯ 0	жена 7, моя 6, любовь 4. СИЯ 17
Лицо женского пола легкого поведения.	1. куриганка 3, распутная СИЯ 4	измена 3. СИЯ 3
Лицо женского пола, ведущее хозяйство, готовящее еду.	хозяйка 5, очаг 3. СИЯ 8	хозяйка 5, борщ 3, кухня 3, пирошки 1. СИЯ 12

Гендерные психолнгвистические значения

Значения выделены и сформулированы методом обобщения словарных дефиниций (значения 1-2) и методом семейной дифференциации ассоциативных реакций (значения 3-5).

1. Лицо, противоположное по полу мужчине

Ж. Мать 0,12, противоположно мужчине 0, 09; леди, хозяйка 0,05, красавица, молодая 0,03, одинокая 0, 02, имеющая грудь, например, я 0, 01 СИЯ 0, 41	М. Кошка 0,15, жена 0,07, моя 0,06 подруга, хозяйка 0,05, любовь 0, 4, дама, мама, она 0,03, ассоциирующаяся с сексом 0,03, со счастьем 0,02; противоположно мужчине 0,01; СИЯ 0, 66
---	--

2. Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола

Ж. Красивая 0,18, сексуальная 0,07, хозяйка 0,05; глупая, ей присуща истерика 3; заботливая, хранит очаг, тепло, сильная 0,03, мудрый человек 0,02, изящная, нежная, хрупкая, независимая, врет 0,01 СИЯ 0, 57	М. стерва 0, 07; послушная 0, 06, любящая, хозяйка 0,05, добрая, любовь 0,04; изменяет 0,03; счастье 0,02; вампир, смотрит телевизор 0, 01 СИЯ 0, 38
--	--

3. Любимая

Ж. - СИЯ 0	М. жена 0, 07, моя 0, 06 любовь 0, 04 СИЯ 0, 17
------------------	---

4. Лицо женского пола легкого поведения.

Ж. Распутная 0, 04 СИЯ 0, 04	М. Изменяет 0, 03
------------------------------------	----------------------

5. Лицо женского пола, ведущее хозяйство, готовящее еду

Ж. Хозяйка 0,05, хранит очаг 0, 03 СИЯ 0, 08	М. Хозяйка 0,05, готовит еду 0,04, находится на кухне 0,03 СИЯ 0, 12
--	---

Сопоставление гендерных значений лексемы *женщина* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Лицо, противоположное по полу мужчине (в мужском сознании выражено на 24% ярче, чем в женском).

2. Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола (в женском сознании оно выражено на 20% ярче, чем в мужском).

3. Любимая (в мужском сознании представлено, в женском нет).

4. Лицо женского пола легкого поведения (в женском сознании выражено на 14% ярче, чем в мужском).

5. Лицо женского пола, ведущее хозяйство, готовящее еду (в мужском сознании выражено на 20% ярче, чем в женском).

Чисто мужскими ассоциациями на стимул *женщина* являются: *жена 7, моя 6, любовь 4*.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *женщина* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова МУЖЧИНА:

1. Лицо, противоположное по полу женщине.

2. Взрослый человек такого пола в отличие от юноши, мальчика.

3. Такой человек, отличающийся твёрдостью, мужеством.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *мужчина*.

Интегрированное словарное значение	Женщины 100	Мужчины 100
1. Лицо, противоположное по полу женщине	настоящий 7, сила 7, добытчик 6, умный 6, , защита 5, опора 5, сильный 5, надежный 4, в костюме 3, воин 3, высокий 3, галстук 3, любимый 3, муж 3, король 2, папа 2, хозяин 2, боль, в очках, главный, жадный, красавец, красавчик, ужас, усы -1. Оппозит – женщина 9.	отец 13, человек 13, хозяин 10, в расцвете сил 8, уверенность 7, главный 5, ответственность 5, родитель 4, агрессивный 3, стена 3, свинья1. Симиляры - самец 6, мужик 3 Оппозит - женщина 5.

	СИЯ 86	СИЯ 86
2. Взрослый человек такого пола в отличие от юноши, мальчика	надежный 4, не мальчик 2. СИЯ 6	Оппозит - ребенок 3 СИЯ 3
3.Такой человек, отличающийся твёрдостью, мужеством.	настоящий 7, сила 7, добытчик 6, защита 5, опора 5, сильный 5, надежный 4, воин 3, не мальчик 2, редкость 2, главный 1. СИЯ 47	уверенность 7, главный 5, ответственность 5, мужик 3, стена 3. СИЯ 23

Не интерпретируется – *игрек 1* (женщины)

Идентификация - *любимый 3, муж 3, папа 2, он* (женщины)

Идентификация – *я 5, знакомый 3, ваши 2, он 1* (мужчины)

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *мужчина* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов было выявлено сформулировано новое значение - **человек, который внушает чувство любви** (*любимый 3, муж 3, любовь 2, отношения 2, чужой 1*). Пример употребления: *Это ее мужчина.*

Новое значение	Женщины 100	Мужчины 100
Человек, который внушает чувство любви	любимый 3, муж 3, любовь 2, отношения 2, чужой 1. СИЯ 11	– СИЯ 0

Значения выделены и сформулированы методом обобщения словарных дефиниций (значения 1-3) и методом семемной дифференциации ассоциативных реакций (значение 4).

1. Лицо, противоположное по полу женщине

Ж. сильный 0,12 противоположен женщине 0,09, настоящий 0, 07, умный, добытчик 0,06, защитник, опора 0,05; надежный 0,04, главный, воин, высокий, любимый, муж, носит галстук, костюм 0, 03, король, папа, красавец 0,02; очки, у него есть усы, жадный, причиняет боль, ужас 0, 01 СИЯ 0, 86	М. человек 0,22, отец 0,17, главный 0, 15, в расцвете сил 0,08; ответственный, противоположен женщине 0,05, агрессивный, защищает 0,03 Неодобрительное 0, 01 СИЯ 0, 86
---	--

2. Взрослый человек такого пола в отличие от юноши, мальчика

Ж. надежный 0, 04, взрослый 0, 02 СИЯ 0, 06	М. взрослый 0, 03 СИЯ 0, 03
---	---------------------------------------

3. Такой человек, отличающийся твёрдостью, мужеством

Ж. сильный 0,12, настоящий 0,07, добытчик 0,06, защитник, опора 0, 05, надежный 0,04, воин 0, 03; взрослый, редкость 0, 02. главный 0, 01 СИЯ 0, 47	М. ему присуща уверенность 0,07, главный, ответственный 0,05; защищает, человек 0,03 СИЯ 0, 23
--	--

4. Человек, который внушает чувство любви

Ж. Любимый 0,05 муж 0,03; чужой 0,01. СИЯ 0, 11	М. - СИЯ 0
---	----------------------

Все выявленные значения были актуализованы в эксперименте, следовательно, они присутствуют в современном языковом сознании носителей языка.

Сопоставление гендерных значений лексемы **мужчина** показывает, что *существенные* различия (более чем на 5 пунктов) демонстрируют следующие из них:

1. Взрослый человек такого пола в отличие от юноши, мальчика (в женском сознании значение на 34% ярче, чем в мужском).

2. Такой человек, отличающийся твёрдостью, мужеством (в женском сознании значение на 34% ярче, чем в мужском).

Выявлено чисто женское значение:

Человек, который внушает чувство любви (в женском сознании представлено, в мужском нет).

Чисто женскими ассоциациями на стимул *мужчина* являются:

любимый 3, муж 3, любовь 2, отношения 2, чужой.

Чисто мужских ассоциаций не выявлено.

Значение, совпадающее по яркости в языковом сознании мужчин и женщин - *лицо, противоположное по полу женщине.*

Это значение практически не имеет гендерной дифференциации в женском и мужском языковом сознании.

Анализируя полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *мужчина* в современном языковом сознании выражена достаточно ЯРКО.

Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова» (Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова// Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36.

Ю.А. Литвинова

Яркость признаков в различных типах значений слова

Индекс яркости признаков можно выделить в любом типе значения слова: в лексикографическом, психолингвистическом и коммуникативном.

Индекс яркости в лексикографическом значении рассчитывается как отношение суммы фиксации одной и той же семемы в различных словарях к общему количеству проанализированных словарей, в психолингвистическом значении - как отношение количества испытуемых, давших данную реакцию, к общему количеству опрошенных, в коммуникативном значении - как отношение количества случаев актуализации того или иного признака в текстах к общему количеству примеров актуализации признаков в текстах.

В данной работе рассматриваются интегрированное описание лексем *city*, *megacity*, *metropolis*, *megalopolis*, *capital* и их индексы яркости, полученные по материалам лексикографических источников, ассоциативной и текстовой объективации семантики.

При лексикографическом описании лексемы “city” было выявлено 23 семы, 9 из которых являются наиболее яркими. В психолингвистическом эксперименте из 60 сем 24 семы являются интегральными семами, 6 из которых имеют наибольший ИЯ, 36 сем – дифференциальные семы. При текстовой объективации семантики из 65 сем выделяются 22 интегральные семы, из которых 10 семантических признаков являются самыми яркими. Один семантический признак (*наличие удобств для жизни* 0,002) имеет одинаковый ИЯ как в психолингвистическом эксперименте, так и в текстах. 43 семы встретились только в текстах, следовательно, являются дифференциальными. При совпадении семантических признаков по результатам лексикографических источников, психолингвистических экспериментов, текстовой объективации лексикографическое описание содержит обычно самые яркие семы. Среди сем, совпадающих в психолингвистическом эксперименте и при текстовой объективации, большее количество более ярких сем выделяется в текстах.

При лексикографическом описании лексемы “megacity” были выявлены 2 семы, которые и явились самыми яркими интегральными семами. В психолингвистическом эксперименте было выявлено 25 сем, 2 из которых – интегральные семы с наименьшим ИЯ и 23 – дифференциальные семы. При текстовой объективации семантики было выявлено 4 семы, все из которых являются яркими дифференциальными семами.

При лексикографическом описании лексемы “metropolis” было выявлено 7 сем, 2 из которых являются самыми яркими интегральными семами. В психолингвистическом эксперименте из 29 сем выделяются 3 интегральные семы, 2 семы имеют наименьший ИЯ, а у одной семы ИЯ совпадает по результатам психолингвистического эксперимента и текстовой объективации. Остальные 26 сем – дифференциальные семы. При текстовой объективации семантики было получено 3 семы, одна из которых является интегральной и 2 дифференциальными.

При лексикографическом описании лексемы “megalopolis” было выявлено 4 семы, 2 из которых являются самыми яркими интегральными семами. В психолингвистическом эксперименте выявляется 20 сем, 18 из которых, выявленные только по результатам данного эксперимента, являются дифференциальными. Две интегральные семы имеют наименьший ИЯ. При текстовой объективации семантики было выявлено 2 семы, одна из которых является интегральной с наименьшим ИЯ а одна дифференциальной.

При лексикографическом описании лексемы “capital” было выявлено 3 семы, одна из которых является яркой интегральной семой. В

психолингвистическом эксперименте выявляется 25 сем, 24 из которых являются дифференциальными. При текстовой объективации семантики не было выявлено никаких семантических признаков.

Таким образом, при выявлении семантических признаков, совпадающих по результатам лексикографических источников и психолингвистических экспериментов, лексикографическое описание выявляет наиболее яркие семы. Слово *city* имеет наибольшее количество актуализаций в тексте (65) в отличие от своих синонимов, которые намного реже встречаются в текстах (4, 3, 2 актуализации) или вообще не упоминаются авторами американских текстов. Психолингвистический эксперимент дает наибольшее количество семантических признаков, большинство из которых имеют невысокий индекс яркости.

Т.В. Растегаева

Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики семантики слов по методике, изложенной в статье (Растегаева 2016).

Покажем методику описания по предложенному алгоритму на примере слова *работа*.

Интегрированное лексикографическое описание:

Работа

1. Занятие, труд, деятельность, нахождение в действии. *Физическая, умственная р. Ответственная р. Срочная р. Р. Сердца.*

2. Служба, занятие как источник заработка. *Постоянная, временная р. Выйти на работу.*

3. Продукт труда, готовое изделие, материал, подлежащий обработке. *Печатные работы. Выставка работ художника.*

4. Качество, способ исполнения. *Вещь превосходной работы.*

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля:

Молодые

Работа 100: не волк – 12; любимая – 5; дело, дом, тяжелая – 4; деньги, труд – 3; заработок, интересная, отдых, по специальности, учеба, хорошая – 2; адская, в удовольствие, в школе, важна, важнее, волк, денежная, достала, достойная, зависимость, задача, зарплата, карьерная, лениться, лучшая, мечта, мечты, мира, моё, над мотором, не охота, не очень, надо, невыполненная, нелюбимая, ночь, нужная, обязательная, отдыхать, отстой,

парикмахер, полезная для общества, преподавателем, путь, работа, радует, рутина, серьезная, скверная, скука, слесарем, сложная, трудиться, трудная, убежит, усталость, учителем, учителя – 1; отказ – 5.

Взрослые

Работа 100: не волк, труд – 9; деньги – 8; отдых – 6; любимая – 4; заработок, тяжелая – 3; дело, интересная, работа, сложная, стаж, ужас, хорошая – 2; безделье, бесконечна, будни, в полную силу, в радость, в темпе, всегда, выходной, гимнастика, домашняя, есть, забота, зарплата, износ, каторга, класс, лень, лошадь, моя, много, на заказ, не бей лежащего, необходима, неохота, нудная, пахать, подработка, постоянная, прекрасно, престижная, разная, самореализация, сила, сложна, созидание, тетрадь, трудиться, трудная, тяжело, удовольствие, университет, успех, учеба, фломастер – 1; отказ – 0.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по обобщенным лексикографическим значениям. Приведем полученные результаты в таблице.

Значение	Молодежь	Взрослые
1. Занятие, труд, деятельность, нахождение в действии. Физическая, умственная р. Ответственная р. Срочная р. Р. сердца.	Не волк – 12; дело, тяжелая – 4; труд – 3; интересная, отдых, учеба, хорошая – 2; адская, в удовольствие, важна, важнее, волк, достала, задача, лениться, лучшая, мира, моё, над мотором, не охота, не очень, надо, нелюбимая, нужная, обязательная, отдыхать, отстой, полезная для общества, работа, радует, серьезная, скверная, скука, сложная, трудиться, трудная, убежит, усталость – 1 СИЯ 63	Не волк, труд – 9; отдых – 6; тяжелая – 3; дело, интересная, работа, сложная, ужас, хорошая – 2; безделье, бесконечна, в полную силу, в радость, в темпе, всегда, гимнастика, домашняя, есть, забота, износ, каторга, класс, лень, лошадь, моя, много, на заказ, не бей лежащего, необходима, неохота, нудная, пахать, прекрасно, разная, сила, сложна, созидание, трудиться, трудная, тяжело, удовольствие, университет, успех, учеба, фломастер – 1 СИЯ 75
2. Служба, занятие как источник заработка. Постоянная, временная р. Выйти на работу.	Любимая – 5; дом – 4; деньги – 3; заработок, по специальности – 2; в школе, денежная, достойная, зависимость, зарплата, карьерная, мечта, мечты, ночь, парикмахер,	Деньги – 8; любимая – 4; заработок – 3; стаж – 2; будни, выходной, зарплата, подработка, постоянная, престижная, самореализация – 1

	преподавателем, путь, рутина, слесарем, учителем, учителя – 1	
	СИЯ 31	СИЯ 24
3. Продукт труда, готовое изделие, материал, подлежащий обработке. Печатные работы. Выставка работ художника.	Невыполненная – 1 СИЯ 1	-
4. Качество, способ исполнения. Вещь превосходной работы.	-	-

Отказы: молодежь – 5.

Выявилось не зафиксированное в словарях значение в языковом сознании взрослых:

5. Письменная работа учебного характера (например, домашняя работа, контрольная работа)	-	Тетрадь – 1 СИЯ 1-
---	---	---------------------------

Лексикографическое значение:

«**Качество, способ исполнения.** Вещь превосходной работы» не актуализировано ни взрослыми, ни молодежь, значение вышло из активного употребления.

Гендерные психолингвистические значения 1 и 2 как наиболее семантически наполненные могут быть в семном виде представлены следующим образом:

Молодежь	Взрослые
-----------------	-----------------

<p>Занятие, труд, деятельность, нахождение в действии. Неохота, не хочется 16 (не волк – 12; неохота, лениться, волк, убежит 1), трудная, утомляет 8 (тяжелая – 4; сложная, трудная, адская, усталость – 1), дело 7 (труд – 3; дело, задача, работа, трудиться 1), важная 7 (надо, нужная, обязательная, важна, важнее, серьезная, полезная для общества 1), хорошая 6 (хорошая 2; лучшая, мира, в удовольствие, радует 1), интересная 3, противоположна отдыху 3 (отдых 2, отдыхать 1), скучная 3 (скверная, скука, отстой 1), противоположна учебе 2 (учеба 2), плохая 3 (достала, не очень, нелюбимая 1), над мотором 1, моя 1</p> <p>СИЯ 63</p>	<p>Занятие, труд, деятельность, нахождение в действии. Трудная, утомляет 18 (тяжелая – 3; сложная, ужас – 2, бесконечна, в полную силу, в темпе, всегда, износ, каторга, лошадь, много, сложна, трудная, тяжело – 1), дело 17 (труд – 9; дело, работа – 2; есть, пахать, созидание, трудиться – 1), неохота, не хочется 12 (не волк – 9; безделье, лень, неохота – 1), хорошая 9 (интересная, хорошая – 2; в радость, класс, прекрасно, сила, удовольствие, успех – 1), противоположна отдыху 6 (отдых – 6), важная 2 (забота, необходима – 1), противоположна учебе 2 (университет, учеба – 1), скучная 1 (нудная – 1), гимнастика 1, легкая 1 (не бей лежачего 1), бывает разная 1 (разная 1), фломастер – 1, моя 1</p> <p>уст. сочетания - домашняя, на заказ 1</p> <p>СИЯ 75</p>
<p>Служба, занятие как источник заработка. Приносящая радость, удовольствие 9 (любимая - 5; достойная, зависимость, мечта, мечты - 1), служащая источником дохода 8 (деньги – 3; заработок – 2; денежная, зарплата, карьерная - 1), противоположна дому 4 (дом – 4), по специальности – 2; далеко от дома 2 (ночь, путь 1), в школе, парикмахер, преподавателем, слесарем, учителем, учителя, скучная 1 (рутина – 1)</p> <p>СИЯ 31</p>	<p>Служба, занятие как источник заработка. Служащая источником дохода 12 (Деньги – 8; заработок – 3; зарплата – 1), приносящая радость, удовольствие 6 (любимая – 4, престижная, самореализация – 1), сфера деятельности 4 (стаж – 2; постоянная - 1), временная 1 (подработка - 1), противоположна отдыху 1 (выходной - 1), будни 1</p> <p>СИЯ 24</p>

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Слово *работа* наиболее ярко представлено в сознании обеих возрастных групп в значении *занятие, труд, деятельность, нахождение в действии*, причем разница в значениях СИЯ (СИЯ 63 и СИЯ 75 у молодых и у взрослых соответственно) позволяет говорить о возрастной дифференциации данного значения.

2. Менее ярко слово *работа* представлено в значении *служба, занятие как источник заработка* (СИЯ 31 и СИЯ 24 у молодых и у взрослых

соответственно), однако и здесь можно говорить о возрастной дифференциации значения.

3. Значение *продукт труда, готовое изделие, материал, подлежащий обработке* представлено в языковом сознании обеих возрастных групп, но единственная реакция в каждой возрастной группе (СИЯ 1 и СИЯ 1) может иметь случайный характер.

4. Значение *качество, способ исполнения* оказалось неактуальным для современного языкового сознания, оно не подтверждено экспериментом.

Таким образом, можно говорить о том, многозначное слово *работа* демонстрирует в современном языковом сознании возрастную маркированность семантики.

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова / Язык и национальное сознание/ Научный ред. И.А.Стернин. – Вып. 22.-Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С.144-146.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. - 192 с.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.;

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.;

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.;

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова— М.: 1949.

Н.С.Патренкина

Возрастная специфика семантики лексемы *БЕДА* (ассоциативный семемный анализ)

Исследование возрастных особенностей семантики слова возможно на базе ассоциативных словарей – при наличии дифференциации ассоциативных полей по признаку возраста испытуемых.

Вышедший недавно ассоциативный словарь школьников (Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 классов. Саратов, 2011 г. – В трех томах) под ред. В.Е. Гольдина дает возможность проследить возрастные особенности семантики слова в рамках 4-х возрастных групп – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы.

Рассмотрим особенности семантики слова *беда* по данным возрастным группам на уровне семем (отдельных значений).

Возрастная специфика семантики слова по результатам ассоциативного эксперимента может быть описана количественно при помощи системы индексов в рамках сопоставительно-параметрического метода описания языка (Стернина 2014).

На первом этапе исследования была построена сопоставительная таблица ассоциативных реакций представителей 4-х возрастных групп, для каждой ассоциативной реакции указывается ее индекс яркости - ИЯ (который вычисляется как отношение частоты той или иной ассоциативной реакции к общему числу испытуемых). Частота отражает яркость соответствующего смыслового признака в языковом сознании испытуемых.

Учитывая, что количество ИИ в разных возрастных группах было разным, индекс яркости ассоциации (ИЯ), приводится в виде десятичной дроби, что позволит сравнить по ИЯ яркость отдельных ассоциаций в разных возрастных группах.

Теперь перейдем к рассмотрению особенностей ассоциативных связей слова *беда*.

	1 – 4 кл. (249 ии)		5 – 6 кл. (295 ии)		7 – 8 кл. (333 ии)		9 – 11 кл. (412 ии)	
	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ
горе	28	0,11	56	0,18	93	0,27	123	0,29
бедный	27	0,10						
случилась	10	0,04			5	0,01	3	0,007
беды	7	0,02						
плохо	7	0,02	5	0,01	11	0,03	18	0,04
большая	6	0,02			3	0,009	4	0,009
помощь	6	0,02					5	0,01
несчастье	5	0,02	7	0,02	25	0,07	30	0,07
опасность	4	0,01	4	0,01	4	0,01	6	0,01
плохая	4	0,01	8	0,02			2	0,004
авария	3	0,01			3	0,009	2	0,004
катастрофа	3	0,01			5	0,01	3	0,007
в доме	2	0,008	4	0,01	3	0,009	2	0,004
вор	2	0,008						
горькая	2	0,008						
девочки	2	0,008						
злость	2	0,008						
огонь	2	0,008					2	0,004
пожар	2	0,008	6	0,02	4	0,01	6	0,01
слезы	2	0,008					6	0,01
страх	2	0,008			5	0,01	2	0,004
у меня	2	0,008						
у человека	2	0,008						
друга			5	0,01				
зло			5	0,01	6	0,01		
победа			4	0,01	2	0,006	7	0,01

радость			4	0,01	4	0,01		
смерть			4	0,01	5	0,01	10	0,02
счастье			4	0,01	10	0,03		
война					4	0,01	9	0,02
случилось					4	0,01		
ужас					4	0,01		
грусть					3	0,009	2	0,004
еда					3	0,009		
неприятность					3	0,009	2	0,004
у друга					3	0,009	2	0,004
хорошо					3	0,009		
бедствие					2	0,006		
враг					2	0,006		
добро					2	0,006		
дома					2	0,006		
потеря					2	0,006		
случай					2	0,006		
яхта					2	0,006	4	0,009
пришла							9	0,02
болезнь							5	0,01
корабль							3	0,007
лебедя							3	0,007
неудача							3	0,007
огорчение							3	0,007
проблемы							3	0,007
бодяга							2	0,004
ворота							2	0,004
одна							2	0,004
печаль							2	0,004
теща							2	0,004
ЧС							2	0,004
яхта «Беда»							2	0,004

Как видно из приведенной таблицы, некоторые ассоциации представлены в нескольких возрастных категориях, но при этом ИЯ у них заметно различается (на 0,05 и более). Например, ассоциация: *горе*. Есть ассоциации, которые представлены в нескольких возрастных категориях, при этом ИЯ у них различается незначительно (менее 0,05). Это свидетельствует о примерной идентичности семантики исследуемого слова в этих возрастных группах. Но большинство ассоциаций представлено только в одной или нескольких возрастных группах (*горькая, друга, ужас, пришла* и др.), что является прямым свидетельством наличия яркой возрастной дифференциации семантики исследуемого слова.

Обобщение словарных дефиниций по методу Стернина, Рудаковой (2011) показало, что в системе языка есть три значения слова *беда*:

1. **Несчастье, горе.** *Случилась беда. Попасть в беду*
2. **Очень много.** *Людей там – беда!*

3. Плохо, трудно. Не знаю, что и делать – беда!

Рассмотрим объективированность этих значений в материалах эксперимента по разным возрастным группам (анализируются только неединичные реакции)

1-4 КЛАСС 249 ИИ

1. Несчастье, горе

горе	28	0,11
случилась	10	0,04
беды	7	0,02
большая	6	0,02
несчастье	5	0,02
помощь	5	0,02
опасность	4	0,01
авария	3	0,01
катастрофа	3	0,01
в доме	2	0,008
огонь	2	0,008
пожар	2	0,008
слезы	2	0,008
страх	2	0,008
у меня	2	0,008
горькая	2	0,008
у человека	2	0,008

СИЯ – 0,32

2. Очень много

Нет.

3. Плохо, трудно

бедный	27	0,10
плохо	7	0,02
плохая	4	0,01
вор	2	0,008
девочки	2	0,008
злость	2	0,008

СИЯ – 0,15

Не интерпретируется:

5-6 КЛАСС 295 ИИ

1. Несчастье, горе

горе	56	0,18
несчастье	7	0,02
опасность	4	0,01
в доме	4	0,01
пожар	6	0,02

друга	5	0,01
зло	5	0,01
смерть	4	0,01
счастье	4	0,01
радость	4	0,01
победа	4	0,01

СИЯ – 0,30

2. Очень много

Нет

3. Плохо, трудно

плохо	5	0,01
плохая	8	0,02

СИЯ – 0,03

7-8 КЛАСС

333 ИИ

1. Несчастье, горе

горе	93	0,27
случилась	5	0,01
большая	3	0,009
несчастье	25	0,07
опасность	4	0,01
авария	3	0,009
катастрофа	5	0,01
в доме	3	0,009
пожар	4	0,01
страх	5	0,01
зло	6	0,01
смерть	5	0,01
война	4	0,01
случилось	4	0,01
ужас	4	0,01
неприятность	3	0,009
у друга	3	0,009
грусть	3	0,009
бедствие	2	0,006
дома	2	0,006
победа		0,006
радость		0,01;
счастье		0,03;
добро		0,006
хорошо –		0,009
потеря	2	0,006

СИЯ – 0,50

2. Очень много

Нет

3. Плохо, трудно

плохо	11	0,03
враг	2	0,006

СИЯ – 0,

Не интерпретируются: случай – 0,006; еда – 0,009;

Новое значение:

4. Яхта по имени «БЕДА»

Яхта – 0,006

9-11 КЛАСС 412 ИИ

1. Несчастье, горе

горе	123	0,29
большая	4	0,009
несчастье	30	0,07
опасность	6	0,01
авария	2	0,004
катастрофа	3	0,007
в доме	2	0,004
огонь	2	0,004
пожар	6	0,01
слезы	6	0,01
страх	2	0,004
смерть	10	0,02
война	9	0,02
грусть	2	0,004
неприятность	2	0,004
у друга	2	0,004
пришла	9	0,02
болезнь	5	0,01
огорчение	3	0,007
одна	2	0,004
печаль	2	0,004
помощь		0,01;
ворота		0,004
теща		0,004;
ЧС	2	0,004

СИЯ – 0,52

2. Очень много

Нет

3. Плохо, трудно

плохо	18	0,04
плохая	2	0,004

неудача	3	0,007
проблемы	3	0,007

СИЯ – 0,05

Новое значение

4. Яхта по имени «БЕДА»

яхта – 0,009, корабль – 0,007; яхта «Беда» - 0,004, победа – 0,01,
СИЯ -0,03

Не интерпретируются: лебеда – 0,007; бодяга – 0,004;

Сопоставительная таблица значений слова **БЕДА** по возрастным категориям

Значение	1-4 классы СИЯ	5-6 классы СИЯ	7-8 классы СИЯ	9-11 классы, СИЯ
Несчастье, горе	0,30	0,27	0,50	0,52
Очень много	0	0	0	0
Плохо, трудно	0,14	0,03	0,03	0,05
Яхта «Беда»	-	-	0,006	0,03

Как следует из таблицы, число значений, выявленных в эксперименте, оказывается меньше, чем в словарях – 2 вместо 3. При этом системное значение – *очень много* – не объективировано ни одной ассоциативной реакцией, что свидетельствует о его неактуальности у молодежи.

Выявлено новое значение – **яхта «Беда»** (из «Приключений капитана Врунгеля»).

СИЯ значения *плохо, трудно* у школьников 1 – 4 классов и 5-6 классов различается незначительно, а у 7-8 и 9-11 классов это значение значительно ярче, но его яркость тоже примерно совпадает у этих групп.

При этом совокупный индекс яркости значения *несчастье, горе* существенно различается у младших школьников (1-4 и 5-6 классы) и старших школьников (7-8 и 9-11 классы). Разница между СИЯ составляет более 0,20. Это свидетельствует о наличии возрастной дифференциации семантики исследуемого слова.

Очевидно, данное значение с 7-8 класса следует считать сформировавшимся в возрастном сознании.

Важно, что 33 ассоциации выявлены лишь для одной из возрастных групп, то есть демонстрируют возрастную эндемичность (наличие только в одной из сравниваемых групп).

Таким образом, многозначное слово **беда** обладает возрастной ассоциативной спецификой, которая проявляется в усилении с возрастом яркости основного значения, ослаблении яркости значения «плохо,

трудно» и появлении периферийного значения с 7-8 класса –«яхта Беда», связанного с актуализацией прецедентного текста.

Ассоциативный эксперимент подтверждает неактуальность значения «Много» для современного языкового сознания.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. –Lambert, 2011.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. –Воронеж: «Истоки», 2014.-114 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. –Воронеж: «Истоки», 2014. 182 с.

Е.В. Погорелова, А.В. Рудакова

Лексикографическое значение лексем – наименований матери в русском языке

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021.

Цель данной статьи – исследование лексикографического значения наименований родителя женского пола в русском языке.

Методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка были выбраны 10 лексем, номинирующих родителя женского пола в русском языке: МАМА, МАМАНЯ, МАМАША, МАМЕНЬКА, МАМКА, МАМОЧКА, МАМУЛЯ, МАТЬ, МАЧЕХА, РОДИТЕЛЬНИЦА. Не вошли в состав данного списка лексемы МАМУСЯ, МАМУШКА, МАМАН и др.

По происхождению все исследуемые лексические единицы относятся к общеславянским лексемам. Кроме лексемы РОДИТЕЛЬНИЦА, все единицы являются однокоренными (с общим корнем *мам-/мат-/мач-*).

На следующем этапе было проанализировано лексикографическое значение каждой лексемы.

Под лексикографическим значением (ЛГЗ) слова мы понимаем значение слова, представленное в толковых словарях русского языка (Стернин 2011).

Лексикографическое описание значения слова как системный метод описания языковых единиц требует обобщения данных разных словарей. Поэтому для описания ЛГЗ использовались данные пяти толковых словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС); «Малый академический словарь русского языка» (МАС); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ); «Новый словарь русского языка. Толково-

словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ). Все указанные словари содержат описание значений лексем, однако представлены они по-разному. Более полно и достоверно описание лексикографического значения слова может быть осуществлено методом обобщения словарных дефиниций. Этот метод направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Метод основан на теоретическом принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга (Рудакова 2015).

Представим интегрированное лексикографическое значение лексем, называющих родителя женского пола. После каждой дефиниции указываются словари, в которых отмечены данные значения, а также вычисляется лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение количества словарей, в которых встречается данная семема, к общему количеству проанализированных словарей (в нашем случае их пять). Семемы представляются по убыванию ЛИЯС. В скобках перечисляются все стилистические пометы, отмеченные в словарях.

МАТЬ

1. Женщина по отношению к рождённым ею детям. БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. Самка по отношению к своим детёнышам. БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

3. Обращение, присоединяемое к имени или званию монахини, принявшей пострижение; матушка (*церк., устар., разг.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

4. О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность; употребляется как постоянный эпитет (*трад.-нар., нар.-поэт., высок., устар.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

5. **зн. межд.** Возглас, выражающий сильную эмоцию (досаду, неудовольствие, изумление, удивление, радость и т.п.) (*разг.-сниж.*). *Мать честная! Мать моя!* БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

6. Женщина, имеющая или имевшая детей. БТС, ТСЕ, МАС, ТСУ – ЛИЯС 0,80

7. То, что является источником, давшим жизнь, что породило что-либо, стало причиной чего-либо, откуда черпают энергию, жизненность (*разг., устар., высок.*). БТС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 0,80

8. Обращение к пожилой женщине (*прост., почт.-фамильярн*). ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 0,60

9. Обращение к жене как к матери своих детей (*прост., фам.*). БТС, МАС, ТСОШ – ЛИЯС 0,60

10. Жена духовного лица; матушка (*устар.*). БТС, МАС, ТСЕ – ЛИЯС 0,60

11. Обращение к женщине (*прост., почт.-фамильярн.*). БТС, МАС – ЛИЯС 0,40

МАМА

1. Женщина по отношению к её детям; мать (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении) (*ласк.*). БТС – ЛИЯС 0,20

3. Кормилица, няня, мамка, мамушка (*устар.*) ТСУ – ЛИЯС 0,20

4. Женщина, имеющая или имевшая детей; мать. ТСЕ – ЛИЯС 0,20

5. *в зн. межд.* Выражает изумление, удивление, испуг. *Мама дорогая.* БТС – ЛИЯС 0,20

Данная лексема имеет жаргонные значения: 1. Подруга, девушка (обычно при обращении сверстников). 2. Пассивный педераст. 3. Пол-литра водки, пол-литровая бутылка. *Мама с дочкой – поллитровка и четвертинка (водки).* (Словарь русского арго. – ГРАМОТА.РУ. В.С. Елистратов. 2002.). http://russian_argo.academic.ru/6304/мама

МАМАНЯ

1. Женщина по отношению к её детям; мать, мама (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг., прост., почтит., разг.-сниж.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ – ЛИЯС 0,80

2. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении) (*ласк.*). БТС – ЛИЯС 0,20

Данная лексическая единица отсутствует в ТСУ.

МАМЕНЬКА

1. Женщина по отношению к её детям; мать, мама (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг., устар., ласк., почтит.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении) (*ласк.*). БТС – ЛИЯС 0,20

МАМОЧКА

1. Женщина по отношению к её детям; мать, мама (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг., ласк.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. Ласково-фамильярное обращение к мужчине или женщине (*фам., ласк., прост., устар.*). БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 0,80 («Ты заврался, мамочка, Иван Григорьевич», Н.В. Гоголь).

3. Женщина, имеющая или имевшая детей; мать (*разг., ласк.*). ТСЕ – ЛИЯС 0,20

4. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении) (*ласк.*). БТС – ЛИЯС 0,20

5. *в зн. межд.* Выражает изумление, удивление, испуг. *Мамочка дорогая, мамочки мои.* БТС – ЛИЯС 0,20

Это единственное слово, которое во втором значении может быть употреблено как по отношению к женщине, так и по отношению к мужчине.

МАМАША

1. Женщина по отношению к рождённым ею детям; мама, мать (*разг., прост.*). БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ – ЛИЯС 1

2. Обращение к пожилой женщине; тетушка, гражданка (*прост., фам.*). БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ – ЛИЯС 0,80

МАМКА

1. Женщина по отношению к её детям; мама, мать (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг., прост., разг.-сниж., обл.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. Кормилица, няня (*устар.*) БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

МАМУЛЯ

1. Женщина по отношению к её детям; мамочка (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*ласк., разг., дет.*). БТС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 0,80

2. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении) (*ласк.*). БТС – ЛИЯС 0,20

3. Женщина, имеющая или имевшая детей; мать (*разг., ласк.*). ТСЕ – ЛИЯС 0,20

Данная лексическая единица не представлена в МАС.

МАЧЕХА

1. Жена отца по отношению к его детям от предыдущего брака; неродная мать. БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 1

2. То, что жестоко, враждебно по отношению к кому-л. (*разг.*). БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ – ЛИЯС 0,80

РОДИТЕЛЪНИЩА

1. Женщина по отношению к рождённым ею детям; мать (в семейном общении и в разговоре детей о родной матери) (*разг., устар., прост., обл.*). БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ – ЛИАС 1

2. Женщина, давшая жизнь ребенку (*устар.*). ТСЕ – ЛИЯС 0,20

Данная лексема употребляется в речи школьных учителей (семема 1).

В словарных источниках исследуемые лексемы представлены как стилистические синонимы; во многих словарных статьях есть отсылки к другим статьям: МАМАНЯ – то же, что *мама, мать*; МАМЕНЬКА – то же, что *мама, мать*; МАМОЧКА – то же, что *мама*; МАМА – то же, что *мать* (ТСЕ) и др. Большинство отсылок – к лексемам МАТЬ, МАМА. При этом часто не указывается, какие значения указанных единиц характерны для этой лексем: например, РОДИТЕЛЬНИЦА – то же, что *мать* (ТСУ), МАМАША – то же, что *мама* (МАС) и др., хотя при анализе выясняется, что не все семемы лексемы МАМА входят в состав семантемы лексемы МАМАША.

Представим сводную таблицу значений слов – наименований матери в русском языке.

Таблица

[illegible]

отношению к своим детёнышам										
Обращение, присоединяемое к имени или званию монахини, принявшей пострижение; матушка	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
То, что является источником, давшим жизнь, что породило что-либо, стало причиной чего-либо, откуда черпают энергию, жизненность	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обращение к жене как к матери своих детей	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жена духовного лица; матушка	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ласково- фамильярное обращение к мужчине	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
Жена отца по отношению к его детям от предыдущего брака; неродная мать	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
То, что жестоко, враждебно по отношению к кому-л.	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—

Отметим семемы, которые входят в состав семантем пяти и более проанализированных слов:

- семема «женщина по отношению к рождённым ею детям» отмечена в составе семантем всех лексем, кроме слова МАЧЕХА (сема «неродная», т.е. та, которая не рожала этого ребенка);

- семема «женщина, имеющая или имевшая детей» включается в семантемы только пяти слов (МАТЬ, МАМА, МАМОЧКА, МАМУЛЯ, РОДИТЕЛЬНИЦА);

- семема «тёща или свекровь» входит в состав семантем пяти лексем (МАМА, МАМАНЯ, МАМЕНЬКА, МАМОЧКА, МАМУЛЯ).

Семемы, которые включены в состав семантем двух-трех слов:

- «возглас, выражающий сильную эмоцию» (лексемы МАТЬ, МАМА, МАМОЧКА);

- «обращение к пожилой женщине» (лексемы МАТЬ, МАМАША);

- «обращение к женщине» (лексемы МАТЬ, МАМОЧКА);

- «кормилица, няня» (лексемы МАМА, МАМКА).

Остальные семемы входят в семантемы разных слов (см. Таблицу).

Анализ показывает, что все исследуемые лексеммы относятся к многозначным лексемам (две и более семем): самое большое количество семем отмечено у лексеммы МАТЬ (11 значений), МАМА и МАМОЧКА (по 5 значений).

Описание интегрированного лексикографического значения является важным (начальным) этапом при анализе контекстуального и психолингвистического значения данной группы слов, помогает уточнить значение слов (конкретизировать, развернуть дефиницию слова для фиксации в лексикографическом источнике и др.).

Данную методику можно использовать и при описании значений других групп слов.

Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 02.01.2016).

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения 02.01.2016).

Номинация и позиционирование

Номинация - понятие крайне многозначное. В самом широком смысле, номинация - это «процесс наименования» (Н.В. Подольская), «обозначение» (И.С. Торопцев).

В данной работе предметом нашего исследования является номинация как инструмент позиционирования. Очевидно, не всякая номинация способна позиционировать объект и достигать целей успешного позиционирования.

По нашему мнению, особенность номинации как инструмента позиционирования заключается в содержании в ней суггестивного компонента и интенции адресата. Суггестивный компонент определяется наличием изначальной интенции номинатора, а именно намерением автора осуществить воздействие на аудиторию с целью навязать определенное восприятие. Также необходимо отметить, что номинация как инструмент позиционирования предполагает воздействие на массовую аудиторию, то есть каналом распространения таких номинаций являются каналы массовой коммуникации или так называемые "медиа" (интернет, СМИ, блоги, радио и др.).

Например, употребление номинации *ополченцы* в частном разговоре, скорее всего, не преследует целей позиционирования, данная номинация является результатом позиционирования со стороны средств массовой информации, навязавших использование именно данной номинации.

Стоит отметить скрытый характер воздействия номинации как инструмента позиционирования. Зачастую такие номинации не призваны характеризовать объект позиционирования напрямую. Для решения таких задач используются так называемые номинации-характеристики. Например, описание автомобиля *Хендай Солярис* с помощью номинаций-характеристик: *стильный, надежный* и так далее. Ещё один пример: к номинации *ИГИЛ* в текстах российских СМИ обязательно добавляется характеристика *"запрещённая в России экстремистская организация"*.

В свою очередь, номинирование непосредственно объекта позиционирования разными способами является возможностью позиционировать объект через восприятие аудиторией коннотативных значений, ассоциаций и синонимов исходной номинации. Именно так происходит позиционирование многих объектов в средствах массовой информации: например, в российских СМИ лиц воюющих на юго-востоке Украины против вооружённых сил Украины называют *ополченцами*, в украинских СМИ - *боевиками*. Таким образом, одна и та же новость с

помощью подмены номинации способна изменить тональность на прямо противоположную.

Успешное позиционирование, с нашей точки зрения, отличается способностью решать задачи, поставленные номинатором. Примером успешного позиционирования являются все те же *ополченцы*, которые изначально, по воле автора-адресанта, получили данную номинацию на газетных полосах, а впоследствии перешли в лексикон простых граждан. При этом подразумевается присваивание данным лицам (объекту позиционирования) коннотативных значений. На примере *ополченцев* это такие положительные значения, как "борцы за свободу", "освободители" и так далее. Как уже отмечалось, в украинских СМИ используется номинация *боевики*. Данная номинация призвана передать такие негативные значения, как "террористы", "преступники" и так далее.

Таким образом, номинация как инструмент позиционирования - это процесс обозначения, как самого объекта позиционирования, так и его характеристик, призванный достигнуть поставленные автором-адресантом цели позиционирования. Данные номинации распространяются через каналы массовой коммуникации (медиа). Номинация как инструмент позиционирования зачастую содержит скрытую интенциональность и подразумевает целенаправленное воздействие на адресата (суггестивный компонент).

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 198 с.

Торопцев И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торопцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – 148 с.

И.А.Стернин

Динамика развития значения слова в возрастном языковом сознании

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Именование как центральная операция вербальной деятельности человека: происхождение, развитие, сфера действия» №14-06-00174

Интересной проблемой исследования значения как феномена языкового сознания является исследование возрастных изменений психолингвистического значения слова от начала формирования значения в языковом сознании ребенка в раннем возрасте (2-4 года) до формирования значения взрослого человека. Т.Н.Ушакова обозначает данный процесс термином *траектория возрастного изменения значения слова в сознании ребенка*.

По мнению А.Р.Лурии, у ребенка в раннем возрасте (2-4 года) за словом кроются прежде всего аффективные связи и в семантике доминирует аффективный смысл. В возрастной динамике у дошкольников и младших школьников слово, называющее какой-либо предмет, лишается яркого аффективного значения, а ведущую роль приобретает наглядный образ конкретного предмета, его функции. И лишь старшие школьники вводят слово в систему иерархически построенных отвлеченных связей, т.е. относят его к определенным категориям (Лурия 1979).

Н.В.Уфимцева, анализируя исследования в области формирования значения в возрастной динамике, указывает, что еще Л.С. Выготский разработал специальную методику для исследования образования значений слов у детей и по результатам, полученным в ходе исследования, пришел к следующему выводу: «слова ребенка совпадают со словами взрослого в их предметной отнесенности, но они не совпадают в своем значении» (Выготский 1934, с. 142). Ж.И. Шиф (1935) под руководством Л.С. Выготского осуществил эксперимент, в результате которого удалось доказать, что значение слова развивается, а не получается ребенком в готовом виде (Уфимцева 2011).

Исследования Дж. Энглина (Angling 1970, с. 98) показали, что значение слова в сознании ребенка развивается от конкретного к абстрактному. При этом организация слов у маленьких детей идиосинкретична, а в основе объединения слов в группы лежит тематический принцип. У взрослых же организация слов более гомогенна, и чаще всего объединяются слова, принадлежащие к одной концептуальной категории.

Самым объемным исследованием детских ассоциаций, по мнению Н.В.Уфимцевой, является исследование Д. Энтвисла (Entwisle, 1966), который исследовал с помощью ассоциативного эксперимента усвоение языка и формирование понятий у детей. Испытуемые - 1160 ии от 4 до 11 лет, разбивались на группы в соответствии с результатами теста IQ, по возрасту, полу, социально-экономическому статусу. Цель исследования - проследить влияние всех параметров на ассоциации детей.

По результатам исследования Д.Энтвислом были сделаны следующие основные выводы:

- подтверждены выявленные ранее тенденции к увеличению с возрастом количества парадигматических реакций и убыванию числа синтагматических;
- было выявлено влияние IQ детей разного возраста на этот процесс и связь его с грамматическим классом стимула;
- была выявлена связь гомогенности реакций с IQ испытуемых;
- возрастные изменения структуры ассоциаций невозможно без предварительного определения уровня интеллектуального развития испытуемых.

Результаты экспериментальных исследований показывают, что основное отличие ассоциаций детей от ассоциаций взрослых заключается в том, что наиболее типичными для взрослых являются парадигматические реакции (реакции той же части речи, что и стимулы), тогда как первые ассоциативные реакции ребенка - синтагматические. С возрастом увеличивается число парадигматических реакций и сокращается число синтагматических (Уфимцева 2011).

А.П.Сдобнова, рассматривая единицы ядра языкового сознания современного русского школьника (данные «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области», возрастные группы: 1-4 кл., 5-6 кл., 7-8 кл., 9-11 кл.), приходит к выводу, что наиболее близки между собой по составу единиц варианты ЯЯС подростков 5-6 и 7-8 классов. Следующими по степени близости выступают варианты ядра школьников 1-4 и 5-6 классов. Наибольшим своеобразием состава единиц выделяются ядро младших школьников и ядро старшеклассников.

Единицы ядра ЯС школьников относятся к высокочастотной и частотной лексике современного русского языка, к базовым единицам словообразовательной системы русского языка. Ядро языкового сознания школьников неоднородно, вариативно и динамично; в школьный период основная часть базовых для русского языкового сознания единиц сформирована, а другая часть единиц ядра находится в стадии активного становления. В целом в развитии ядра языкового сознания школьника прослеживается движение к «взрослой норме» (Сдобнова 2007).

В более поздней работе А.П.Сдобнова показывает на примере возрастной динамики ассоциативного поля стимула «жизнь» в языковом сознании школьников, что процесс постепенного приближения к взрослой ассоциативной «норме» совершается неравномерно, проходит через кризисные точки и существенно осложняется гендерной принадлежностью школьников. При значительной устойчивости ядра лексикона в целом, конкретные звенья, единицы этой системы подвержены изменениям динамического характера, имеющим определенную направленность. Изменения касаются не только отношений между единицами ядра ЯС и их ассоциативными связями, но и самой семантической структуры этих единиц (Сдобнова 2012, с. 20-29).

Таким образом, основные тенденции в развитии значения слова в возрастной динамике в принципе определены. Однако эти тенденции нуждаются в конкретизации на материале различных семантических групп слов, на уровне описания конкретных семантических компонентов, образующих структуру значения разных возрастных групп, а также на уровне выявления яркости тех или иных значений и компонентов значений в семантике слова у представителей разных возрастных групп.

Методика описания психолингвистического значения слова как значения, описанного по результатам психолингвистических

экспериментов (Стернин, Рудакова 2011, Рудакова 2014) позволяет сопоставить реальную семную структуру значения разных возрастных групп и выявить траекторию изменений структуры значения в возрастной динамике.

Покажем возрастную динамику значения на примере психолингвистического значения слова **ВЕЖЛИВЫЙ** в «Ассоциативном словаре школьников Саратова и Саратовской области». Методика описания психолингвистического значения и определения индекса яркости семантических компонентов представлена в (Стернин, Рудакова 2011). Приводим семантические компоненты с индексом яркости (ИЯ) более 0,01.

Вежливый

1-4 классы, 328 ии

человек – 0,18, добрый -0,15, хороший -0,11, вежливость -0,10, воспитанный -0,03, умный -0,03, красивый 0,01, противоположный грубому 0,03, злему 0,01;

5-6 классы, 224 ии

Человек -0,21, хороший -0,11, добрый -0,11, друг, умный -0,03, культурный -0,01, противоположный грубому - 0,02, невежливому 0,01,

7-8 классы, 111 ии

Человек -0,44, добрый 0,07, хороший 0,06, воспитанный -0,04, умный-0,03;

9-11-й классы, 107 ии

Человек - 0,19, добрый -0,11, умный - 0,08, интеллигентный, культурный -0,07, хороший -0,05, воспитанный, элегантный, противоположный грубому -0,03;

Сопоставим отдельные семантические компоненты возрастных значений данного стимула по индексу яркости:

Семантические компоненты	1-4 кл.	5-6 кл.	7-8 кл.	9-11 кл.
человек	0,18	0,21	0,44	0,19
добрый	0,15	0,11	0,07	0,11
хороший	0,11	0,11	0,06	0,05
демонстрирует вежливость	0,10	-	-	-
воспитанный	0,03	-	0,04	0,03
умный	0,03	0,03	0,03	0,08
противоположный грубому	0,03	0,02	-	0,03
противоположный злему	0,01	-	-	-
красивый	0,01	-	-	-
друг	-	0,03	-	ед.

культурный	-	0,01	ед.	0,07
элегантный	-	ед.	ед.	0,03

Как видно из результатов, с возрастом в значении лексемы **ВЕЖЛИВЫЙ** повышается яркость сем *умный, культурный, элегантный* и снижается яркость сем *хороший, добрый*. Аффективный смысл уступает место рефлексивным признакам.

Младшие школьники отождествляют значения многих лексем, обозначающих положительные качества личности человека – *вежливый, культурный, хороший, красивый, умный* и под., то есть в младшем школьном возрасте многие оценочные лексемы воспринимаются семантически недискретно – как номинация одного очень широкого значения, в которое входят все близкие признаки. Это тоже объясняется доминированием аффективного смысла. Постепенно с возрастом эти значения начинают рефлексивно дифференцироваться в языковом сознании детей.

Абстрактные значения у младших школьников формируются на основе дефиниций (например, стимул **ВЕК** - *100 лет, число*), но большую роль играют и звуковые созвучия, формирующие паронимию: **ВЕК** – *веки, глаза, смотреть, свет*. У младших школьников паронимия – это способ освоения значений, звуковое сходство обеспечивает интерпретацию стимулов как объективаций разных значений стимула. Младшие школьники 1-4 и 5-6 классов включают в значения стимулов прецедентные тексты: **ВЕК** – *живи, учись* и под., с 7-8 класса эти тексты практически выходят из содержания значения в сознании школьников, но появляются рекламные лозунги – *век без наркотиков*, термины - *каменный век, бронзовый век*,

Значения иностранных слов младшими школьниками 1-4 классов воспринимаются преимущественно предметно, как названия некоторых известных им товаров, продуктов, например: **НОСТАЛЬГИЯ** – *музыка, торт, магазин, конфеты, мороженое, шоколадка, кафе, корабль, радио* и др.. Это свидетельствует о значительной роли образного, эмпирического компонента значения в структуре значения.

В 5-6 классе появляются и усиливаются некоторые более абстрактные рефлексивные смысловые компоненты - *воспоминание, тоска, прошлое*.

В 7-8 и особенно в 9-11 наиболее ярко объективируются смысловые компоненты *грусть, любовь, по родине, память, печаль, разочарование, романтика, настроение*, то есть абстрактная часть семантики начинает доминировать в значении слова.

Значения абстрактных морально-этических лексем (например, значение лексемы **СПРАВЕДЛИВОСТЬ**) формируются через постепенное усиление отдельных семантических компонентов значений (например, усиливается

семантический компонента *правда*), формируются и усиливаются «правовые» сем (закон, право, суд, милиция) сем (7-8 и 9-11 класс).

Если для 1-4 классов СПРАВЕДЛИВОСТЬ – это прежде всего *честность*, начиная с 5-6 классов наиболее ярким семантическим компонентом начинает выступать *правда*, ср. индексы яркости этого компонента:

- 1-4 – 0,08
- 5-6 – 0,10
- 7-8 – 0,22
- 9-11 – 0,17

В лексеме СПРАВЕДЛИВОСТЬ при этом второй по яркости семой остается *честность*, но содержание значения изменяется и перестраивается. Многие индивидуальные семы становятся системными – увеличивается их яркость (*правосудие, торжествует, хорошо*).

Доля отказов испытуемых в эксперименте по мере взросления детей постепенно снижается, что свидетельствует о динамике коммуникативного и когнитивного освоения соответствующих концептов детьми. Так, отказы на стимул СПРАВЕДЛИВОСТЬ распределяются следующим образом:

- 1-4 – 0,19
- 5-6 – 0,16
- 7-8 – 0,15
- 9-11 – 0,11

Индивидуальная часть семантики (единичные реакции) в языковом сознании детей постепенно уменьшается. Так, на стимул СПРАВЕДЛИВОСТЬ выявлена следующая динамика:

- 1-4 – 0,39
- 5-6 – 0,34
- 7-8 – 0,24
- 9-11 – 0,19

Таким образом, морально-оценочные значения постепенно стереотипизируются по своему содержанию: усиливается яркость группы рефлексивных смысловых компонентов, которые формируют ядро значения в языковом сознании; количество единичных реакций, отражающих индивидуально-субъективные семы, сокращается.

С возрастом испытуемых отмечается сокращение числа единичных неинтерпретируемых ассоциаций (смысловая связь которых со стимулом не поддается семантической интерпретации), которые свидетельствуют о сугубо индивидуальном восприятии значения отдельными испытуемыми:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

- 1-4 – гордая, громко, лень, любила, мужа, собаки, учебник - 0,04
- 5-6 – безалаберность, бык, гордым, красивая, купается в ванне, мыльная, пакет, спросить, стол, трава - 0,04
- 7-8 – вода, проверенный, танцев - 0,01

9-11 – белый, дом, море, сперма, уметь, учеба - 0,01.

Таким образом, с 7-8 класса дети более осознанно объективируют в эксперименте смысловое содержание стимула, количество неинтерпретируемых реакций сокращается в 4 раза. Это отражает динамику освоения ими системной семантики слова-стимула и сокращение сферы субъективно-индивидуального в значениях.

При этом можно предположить, что единичные семы крайней периферии значения в языковом сознании каждого отдельного носителя языка по результатам эксперимента становятся более индивидуальными, непохожими у разных носителей языка.

В целом, анализ словарных статей показывает, что возрастные различия в семантике слова могут проявляться по следующим параметрам:

- в эндемичности отдельных сем для возрастных групп - наличии семы только в одной из возрастных групп:

Например, ЧИТАТЬ:

1-4 , 5-6 - уметь, сказку, рассказ, Пушкина, вслух, стихотворение;

7-8 – Шекспир, Толкиен, Плейбой, Властелин Колец, повесть, про себя, стихи, библиотека, мучение, скушно;

9-11 – не любить, комикс, не хочу, скука, дорога, средство передвижения.

- в различии яркости совпадающих сем в разных возрастных группах (см. выше – ВЕЖЛИВЫЙ).

- в изменении актуальности (яркости) отдельных значений при увеличении возраста испытуемых.

Например:

ЧИТАТЬ – более актуальным становится значение *получать информацию в письменном виде (читать книгу)*, а не значение *уметь понимать письменный текст (уметь читать и писать)*.

ПОРА – более актуальным становится значение «необходимость действия» (пора идти) по сравнению со значением «время года» (осенняя пора).

Таким образом, доминирующая траектория семантического развития слова – от аффективного к образному и далее к рефлексивному – находит свое подтверждение в материалах психолингвистических экспериментов.

Интересным представляется сопоставление семных структур значений слов разных частей речи и разных семантических групп, а также сопоставление структуры значения в языковом сознании школьников со структурой значения в языковом сознании дошкольников, начиная с возраста освоения речи – 2-3 года.

Предварительные результаты подобного сопоставления на материале слова МЯЧ по материалам словаря Т.В.Соколовой (Соколова 1996) позволили сделать следующие выводы о траектории развития значения исследуемого слова в двух возрастных группах (от 3-4 лет к 6-7 годам):

- Количество синтагматических реакций с возрастом существенно сокращается, количество парадигматических ассоциаций увеличивается, они начинают преобладать. К 6-7 годам парадигматические реакции составляют большую часть реакций, более 50%.

- Относительная частотность категориальных ассоциаций увеличивается к 6-7 годам в два раза, а также заметно увеличивается число категорий, к которым испытуемыми относится исследуемое слово (с 6 до 10).

- В значении обеих возрастных групп сохраняют доминантное положение семантические компоненты, отражающие *внешние признаки* денотата – как в 3-4 г., так и в 6-7 лет, а также отражающие *функции* денотата. Внешние признаки примерно сохраняют свою яркость, функциональные признаки в возрастной группе 6-7 лет оказываются в 2 раза менее яркими, чем в 3-4 года.

- Сохраняют яркость в структуре значения семантические параметры *тактильное восприятие, место использования, конструктивные особенности*.

- В группе 6-7 лет в значении исчезает параметр *Личная принадлежность*, а также параметр *Идентификация*, зато появляется параметр *Звуковое восприятие*, которого нет в 3-4 г.

- Оценка в структуре значения в 6-7 л. ослабевает по яркости в 4 раза.

- Совокупная яркость конкретных отражательных сем в более старшей возрастной группе уменьшается.

- Совокупная яркость аффективных компонентов уменьшается с возрастом в 2 раза, тенденция к ослаблению аффективной составляющей семантики слова подтверждается. Однако аффективная семантика не доминирует в структуре значения в раннем возрасте (3-4 г.)

- В возрастной группе 6-7 лет появились: фонетические реакции : грач, калач, пяч, скач 1; эхо-реакции 9: мяч 1, мячи 1, не мяч 5, мячик 4.

- К 6-7 годам увеличивается число индивидуальных неинтерпретируемых реакций.

- Сем в значении более старшей возрастной группы несколько больше (34 против 29), при этом семы отражают более разнообразные признаки денотата.

Обращает на себя внимание, что тенденции раннего и старшего дошкольного возраста не всегда совпадают с тенденциями школьного возраста, что требует объяснения в ходе дальнейших исследований.

Выготский Л.С. Мышление и речь. - М. Соцэкгиз, 1934. - 360 с.

Лурия А.Р. Язык и сознание / Под редакцией Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. - Воронеж: «Истоки», 2014.- 183 с.

Сдобнова А.П. Динамические процессы в ассоциативном поле «ЖИЗНЬ» // Вопросы психолингвистики. - № 2 (16) - М., 2012.- С. 20- 29.

Сдобнова А.П. Единицы ядра языкового сознания современного школьника // Вопросы психолингвистики. №5– М., 2007. –С. 99- 104

Соколова Т.В. Ассоциативный словарь ребенка. Часть 1. От стимула к реакции. Изд. Поморского международного педагогического университета им.М.В. Ломоносова, 1996.-255 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. - М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

Стернин И.А., Э.В.Шаламова

Слово МАШИНА в словаре и языковом сознании

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021

Предметом исследования выступает значение слова МАШИНА в русском языке.

Методом обобщения и унификации словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с.19-21) по словарям С.А.Кузнецова, С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой, А.П.Евгеньевой были выявлены 8 лексикографических значений слова МАШИНА:

1. Механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием одного вида энергии, материалов или информации в другой.

2. Организация, действующая подобно механизму, бесперебойно, точно, надежно, четко, ритмично.

3. разг. Автомобиль, автомашина.

4. разг. Двухколесное транспортное средство (мотоцикл, велосипед, мопед)

5. разг. Человек, лишенный каких-либо эмоций, действующий машинально, автоматически

6. разг. Общее название различных самодвижущихся механизмов, выполняющих транспортную, тягловую, уборочную и т.п. работу.

7. Разг. Количество груза, вмещающегося в кузов грузового автомобиля (обычно от 3 до 5 тонн).

8. устар. Поезд (железнодорожный).

Анализ ассоциативных полей в словарях РАС, ЕВРАС и СИБАС (см список литературы) позволил методом семемной интерпретации выявить еще два значения, не зафиксированные словарями, а также проверить актуальность для языкового сознания конца XX века и 2015 г. смысловой структуры слова МАШИНА. Региональные данные ЕВРАС и СИБАС были суммированы и сопоставлены с данными РАС.

Для каждого значения был вычислен совокупный индекс яркости значения как отношение суммы частотности ассоциативных реакций, актуализирующих данное значение, к общему числу испытуемых (490 ии - РАС, 1052 ии – Еврас и СИБАС). СИЯ был выражен в форме десятичной дроби для сопоставления яркости значений в разные периоды развития языкового сознания.

Сопоставительный анализ лексикографических и психолингвистических значений слова МАШИНА

Рас - 490 ии, ЕВРАС и СИБАС – 1052 ии.

Значения		РАС 1998 СИЯ	2015 ЕВРАС + СИБАС
Лексикографические значения			
1	Механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием одного вида энергии, материалов или информации в другой.	167 0,34	171 0,16
2	Организация, действующая подобно механизму, бесперебойно, точно, надежно, четко, ритмично	2 0,004	-
3	разг. Автомобиль, автомашина	261 0,53	831 0,79
4	разг. Двухколесное транспортное средство (мотоцикл, велосипед, мопед)	4 0,008	10 0,01
5	разг. Человек, лишенный каких-либо эмоций, действующий машинально, автоматически	2 0,004	2 0,002
6	разг. Общее название различных самодвижущихся механизмов, выполняющих транспортную, тягловую, уборочную и т.п. работу	7 0,01	10 0,01
7	разг. Количество груза, вмещающегося в кузов грузового автомобиля (обычно от 3 до 5 тонн)	-	2 0,002
8	устар. Поезд (железнодорожный)	-	1 0,001

Не зафиксированные в словарях значения			
10	Символ материального благополучия	12 0,02	13 0,01
11	Игрушка в виде машины	4 0,008	-

Обсуждение результатов

Выявляются как различия между лексикографическими и психолингвистическими значениями, так и темпоральные различия (языковое сознание конца XX века – РАС и современное языковое сознание – ЕВРАС и СИБАС)

По сравнению с лексикографическими данными значение *механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием одного вида энергии, материалов или информации в другой* устойчиво занимает второе, а не первое место в смысловой структуре слова, уступая в современном языковом сознании первое место значению «разг. Автомобиль, автомашина».

При этом, если в конце XX века перевес СИЯ значения «автомобиль» над значением «Механизм» по совокупному индексу яркости составлял 0,53 к 0,34 (менее чем в два раза), то через 20 лет – уже 0,79 к 0,16 (почти в пять раз). Значение «механизм» явно отстывает в языковом сознании носителей языка на периферию смысловой структуры слова.

Все остальные значения находятся на крайней периферии смысловой структуры слова. Таким образом, первое и основное значение слова МАШИНА в современном языковом сознании в последние 30-40 лет – «автомобиль».

В сопоставлении с лексикографическими значениями значение «организация, действующая подобно механизму, бесперебойно, точно, надежно, четко, ритмично» и значение «игрушка в виде машины» актуальны только для языкового сознания конца XX века. В XXI веке они уже не актуализируются в языковом сознании носителей русского языка.

Лексикографические значения «разг. двухколесное транспортное средство (мотоцикл, велосипед, мопед)», «разг. общее название различных самодвижущихся механизмов, выполняющих транспортную, тягловую, уборочную и т.п. работу», «разг. человек, лишенный каких-либо эмоций, действующий машинально, автоматически» остаются актуальными для современного языкового сознания, но уровень яркости их устойчиво незначителен как в конце XX в, так и в 2015 г..

Лексикографическое значение «разг. количество груза, вмещающегося в кузов грузового автомобиля (обычно от 3 до 5 тонн)» фиксируется в

современном языковом сознании, но отсутствует в языковом сознании конца XX века, что может свидетельствовать о тенденции к его актуализации в современном языковом сознании, хотя яркость его в смысловой структуре слова незначительна.

Устаревший характер лексикографического значения «устар. поезд (железнодорожный)» подтвержден экспериментами, данное значение не актуально для современного языкового сознания.

Яркость не отраженного в словарях значения «символ материального благополучия» примерно одинакова в конце XX века и в 2015 г., но она незначительна.

Таким образом, психолингвистическое описание значения слова МАШИНА по данным ассоциативных словарей разных периодов показывает следующее:

- психолингвистические эксперименты выявляют реально представленные в языковом сознании значения (так, в слове МАШИНА из 8 лексикографических значений в языковом сознании представлены 6);
- психолингвистические эксперименты выявляют новые, не зафиксированные словарями значения слова; в слове МАШИНА выявлены два таких значения - «символ материального благополучия» и «игрушка в виде машины»;
- психолингвистические эксперименты выявляют динамику семантического развития слова – актуализацию («количество груза, вмещающегося в кузов грузового автомобиля» и деактуализацию значений («организация, действующая подобно механизму», «игрушка в виде машины»);
- психолингвистические эксперименты позволяют выявить ядерные и периферийные значения слова, а также неупотребительные значения.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

ЕВРАС: Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции. Т. II. От стимула к реакции [Электронный ресурс]. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>

СИБАС - Сибирский ассоциативный словарь русского языка . adictu.nsu.ru

Русский ассоциативный словарь. www.tesaurus.ru/dict/dict.php

Л.А.Тавдгиридзе

Динамика развития концепта «русский язык» в языковом сознании молодежи (2003-2015)

Как известно, язык — это самопрезентация. По тому, как человек говорит, о нем можно многое узнать. В то же время ни у кого не вызывает

сомнения, что в настоящее время только незначительная часть молодежи на высоком уровне владеет коммуникативной культурой речи.

В 2013 г. В.В. Путин с сожалением отметил, что уровень владения русским языком среди молодежи снижается, как и интерес к литературе. «Наша страна — некогда самая читающая в мире — уже не может претендовать на это почетное звание, — признал Путин. По статистике, российские граждане отводят чтению книг в среднем лишь 9 минут в сутки».

По словам президента, в результате этого «классическая литературная речь или богатейший народный колорит сегодня воспринимаются исключением, а пренебрежение правилами родного языка — становится нормой. В том числе и в СМИ, и в киноиндустрии».

Общественность, ученые, правительство предпринимают серьезные меры по повышению статуса родного языка: постановление правительства РФ от 20 мая 2015 года «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы; тотальный диктант — ежегодная образовательная акция, призванная привлечь внимание к вопросам грамотности и развить культуру грамотного письма, Международный Платоновский фестиваль искусств, пользующийся огромной популярностью у жителей региона (В 2015 году более 70 тысяч человек посетили события фестивальной программы) и прочие мероприятия.

Изменилось ли восприятие родного языка в сознании его носителей в направлении повышения его статуса за последние годы?

В 2005 году нами был сделан вывод, что национальный концепт «русский язык» является устойчивым, ярким, важным и коммуникативно релевантным для русского национального когнитивного сознания и преимущественно эмоционально-оценочным по своему содержанию (Тавдгиридзе 2005).

Анализ полученных результатов эксперимента позволил выделить в ассоциативном поле стимула «русский язык» 19 когнитивных классификаторов. Наиболее яркими оказались следующие: *объем словарного состава, сложность усвоения, нравственная оценка, общая оценка, особенности словарного состава, структурная характеристика, звуковой строй языка*.

Яркость классификаторов в возрастной группе 15-25 лет (2003)

Объем словарного состава	98%
Сложность усвоения	89%
Доступность изучения	35%
Общая оценка	25%
Особенности словарного состава	20,3%
Структурная характеристика языка	19%

Интересно отметить, что классификатор нравственной оценки не вошел в число ядерных в данной возрастной группе испытуемых.

В число ядерных классификаторов в данной возрастной группе не вошел также классификатор эстетической оценки.

В данной возрастной группе в качестве ядерного был выявлен классификатор особенностей словарного состава. Именно молодежная группа респондентов дала наибольшее количество когнитивных признаков классификатора, характеризующих язык со стороны присутствия в нем ненормативной лексики и заимствований: «льющийся мат, матный, уматный, словарь русского мата, обломный, жаргонный, много нецензурных слов». Это не случайно, т.к. именно речи данной возрастной группы свойственно использование сниженной лексики.

Среди ядерных классификаторов 15 – 25 летних испытуемых — классификатор структурной характеристики языка, т.к. именно в этом возрасте непосредственно изучают родной язык в школах, техникумах, вузах. Отсюда когнитивные признаки данного классификатора: «экзамен, орфография, сочинение, диктант «на 2 или на 4».

Важно было рассмотреть динамику развития концепта со стороны оценочного (позитивно-негативного) к нему отношения. В целом к русскому языку сложилось позитивное отношение. Однако в некоторых когнитивных классификаторах выявлены негативные оценки.

Когнитивный классификатор	Процент негативных когнитивных признаков	
	16 -25 лет	26 – 40 лет
Звуковой строй	2	
Динамичность		2
Общая оценка (нелюбимый)	1	
Нравственная оценка	1	
Объем словарного состава		1
Эмоциональная оценка	8	2
Утилитарная оценка		2
Итого	12	7 -

Как очевидно из данной таблицы, самый большой процент негативных реакций был отмечен в исследуемой возрастной группе в классификаторе эмоциональной оценки («русский язык – тупой, хреновый, удовлетворительный, хуже, чем английский»). Однако процент негативных

реакций не высок (1,8%), поэтому говорить о сформированности негативного отношения к родному языку нет оснований. Очевидно, эти признаки выявили испытуемые, которые имеют низкую оценку по данному предмету и не могут или не хотят повысить уровень своих знаний по русскому языку.

Анализ показал, что наиболее яркими когнитивными признаками и классификаторами концепта «русский язык» являются в концептосфере молодежи (испытуемые 16-25 летнего возраста). Наибольшая яркость отдельных признаков наблюдается в классификаторах «Возможность освоения языка», «Мифологемы», «Вызываемый интерес», «Изучение языка», «Культура общения», «Темпоральная характеристика», «Интеллектуальная оценка», «Эмоциональная оценка».

Повышенную яркость указанных классификаторов мы связываем с тем, что молодые люди, изучая родной язык, сталкиваются с трудностями, но при этом имеют и определенные успехи в его изучении (классификатор «Возможность освоения»), проявляют интерес к его изучению (классификатор «Изучение языка»). Работая над текстами художественных произведений, студенты и школьники учатся анализировать художественные средства языка (классификаторы «Эстетическая оценка», «Интеллектуальная оценка»).

В процессе изучения языка молодые люди должны усвоить нормативную литературную речь, поэтому в их сознании концептуализируется аспект «Культура общения».

Наличие двух признаков – *красивый* и *выразительный* в исследуемой возрастной группе, очевидно, объясняется тем, что школьники, занимаясь изучением русского языка и литературы, анализируют эстетическую составляющую языка.

В концептосфере данной возрастной группы не отличались яркостью классификаторы «Престижность» и «Функциональная характеристика». На наш взгляд, объяснялось тем, что испытуемые данной возрастной группы, не вовлеченные в профессиональную деятельность, не осознавали роли языка в достижении карьерных целей.

В 2015 году нами было проведено исследование концепта «русский язык» методом направленного ассоциативного эксперимента с целью выявления возрастной динамики развития данного концепта в русской концептосфере.

Стимулом в ассоциативном эксперименте выступило устойчивое словосочетание «русский язык». Испытуемым задавали вопрос: «Русский язык, – какой?». Предлагалось дать пять реакций. Время на выполнение задания не ограничивалось. Всего было опрошено 66 человек в возрасте от 15 до 20 лет (25 мужчин и 41 женщина).

Испытуемыми выступили студенты и абитуриенты Института менеджмента, маркетинга и финансов, эксперимент осуществлялся как в

групповой, так и в индивидуальной форме. Групповой эксперимент проводился с 15-20 испытуемыми за один сеанс.

Опрашиваемым предлагалась инструкция: «Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Подберите, пожалуйста, определения к словосочетанию «русский язык» и запишите те, которые первыми приходят Вам в голову. Просим дать не менее 5 определений».

В результате эксперимента было получено 330 реакций.

С использованием методики семантического гештальта и смысловых зон Ю.Н. Караулова были определены смысловые зоны ассоциативного поля «русский язык» в русском языковом сознании.

Концептуализация русского языка национальной концептосферой в форме когнитивных классификаторов (по убыванию их яркости в структуре концепта)

Когнитивные классификаторы	2003 год	2015 год
1. «Эстетическая оценка»	75,3%	71%
2. «Объем словарного состава»	62,8%	59%
3. «Возможность освоения»	57,7%	52%
4. «Близость носителям»	29,8%	27%
5. «Мифологемы»	19,8%	21%
6. «Сфера использования»	19,1%	18%
7. «Особенности словарного состава»	16,6%	19,5%
8. «Общая оценка»	16%	15%
9. «Вызываемый интерес»	15,6%	17%
10. «Нравственная оценка»	12,5%	13,4%
11. «Эмоциональная оценка»	12,1%	11%
12. «Традиции»	9,7%	8%
13. «Престижность»	9%	12%
14. «Изучение языка»	8,6%	9,1%
15. Темпоральная характеристика»	7,3%	7,1%
16. «Особенности звучания»	7%	6,9%
17. «Интеллектуальная оценка»	6,9%	6%
18. «Индивидуальная характеристика»	4,2%	4%
19. Функциональная характеристика»	3,8%	3,5%

Исследование показало, что наиболее яркими когнитивными классификаторами исследуемого концепта в национальной концептосфере в настоящее время по-прежнему являются четыре: «Эстетическая оценка», «Объем словарного состава», «Возможность освоения», «Близость носителям», остальные классификаторы заметно уступают перечисленным по яркости в структуре концепта.

Важно отметить некоторый рост яркости таких классификаторов, как «Нравственная оценка» (с 12,5 до 13,4); «Престижность» (с 9% до 12%); «Изучение языка» (с 8,6% до 9,1%).

Рост яркости данных классификаторов свидетельствует о том, что знание родного языка начинают воспринимать как необходимое условие для возможности самореализации.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Специальность 10.02.01 — русский язык. – Воронеж, 2005. -18 с.

Акиль Яхъя Хассан

Концепт в художественной картине мира (на материале концепта «время» в лирике И.Бродского)

В тексте литературного произведения отражается восприятие и оценка окружающей действительности художником слова, осуществляется её творческая интерпретация и воссоздание художественными средствами (Чарыкова, 2002, с.213). При изучении художественной картины мира объектом исследования является художественный концепт, под которым понимается единица сознания поэта или писателя, получающая свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражающая индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений.

Концепт «время» представляет собой один из краеугольных камней концептосферы человека. Изучение данного концепта в рамках лингвокогнитивной парадигмы ведётся в русле исследований о времени через отражение его в значении языковых единиц, а также морфологии глагола и семантике глагольных категорий времени, вида, наклонения.

Основные трудности анализа данного концепта связаны с тем, что время не дано человеку в непосредственном чувственном восприятии. Современная трактовка понимания времени берёт начало в работах Августина и осмысляет время как абстракцию от переживаемой человеком последовательности состояний и форм бытия в процессе познания.

Абстрактность концепта времени и отсутствие его наглядных коррелятов в предметной деятельности человека имеет два последствия. Во-первых, для уяснения данного понятия сознание человека обращается к метафорам и метонимиям. Эвристическое свойство мышления человека – способность понимать сущности одного вида в терминах сущности другого вида, именуемое «концептуальное взаимодействие», позволяет приближать довольно абстрактные или по своей природе

неструктурированные концепты к пониманию, используя аналогии с наглядными, чувственными представлениями. Языковое сознание художника слова ищет для выражения концепта «время» адекватные своему восприятию лексические единицы и морфологические средства. Рассмотрим особенности лексической репрезентации концепта «время» в поэзии И.Бродского.

Анализ показал, что наиболее часто для обозначения данного концепта используется лексическая единица «время», однако в рамках индивидуально-авторской концептосферы национальный концепт может приобретать следующие концептуальные признаки.

1. Время приобретает признаки живого существа, способного мыслить, оценивать, действовать. Например:

...Время

узнает об итоге своих трудов

по расплывчатости воспоминаний (Теперь, зная многое о моей жизни);

Генерал! Только Время оценит вас... (Письмо генералу Z);

Время выходит из волн, меняя

Стрелку на башне – её одну (Лагуна).

Характерная черта времени в художественном мире И.Бродского – способность (или утрата способности) видеть, наблюдать за существующим миром. Например:

Покамест Время

Варварским взглядом обводит форум (Римские элегии);

Но порок слепоты

Время приобрело (Сидя в тени).

Иногда олицетворение становится развёрнутым и детализированным. Например:

И время

Шло на запад, точно к себе домой,

выпачкав платье тьмой... (Колыбельная Трескового Мыса).

Помимо человеческих характеристик время в индивидуальной картине мира И.Бродского может приобретать характеристики представителей животного мира, например:

Жужжащее, как насекомое,

Время нашло, наконец, искомое

Лакомство в твёрдом моём затылке (Виктору Голышеву).

Однако такие контексты встречаются редко. Время в мировосприятии И.Бродского наделяется главным образом человеческими чертами.

2. Интересно представлено в поэзии И.Бродского соотношение времени и пространства. Время может:

а) выступать как субстанция, заполняющая пространство, например:

Любители острот

В компании с искателями правд

Пусть выглянут из времени вперёд (Чаша со змейкой);

Теперь представим себе абсолютную пустоту.

Место без времени. Собственно воздух (Квинтет Марку Стрэнду);

б) получать воплощение в объектах пространства (река, волна и др.), приобретать характеристики конкретных предметов, например:

Бежит рекой перед глазами время... (Менуэт);

Время – волна, а пространство – кит (Письмо в бутылке);

Там в моде серый цвет – цвет времени и брёвен (Пятая годовщина);

Настоящее, наше время

Со стуком отскакивает от бурого кирпича

Базилики, точно белый

Кожаный мяч, вколачиваемый в неё

Школьниками после школы (Сан-Пьетро).

3. Время в контексте поэзии И.Бродского может быть представлено в философском ключе – как некий абсолют. Оно неосяземо, не имеет свойств. И.Бродский рассматривал соотношение пространства и времени как противостояние пассивного и активного начал. Время властвует над пространством, создаёт и разрушает его, но ценит, чтобы продемонстрировать своё величие. Время, по И.Бродскому, выше пространства, так как пространство – вещь, а время – идея вещи:

Время больше пространства. Пространство – вещь.

Время же, в сущности, мысль о вещи (Колыбельная Трескового Мыса).

Таким образом, лексема «время» в поэзии И.Бродского наиболее часто приобретает дополнительный компонент значения «живое существо», которое способно видеть и слышать, мыслить и действовать. Причём действия эти, как правило, деструктивны.

Время как субстанция и время как предмет имеют равную количественную представленность в поэтическом мире И.Бродского. Символом времени-субстанции является пустота без каких-либо конкретных характеристик. Предметное выражение времени связано с приобретением чувственно воспринимаемых свойств: цвет, звук.

Самой малочисленной является группа контекстов, в которых лексема «время» актуализирует семантический компонент «идеальная сущность». В этих контекстах время предстаёт абсолютной категорией, не имеющей свойств, но противопоставленной пространству. Мир поэта словно

разделён на две части: пространство и время, которые становятся двумя главными составляющими бытия.

Следующей по частотности группой лексем, используемых в поэзии И.Бродского для репрезентации концепта «время», являются единицы измерения времени. Эта группа единиц представлена обычно в творчестве каждого художника слова, пытающегося раскрыть в своём творчестве вечные проблемы жизни и смерти. Мировоззрению И.Бродского свойственно стремление упорядочить, поделить временное пространство на отрезки и охарактеризовать каждый. Поэт использует следующие наименования единиц времени: мгновение, минута, месяц, год, век, эпоха. Рассмотрим, как интерпретирует И.Бродский остальные единицы времени.

Мгновение – очень редко употребляемая единица. Всего два использования почти за двадцать пять лет творчества. Например:

Пространство и года
(мгновений гряда),
Ответы на «когда»,
«куда», «откуда» (Псковский реестр).

Для поэта значимым оказывается восприятие года как совокупности значимых для него минимальных элементов этой единицы времени.

Наиболее употребительными в поэзии И.Бродского являются лексемы месяц, год, минута.

Минута чаще всего выступает как единица отсчёта времени, но особенностью данного процесса в творчестве И.Бродского является точность фиксации временного отрезка с указанием на его количественные параметры (одна, две, пять, десять минут), например:

Твой подъезд в двух минутах от Синьории... (Декабрь во Флоренции);

...кроме рельс
И расписанья железных вещей, свистя
Возникавших из небытия пять минут спустя...(Келломяки);
И будильник так тикает в тишине,

Точно дом через десять минут взорвётся (Точка всегда обозримей в конце прямой).

В текстах И.Бродского лексема минута приобретает следующие дополнительные семантические компоненты:

а) живое существо, способное говорить и двигаться:
...умеет ждать, когда глаза моргнут,
И говорить на языке минут (Мужчина, засыпающий один);

Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети, минута! (Пьяцца Маттеи);

б) некая субстанция:
Я из бездонных мозеровских блюд

Так нахлебался варева минут
И римских литер (Разговор с небожителем).

Следует отметить, что согласно закономерному порядку деления времени вслед за минутой должны следовать такие единицы, как час, день, неделя. Однако эти лексемы в поэзии И.Бродского употребляются редко и не получают индивидуально-авторских коннотаций. Вероятно, данные временные отрезки неважны для мироощущения поэта. Для него время движется стремительно от минуты к месяцу, от месяца к году.

Образ месяцев в творчестве И.Бродского репрезентируется, как правило, посредством метафоры и олицетворения. Поэт отдаёт предпочтение августу, октябрю и марту как месяцам, наиболее ярко отражающим границы между временами года, завершение или начало сезона. Каждый из месяцев получает в художественном мире И.Бродского определённую характеристику. Так, август – ассоциируется с гнёздами ласточек под крышами, созревшими помидорами, медленным течением летнего времени, назойливыми мухами. Например:

Был август, месяц ласточек и крыш,
Вселяющий виденья в коридоры,
из форточек выглядывал камыш,
за стёклами краснели помидоры (Однажды во дворе на Моховой);

Месяц замерших маятников (в августе расторопна

Только муха в гортани высохшего графина (Римские элегии Бенедетти Кравиери).

Октябрь для И.Бродского ассоциируется с золотом листвы, поздним рассветом, утренним туманом, понижением температуры воздуха, заставляющим топить печи, осенней грустью и простудой.

Дым плывёт над трубой, и заря
Чуть кивает из сумрачной рани
Золотой головой октября,
Утопающей в мокром тумане (Вот я вновь принимаю парад);

Октябрь – месяц грусти и простуд... (Отрывок).

Март в художественном мире И.Бродского связан с представлениями о белом снеге, чёрных деревьях, холодной погодой, вызывающими ощущение неуют и неприкаянности и мысли о смерти.

Март – чёрно-белый месяц, и зренье в марте

Приспособляется легче к изображению смерти... (Памяти профессора Браудо);

Холодный март овладевает лесом (Менуэт);

Я в марте родился. Мне суждены

шатания (Горбунов и Горчаков).

Апрель ассоциируется со страстью, июль с зелёной листвой, сентябрь с дождями и отлётом птиц.

Один апрель во всём разбудит страсть,

Разбудит страсть и шум в ветвях разбудит (Пришла зима. И все, кто мог лететь...);

...шелест вечнозелёных денег,

непрекращающийся июль (В окрестностях Александрии);

Во вторник начался сентябрь.

Дождь лил всю ночь.

Все птицы улетели прочь (Новые стансы к августу).

Чрезвычайно важно, что в художественном мире И.Бродского возможно такое индивидуально-авторское явление, как ощущение себя вне времени и пространства.

Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря... (Ниоткуда...).

Таковы особенности восприятия поэтом месяцев.

Год в образной системе И.Бродского может интерпретироваться как живое существо:

Приходят и уходят гости, годы... (Два часа в резервуаре).

«Оживая», годы приобретают общие черты со временем, обладающим признаками живого организма и каузирующему разрушение:

...но то, что сделали с нашим мясом

годы, щадящие только кость... (Теперь, зная многое о моей жизни...).

Интересно, что лексема год чаще всего встречается в сочетании время года. Это сочетание совмещает в себе признаки как времени в его абсолютном значении, так и года как законченного временного отрезка. Времена года предстают не только в значении сезон, но и в более широком значении определённый период времени, иногда невозможный в реальной действительности.

В определённом возрасте время года

Совпадает с судьбой (Эклога);

Ах, свобода, свобода.

Ты – пятое время года (Песенка о свободе).

Лексема век в творчестве И.Бродского употребляется в двух значениях: жизнь человека и последовательность временных отрезков, неизбежно сменяющих друг друга. Первое значение является мало употребительным, например:

Не сокрушайся ж, если

Твой век, твой вес

Достойны немоты (Бабочка).

Чаще встречается интерпретация века как символа движения времени, например:

Встань в свободную нишу и, закатив глаза,
Смотри, как проходят века, исчезая
За углом... (Торс);

Тысячелетье и век
Сами идут к концу... (Сидя в тени).

Эпоха в художественном мире И.Бродского тоже приобретает признаки живого существа. Это также отрезок времени, но ограниченный не только хронологическим аспектом, но и историческим. Особенности эпохи определяются людьми.

Как нас учат книги, друзья, эпоха:
Завтра не может быть так же плохо,
Как вчера (Песня невинности...).

Таким образом, самыми употребительными единицами измерения временного потока в поэзии И.Бродского стали лексемы месяц, год, минута. Век зависимости от того, использует автор прямое сравнение или сложный контекст, их объединяет сема «движение».

Для репрезентации концепта «время» И.Бродский использует также лексические единицы, называющие времена года. Отличительной особенностью употребления данных лексем является то, что их контекст тесно связан с образами природы. Более половины всех примеров, с семой «время года» реализовано лексемой зима. Интересно отметить, что данная лексема в поэзии И.Бродского практически не имеет отрицательных коннотаций. Они нейтральны или положительны. Например:

Зимний вечер лампу жжёт,
День от ночи стережёт.
Белый лист и жёлтый свет
отмывают мозг от бед (Колыбельная);

Песни счастливой зимы
На память себе возьми (Песни счастливой зимы);

Зима! Я люблю твою горечь клюквы... (Эклога).

Очень часто зима приобретает облик живого существа, иногда проводится прямое сравнение с человеком. Например:

Трубят зима над сумраком полей
В фанфары юго-западного ветра (Неоконченный отрывок);

Зима перевалила через горы,
Как альпинист с тяжёлым рюкзаком (Неоконченное)

Вместе с тем лексема зима в художественном восприятии И.Бродского может обозначать не только состояние природы, но и состояние мира, застывшего в пространстве, включая семы «небытие», «пустота».

Мост над замёрзшей рекой в уме
 Сталью своих хрящей
 Мысли рождает о другой зиме –
 То есть зиме вещей (Полдень в комнате).

Образ весны ассоциативно связан с зимой. Весна – это возможность прервать состояние зимнего небытия, вневременного существования. Для значения слова весна характерен семантический компонент «ожидание».

Дворцы промёрзли,
 И ждёт весны в ночи их колоннада,
 Как ждут плоты на Ладоге буксира (С февраля по апрель).

Лето в художественном мировосприятии И.Бродского ассоциируется с солнцем, травой, розами, насекомыми.

Вот уж не думал увидеть столько
 роз; это долг, процент, неустойка
 Лета тому, кто, бесспорно, должен
 Сам собирать их в полях (Памяти Т.Б.);

Вновь я слышу тебя, комариная песнь лета!
 Потные муравьи спят в тени курослепа.
 Муха сползает с пыльного эполета
 Лопуха, разжалованного в рядовые (Эклога).

Осень в поэзии И.Бродского выступает прежде всего как время года, предшествующее зиме. И в данной лексеме, как и в лексеме весна, актуализируется семантический компонент «ожидание». Осень – это переход от лета к зиме.

Пестроту июля, зелень весны
 Осень превращает в чёрные строки,
 и зима читает её упрёки
 и зачитывает до белизны (Сумерки. Снег. Тишина).

Будто ты вымолвила негромко: осень,
 Осень со всех сторон меня обступила (Услышу и отзовусь).

Одной из главных ассоциаций, обусловленных этим временем года, является ассоциация с разлукой.

На последнее злато
 прикупив синевы
 осень в пятнах заката
 песнопевца листвы
 учит щедрой разлуке (Под занавес).

Итак, из единиц, называющих времена года, наиболее частотной в произведениях И.Бродского является лексема зима, что свидетельствует о её значимости для мировосприятия поэта, поскольку наиболее тесно связана с его трактовкой времени.

Таким образом, абстрактная, универсальная сущность концепта «время», не воспринимаемая непосредственно, не данная человеку в ощущениях, в художественной концептосфере И.Бродского познаётся посредством метафор и сравнений, основанных на чувственном восприятии. Образ времени в поэзии И.Бродского имеет индивидуальные черты, обусловленные спецификой его мировосприятия. Следовательно, художественный концепт с необходимостью включает не только национальные, но и индивидуальные когнитивные признаки.

Чарыкова О.Н. Художественная картина мира: индивидуально-авторское и национальное // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.

Культура речи

Н.Н. Авдеев

Программа анализа грамотности интернет-СМИ

Грамотность современных СМИ представляет собой проблему. Много фактов неграмотности наблюдается в печатных СМИ, однако важен также и уровень грамотности электронных СМИ, которые приобретают все большую популярность.

Нами предпринята попытка создания программы анализа грамотности интернет-СМИ, которая была проверена на материале воронежских интернет-СМИ.

При анализе ошибок на веб-страницах нами был установлен ряд тенденций, позволяющий с низкой долей ложных срабатываний в автоматическом режиме выявить некоторые ошибки, в частности:

- 1) ча-ща, жи-ши, чу-щу, чк-чн;
- 2) Правописание частиц же, ли, бы, кое,нибудь, то и т.д.;
- 3) Искажения написания союзов и наречий: В-ОБЩЕМ, ПОКА-ЧТО, ПОЧТИЧТО, ЧТО-БЫ, ПОРУССКИ;
- 4) Словарные слова: медицина, репозиторий и т.д.;
- 5) Отдельные случаи ТСЯ/ТЬСЯ;
- 6) Мягкий знак на конце глаголов 2 лица ед. числа (-ишь, -ешь и т.д.);

7) Отдельные случаи спряжения глаголов и склонения существительных (БОРЯТСЯ, О ЖИЗНЕ)

8) Пунктуация при вводных конструкциях "ВО-ПЕРВЫХ", "ВО-ВТОРЫХ";

9) Гласные после шипящих (КЛЮЧЁМ, ЖЖОТ);

10) Лишнее НН в прилагательных (СВИННОЙ, ЮННЫЙ);

11) Твёрдый/мягкий знак (СЪЕДАЛ, ОБЕЗЪЯНА);

12) Отдельные случаи устойчивых выражений (ВО-ЧТО БЫ ТО НЕ СТАЛО).

Выявление ошибок производится *методом регулярных выражений* (т.е. на уровне групп символов), без учёта синтаксической структуры предложения. Данный метод, хотя и оставляет не выявленными целый ряд типовых ошибок, характеризуется относительно высокой скоростью работы и малым количеством ложных срабатываний. Он дает возможность выявить тенденции в соблюдении норм грамотности определенными СМИ.

Программа, осуществляющая мониторинг, последовательно автоматически получает с сайта интернет-издания HTML-код статей из заданного списка. Этот код разбивается на текстовые ноды - небольшие, атомарные отрывки текста, как правило, из нескольких предложений или нескольких слов. Имена собственные исключаются.

Полученный набор нод подвергается обработке словарём регулярных выражений. Каждое такое правило-выражение определяет набор символов (букв, пробелов, дефиса и т. д.), указывающее на наличие ошибки.

С помощью разработанной программы проведён мониторинг грамотности некоторых воронежских интернет-СМИ.

Результаты позволяют сформировать следующий рейтинг грамотности:

1. "Коммерсантъ", статьи — в среднем одна ошибка на 62 192 словоупотреблений

2. "Абирег" (abireg.ru), статьи — в среднем одна ошибка на 47 753 словоупотреблений

3. "Комсомольская правда" (kp.ru), статьи в региональных разделах — в среднем одна ошибка на 47 146 словоупотреблений

4. "МОЁ! on-line", статьи — в среднем одна ошибка на 40 485 словоупотреблений

5. "РИА Воронеж" (riavrn.ru), статьи — в среднем одна ошибка на 31 645 словоупотреблений

6. "Вести Воронеж" (vestivrn.ru), анонсы в разделе "Программы" — в среднем одна ошибка на 26 064 словоупотреблений

7. "Воронеж таймс" (vrntimes.ru), статьи — в среднем одна ошибка на 25 408 словоупотреблений

8. "Комсомольская правда" (kp.ru), статьи колумнистов — в среднем одна ошибка на 16 774 словоупотреблений

9. "Блокнот-Воронеж", статьи — в среднем одна ошибка на 15 852 словоупотреблений

10. "360п", статьи — в среднем одна ошибка на 13 246 словоупотреблений

11. "Вести Воронеж", новости — в среднем одна ошибка на 9552 словоупотреблений

12. "Абирег" (abireg.ru), комментарии — в среднем одна ошибка на 767 словоупотреблений

13. "Воронеж таймс" (vrntimes.ru), комментарии — в среднем одна ошибка на 566 словоупотреблений

Наиболее характерными ошибками являются пунктуационные ошибки, связанные с вводными конструкциями "во-первых" и "во-вторых", орфографические ошибки, связанные со слитным, дефисным либо раздельным написанием наречий (ПО-УМОЛЧАНИЮ, ПО-ПРИВЫЧКЕ и т. д.). Отдельно стоит упомянуть весьма частое написание "балончик" вместо "баллончик".

Заметим, что тексты статей значительно грамотнее, чем тексты комментариев к ним.

В настоящее время используемые подходы позволяют выявлять преимущественно орфографические и — реже — пунктуационные ошибки. Ведётся работа над расширением лингвистического материала с целью включения в анализ большего числа орфографических и синтаксических правил.

С исходным текстом программы можно ознакомиться по адресу <https://github.com/nickkolok/chas-correct>.

М.С. Саломатина

Стартап стартапу рознь

В последнее время среди любителей русского языка, журналистов, политологов, блогеров наблюдается тенденция к тому, чтобы регулярно назначать *слова года*. И вот в начале 2016 года в интернете появился ряд списков таких слов. Сразу же заметим, что слово года — это совсем не обязательно неологизм, появившийся в прошедшем году, это может быть слово, давно существующее в языке и ставшее крайне актуальным и востребованным в связи с какими-либо общественно-политическими, экономическими, культурными и др. событиями в жизни социума. Так, например, в списки слов 2015 года вошли такие лексемы, как «беженцы», «санкции», «импорт», «хунта».

Изучение целого ряда различных т.н. лексических рейтингов показало, что почти все авторы подобного рода списков слов включают в них [списки] слово «стартап».

Это слово стало активно употребляться в нашем языке около 15 лет назад — совсем недавно с точки зрения классической лексикографии. В то же время у слова слова «стартап» уже довольно заметная история в русском языке, поскольку скорость адаптации новых языковых единиц в эпоху цифровых технологий чрезвычайно высока.

Между тем, вопросы о том, что значит это слово, лингвисты получают с завидной регулярностью. Это и неудивительно, ведь «стартап» относится к сфере экономики и принадлежит к специальной лексике. В широко известных, авторитетных толковых словарях русского языка интересующее нас слово найти не удалось. Интернет-словари, в частности Словарь бизнес-терминов. Академик-ру. 2001 следующим образом толкует лексему «стартап»:

Стартап

- молодая быстроразвивающаяся компания¹.

Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого дает такое определение:

стартап (от англ. start-up)

1. экон. старта́п-компания

недавно созданная фирма, чаще всего интернет-компания, занимающаяся высокими технологиями, интернетом и нанотехнологиями.

Управляющая компания «Фонд «Сколково» пообещала раздать стартапам более 36 миллиардов рублей в течение трех лет.

2. неол. зачинатель; новичок.

Тем не менее, пока Bing рядом с громадой Google выглядит задиристым стартапом — он меньше конкурента в десяток раз (Lenta.ru)².

Выделение второго значения в словаре И. Мостицкого вызывает некоторые сомнения в связи с тем, что приведенный в качестве иллюстрации пример не выглядит убедительным и может быть отнесен, скорее, к первому значению. Однако сам факт фиксации лексемы «стартап» целым рядом лексикографических источников разного уровня профессионализма является свидетельством коммуникативной востребованности лексемы.

По нашему мнению, адаптация слова «стартап» в русском языке уже завершена, несмотря на то, что для большинства представителей русской лингвокультуры анализируемая лексема еще сохраняет оттенок новизны. Последний феномен связан, скорее, со стилистической ограниченностью

1

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20355/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BF>

2 http://mostitsky_universal.academic.ru/5141

слова, чем с его непрочным положением в лексической системе современного русского языка. В доказательство нашего мнения приведем 2 текстовых примера:

Стартап Страны восходящего солнца. Как стать футбольной державой за 20 лет.

Ингушский стартап. Ингушетия возрождает промышленность и борется за рабочие места. Каким образом глубоко дотационная республика планирует развиваться и зарабатывать?³

Приведенные примеры демонстрируют расширение семантики слова «стартап» — здесь слово употреблено в более широком значении: **начинание, обновление.**

В статье Л.П. Крысина «Этапы освоения иноязычного слова» говорится о том, что выход терминологичной лексемы за пределы специального словоупотребления, его метафоризация, расширение лексической сочетаемости являются свидетельством того, что слово стало полноправным элементом лексической системы языка. Кроме того, появление таких экзотических дериватов, как «стартаперцы» и «стартапернуть» («... вот сию думаю стартапернуть»⁴; «Дорогие стартаперцы, расскажите о ваших текущих стартапах в форме элеватор питч?»⁵) обещает слову «стартап» долгую и продуктивную жизнь в русском языке.

Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. - 1991. - № 2. - С. 74-78.

Язык и культура

Ю.А.Башловкина

Интернет-проекты по продвижению русского языка и литературы

Как известно, 2014 год был объявлен годом культуры и русского языка, а 2015 – годом русской литературы. В соответствии с этим, по всей стране было инициировано большое количество культуроориентированных программ, проектов и мероприятий, основной целью которых являлось привлечение интереса российской общественности к изучению русского

3 Примеры взяты с сайта ruscorpora.ru

4 <http://forum.academ.info/index.php?showtopic=587043&st=15&start=15>

5 https://vk.com/topic-81154862_31383043

языка, русской литературы и культуры, а также укрепление позитивного имиджа России на международной арене и внутри страны.

Интернет-проекты, реализуемые во всемирной паутине Web, — это разнообразные коммерческие, социальные и другие виды проектов, которые позволяют достигать заявленных информационных и социокультурных целей при широком использовании возможностей современных информационных технологий, представленных в схемах интернет-ресурсов. На сегодняшний день, пожалуй, нет ни одной сферы деятельности, которая бы не получила свою публичность и известность, благодаря Интернет-проектам. При этом постоянно появляются и реализуются новые идеи, касающиеся того, как Интернет может включиться в нашу социокультурную реальность, облегчить нашу жизнь, сделать её более интересной и эффективной.

«Раскрутка» проекта в Интернет — это целая наука и даже искусство: при креативном и грамотном подходе можно добиться широкой известности проекта и при минимальных материальных затратах. С другой стороны, бездумное инвестирование в продвижение может дать только краткосрочный эффект, который не окупит вложений.

Итак, при создании Интернет-проекта, в первую очередь, необходимо учитывать следующие *коммуникативные составляющие*: цели и задачи проекта и их грамотное транслирование; целевую аудиторию и ее потребности и готовность к участию в создаваемом проекте; стратегии работы в интернете конкурентов в контексте сходных социокультурных программ; «площадки», «носители» и «инструменты», которые будут использоваться для продвижения содержания и идей интернет-проекта; требования к дизайн-макету как визуально-образной составляющей проекта; требования к юзабилити как удобному интерфейсу и информационным и операционным инструментам для грамотного и оперативного информирования; требования поликодовой системы при оформлении разных видов информационных материалов – медиатекстов (визуальных и вербальных).

Интернет-проект можно охарактеризовать как гипержанр. Гипержанр — это новое понятие речеганроведения. К.Ф. Седов отмечал: «В общем пространстве жанров современного общения можно выделить макрообразования, т.е. речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» (Антология 2007, с. 14). Действительно, интернет-проект как информационный глобальный портал может быть представлен разными жанровыми формами: это могут быть презентационные жанровые модели для представления цели и задач мероприятия, жанры информационных и проблемных статей об отдельных мероприятиях данного проекта, жанры интервью с участниками проекта, пресс-релизы о новостях и запланированных конкурсах и мероприятиях данного проекта, жанры

персональных отзывов участников и специализированных рецензий специалистов-экспертов и некоторые другие жанровые формы. Таким образом, **интернет-проект можно назвать гипержанровым образованием**, в рамках которого функционируют как отдельные самостоятельные жанровые формы, так обобщенные крупные жанровые образования.

Безусловно, коммуникативная модель интернет-проекта является **поликодовым текстом**. Как известно, поликодовый текст – это текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами — вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах. Поликодовый текст является в том случае, если это паралингвистически активный текст, то есть текст, в котором паралингвистические средства являются носителями информации или, по меньшей мере, вносят дополнительные оттенки в содержание. Характерно, что поликодовость текста обусловлена ситуацией общения, коммуникативным замыслом, предметом речи и служит задачам эффективного общения. Интернет-проект, действительно, является примером поликодового текста, поскольку любой интернет-контент должен содержать вербальный и изобразительный компоненты, которые образуют одно визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата.

Конечно же, любой обучающий интернет-проект является и **социокультурным феноменом**. Социокультурный проект - это особая форма коммуникационных отношений, направленная на развитие творческой и исследовательской деятельности обучающихся и позволяющая им овладевать навыками работы с информацией и опытом социализации в разных социокультурных контекстах. Социокультурный проект *диалогичен*, поскольку актуализирующееся в нем содержательное и взаиморазвивающее сопряжение различных ценностей, мировоззрений, укладов, образов жизни возможно только при условии их «культурной равноценности»: статуса культурной значимости для автора (авторов) проекта и статуса культурной адаптации и компетентности для адресата (адресатов проекта). Здесь важен **гуманитарный диалог**, в котором происходит взаимообогащение и развитие смыслов (М.М. Бахтин) между «инициаторами» и «участниками» этого комплексного социокультурного феномена.

С позиции формирования социокультурной компетенции нами выделены **социокультурные проекты 3-х типов**: мини-проект, веб-квест и веб-проект, которые интегрируют в себе герменевтические, проблемно-поисковые и ролево-игровые методы на основе интернет технологий

второго поколения веб 2.0. Рассмотрим подробнее коммуникативные характеристики социокультурных проектов и способы их реализации.

Социокультурный мини-проект отличается краткосрочностью и создаёт ситуации интеллектуального поиска, основанные на поиске решения проблемной социокультурной задачи или ситуации. Задания проблемного характера в рамках социокультурного мини-проекта, такие как дискуссия, организованная на основе аудио и видео подкастов; интерпретация текстов разного характера и составлении на их основе лексического понятийного аппарата; создание кроссвордов, тестов по предложенной проблеме при использовании специальных веб-шаблонов; составление терминологического социокультурного словаря, подразумевают личностное отношение к изучаемой теме.

Социокультурный веб-квест (webquest)- это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы интернета. В рамках веб-квеста каждый участник выполняет ту или иную роль, работает в команде на общий результат и использует информационные ресурсы, как для поиска информации, так и для взаимодействия и общения с другими участниками в процессе освоения нового знания на основе подборки специальных проблемных заданий, направленных на интерпретацию культурных текстов, их анализ и осмысление. Веб-квест интегрирует различные задания: смыслоактуализирующие задания для акцентирования внимание участников на понятии или явлении в культурно-значимом контексте при анализе и конструировании смыслов социокультурных текстов; конфликтные в культурном отношении ситуации (case studies) и коммуникативные задания для моделирования собственного поведения в процессе социокультурного взаимодействия.

Социокультурный веб-проект - это «долговременные, проблемные задания, результатом которых, является веб-публикация, т.е. своего рода учебная задача, основное отличие которой от всяких других заключается в том, что ее цель и результат состоят в изменении самого действующего субъекта». Он предполагает реализацию освоенного культурного опыта в сети в виде блога или вики-сайта. Преподаватель создаёт условия для резонанса смыслов в диалоге в процессе содержательного обобщения точек зрения, используя такие формы работы как комментарии (посты), обсуждение на круглом столе, вебинаре, конференции.

Наше внимание привлекли несколько социокультурных проектов, которые успешно было осуществлены в течение этого года и стали интересным объектом для описания коммуникативных технологий с социокультурном диалоге с массовой аудиторией.

Федеральный интернет-проект «Чехов жив»

Организаторы: Google, Российский книжный союз и МХТ им. Чехова

«Чехов жив» - это *социокультурный веб-проект*, объединяющий литературу, театр и современные интернет-технологии, включающий элементы *социокультурного веб-квеста (webquest)* (проблемных заданий с элементами ролевой игры). Проект по чтению творчества А.П. Чехова онлайн стартовал 25 сентября в 12.00 по московскому времени на портале YouTube. Более 700 человек со всего мира были выбраны в результате кастинга для участия в *театрализованных онлайн-чтениях*. Чтения проходили на 25 площадках в России и других странах: в МХТ им. А.П. Чехова, на станции метро Чеховская, в Парке Горького в Москве, Театре Европы и Александрийском театре в Санкт-Петербурге, Музее Чехова в Баденвейлере, Гарвардском университете в Кембридже, Государственном литературно - мемориальном музее заповеднике А.П. Чехова в Мелихове, Домике Чехова в Таганроге, Литературно-художественном музее книги А.П. Чехова "Остров Сахалин" в Южно-Сахалинске и в других, связанных с писателем, местах.

Принять участие в данном проекте могли любые желающие. Для этого необходимо было записать на видео фрагмент из произведений русского классика и подать заявку на кастинг проекта до 10 августа этого года.

Данный проект показал, что в нашей стране не только не забыли, но действительно читают и всей душой любят творчество А.П. Чехова, а также проект позволил проявить себя многим интересным личностям и помог выявить множество талантливых чтецов.

Нельзя не отметить тот факт, что *коммуникативные технологии*, использованные организаторами данного проекта, обеспечили ему успешность и продвижение: структура проекта была *презентирована в рамках вводных пресс-релизов*, был установлен разнообразный перечень площадок для продвижения (канал YouTube, социальные сети Вконтакте, Твиттер), были четко разработаны *стратегии и инструменты продвижения* (реклама в соцсетях и на телевидении, PR); был создан *дизайн-макет* (эмблема проекта) для визуально-образной составляющей проекта, соблюдались *требования к юзабилити* как удобному интерфейсу и *информационным и операционным инструментам* при продвижении разных текстовых материалов внутри информационного пространства проекта. Особый интерес для исследователя имеют непосредственные *личные записи и комментарии участников проекта*, которые и позволяют говорить о состоявшейся дискурсивности как важной инструментальной формы организации интернет-общения. Безусловно, этот проект был не только культурным, но и социальным, ведь он позволил объединиться огромному количеству любителей творчества А.П.Чехова и показать всей стране и всему миру, что Чехов, действительно, ЖИВ, а, самое главное, жив интерес к живому, яркому русскому слову, представленному в неповторимой чеховской манере, так своеобразно отражающей нашу русскую ментальность.

Не менее интересны для аналитических опытов гипержанровых образований и другие *социокультурные интернет - проекты этого года*: Федеральный теле- и интернет-проект «Война и мир. Читаем роман», «Послы русского языка», организованный Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина при поддержке Министерства образования и науки РФ, главная задача которого, как написано в волонтерской программе: «Влюбить в Россию весь мир»; Федеральный интернет-проект «Год литературы в России-2015».

В рамках нашего исследования мы подробно описываем основные *коммуникативные инструменты организации социокультурного дискурса* в рамках этих проектов, а также инструментальные модели гипержанровых текстовых образований.

Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М: Лабиринт, 2007.- 320с.

Н.В. Журавлева

Человек в общении с книгой: к вопросу об истории взаимного влияния

Можно предположить, что книга сопровождала человека во все времена и на всех континентах. Она изменяла свою форму: бывала собранием глиняных черепков одинаковой формы, скрепленными между собой металлическими пластинками, свитком из папируса или кожи тельца, сшитыми страницами или электронным ридером. Очевидно, что человек, создавший книгу, и сам должен был бы попасть под ее влияние и определенным образом эволюционировать.

В данной статье мы собираемся проследить за тем, как в общении с книгой человек приобретает новые свойства, как он изменяет свое физическое и нравственное поведение. Но, кроме этого, мы намерены прокомментировать, как книга сама становится объектом исследования в художественном тексте.

Психология достаточно давно занимается исследованием процесса общения человека с книгой. И даже самые поверхностные наблюдения позволяют сделать вывод, что «просматривая текст, человек постигает его сложнейшим методом, включающим оценку уже известных значений, системы условностей, прочитанных ранее книг, личного опыта и вкуса» (Мангуэль 2008, с 50). Но как человек взаимодействует с книгой как с материальным объектом, форму которого он сам же и создает, руководствуясь какими-то своими соображениями о том, какова она должна быть?

Широко известно, что в «долитературную» эпоху тексты воспроизводятся исполнителями, наделенными талантами стихотворца,

музыканта, а также хорошей памятью. Казалось бы, историю книги не следует начинать с этого времени, ведь ее здесь еще нет. Но текст уже связан с материальным объектом – с произносящим слова человеком – значит, он в этом смысле и есть книга... для самого себя и для других, ему внимающих.

Античные поэты-гомериды, профессионально совершенствуясь, намеренно насыщают свою память стихами для того, чтобы в определенный час на симпозиуме начать исполнение с того фрагмента, о котором попросит заказчик. Практика уподобления себя книге сохраняется в более поздние времена, когда она (книга в буквальном смысле) уже прошла большую историю. Средневековые монахи или студент университета стараются запомнить огромные массивы текста, используя для этого различные мнемотехники. Быть образованным в эту эпоху означало много помнить, т.е. быть ходячей книгой, а не активным читателем. Ренессанс мобилизует потребность не столько запоминать, сколько критически осмысливать информацию. Канадский писатель Альберто Мангуэль в своем исследовании «История чтения» пишет о том, что Франческо Петрарка, ставший активным читателем во второй половине жизни, сформулировал неведомые для средневековья принципы взаимоотношений читателя с текстом: не усваивать мысли авторитетных авторов, а позволять им вступать в сознании читателя в продуктивный диалог.

Феномен отождествления себя с книгой стал предметом осмысления и в литературе XX века. В романе Ицхака Башевиса Зингера «Раб» молодой еврей, знающий Тору наизусть, ежедневно воспроизводит ее строки. Он живет на вражеской территории и проговаривание священного текста, а также воспроизведение предписанных им моделей поведения не позволяет ему слиться с человеческим коллективом, живущим инстинктами животных, а не моральными принципами.

Умберто Эко в романе «Имя розы» дает противоположный, отрицательный, пример отождествления себя с книгой. Слепой библиотечарь Хорхе Бургосский не нуждается в текстах, записанных на пергаменте, он помнит их наизусть и старается сохранить в неизменном виде, уважая авторитет их авторов. Его оппонент Вильгельм Баскервильский полагает, что даже самый авторитетный текст нужен для того, чтобы мысли, заключенные в нем, были развиты читателем. Доказывая свою правоту и также «спасая» человечество от учения о комедии Аристотеля, Хорхе сжигает «крамольный» текст и убивает себя – последнего его носителя. Таким образом, Хорхе расправляется с книгой-предметом и книгой-человеком. Вильгельм сожалеет об утрате уникального экземпляра книги, но не допускает мысли, что утрачены сами идеи Аристотеля, так как они прошли через сознание не одного читателя, а значит, уже давно включены в интеллектуальный обиход человечества.

Самые ранние тексты в истории человечества воспринимались как сакральные, они же стали содержанием первых книг. Общение со священными книгами регламентировалось соответствующим ритуалом, который со временем разрушался, утрачивая отдельные фрагменты. Но максимальная полнота ритуала соответствовала максимуму уважения к тексту и к книге.

А. Мангуэль пишет: «В любом обществе, где есть письменность, обучение чтению является чем-то вроде инициации, ритуализированным выходом из состояния зависимости и отсутствия информации. Обучаясь читать, ребенок через книги получает доступ к общей памяти и таким образом знакомится с общим прошлым. Например, у евреев в Средние века ритуал обучения чтению был тщательно разработан. На празднике Шавуот, посвященном получению Моисеем Торы из рук Божьих, мальчика, готового к посвящению, заворачивали в талес, молитвенный покров, и передавали из рук отца в руки учителя. Учитель усаживал мальчика к себе на колени и показывал ему грифельную доску, на которой был записан алфавит, несколько абзацев из Писания и фраза «Да будет Тора твоим занятием». Учитель произносил все написанное вслух, а ребенок повторял за ним. Потом доску мазали медом, и ребенок слизывал мед, поглощая, таким образом, и священные слова. Строки из Библии писали также на сваренных вкрутую очищенных яйцах и на медовом печенье – все это ребенок мог съесть после того, как вслух прочтет учителю надпись» (Мангуэль 2008, с. 91).

Современный читатель скорее оценит удобную в «употреблении» книгу – маленького формата, небольшого веса и т.п., не требующую слишком церемонного обращения с собой. Но история этого предмета как раз говорит о том, что церемонии не считались лишними. А. Мангуэль доносит до нас, что Святой Бенедикт дает конкретные рекомендации монахам, как им следует читать книгу: «по возможности держать книгу левой рукой, обернув рукавом туники, положив ее себе на колени; правая рука же пусть служит для перевертывания страниц» (Мангуэль 2008, с. 21).

При чтении требовалось не только соблюдать особые правила поведения, но также делать это в подобающей обстановке – комнатах, обеспеченных соответствующей мебелью. Тяжелая книга большого формата в средневековой Европе требует мебель, способную не только выдержать массивные манускрипты, но и сделать удобным обращение с ней читателя. Кроме книжных шкафов разнообразных размеров, появляются гигантские пюпитры и огромные вращающиеся столы. Очевидно, что в эту эпоху скорее человек следует за книгой, стремясь расположиться по отношению к ней наиболее удобно, но появление карманного формата изменит ситуацию: теперь книга «следует» за человеком, в XIX веке уже буквально – появляются книги для путешествий (английские буржуа не желают скучать, передвигаясь по

железной дороге, а изобретательные английские книгоиздатели быстро решают эту проблему).

Полагаем, что ритуализированное чтение, протекающее в уединенности, требующее много времени, является наиболее полноценной формой общения с книгой по самой своей сути. Изобретение этого предмета в истории цивилизации является проявлением одной из потребностей человека – выявить свою индивидуальность и не дать ей раствориться в коллективном. Книга придумана для того, чтобы человек пользовался ею в одиночку: читать вдвоем затруднительно, а одну книгу – втроем или вчетвером просто невозможно. Но можно читать вслух в большой компании, передавая ее из рук в руки. Но человек зачем-то приобрел способность читать беззвучно – про себя.

На многочисленных исторических примерах А.Мангуэль доказывает, что чтение изначально было чтением вслух, а священные тексты читались таким образом, чтобы их ритмическая организация проявлялась через движение тела чтеца. До середины Средних веков чтение вслух для самого себя или для посторонних было нормой. Исторические наблюдения А.Мангуэль дополняет выводами современных психологов о том, что «двухкамерное сознание, в котором одно из полушарий специализируется на чтении про себя, проявилось у человека довольно поздно, и процесс, благодаря которому эта функция начала развиваться, все еще идет» (Мангуэль 2008, с. 61]. Переход к чтению про себя совпал с процессом формирования индивидуального отношения к содержанию текста: вместо единомыслия читающего и слушающих возникает потребность в обдумывании и критическом переосмыслении. Как результат перехода к чтению про себя в XI веке в Орлеане церковным судом судят и осуждают к смерти первых «свободных» читателей (церковников и мирян), отрицавших сакральность Библии и утверждавших, что эта книга была написана людьми.

Общение с книгой один на один препятствует единомыслию, и это объясняет, почему в истории цивилизации много эпизодов, связанных с ограничением чтения. В XVIII-XIX вв. в Южной Каролине был введен запрет на обучение представителей негроидной расы (рабов или свободных) грамоте. В Афинах в 411 г. до н.э. были сожжены труды Протагора. В 213 г. китайский император приказал сжечь все книги в своем царстве. Император Калигула отдавал приказ сжечь книги Гомера, Вергилия и Тита Ливия. Император Диоклетиан приговорил к сожжению все христианские книги. События 1933 года в Германии (грандиозные костры из книг) имели своих предшественников даже в очень отдаленном прошлом.

Гонения на книголюбцев – один из популярных сюжетов и в литературе, особенно в антиутопиях вроде «451 градус по Фаренгейту» Р.Брэдбери или «О дивный новый мир» О. Хаксли. Совсем новая литература – роман

Бернхарда Шлинка «Чтец» - рисует отнюдь не фантастическую ситуацию отсутствия контакта человека с книгой. Героиня романа – взрослая женщина Ханна – живет в XX веке, но по стечению обстоятельств так и не научилась читать. Это доставляет ей неудобства в быту - она стыдится, но главным открытием для нее становится то, что, не прочитав когда-то нужных книг, она не созрела в человеческом смысле, не усвоила гуманистических принципов жизни и совершила преступление.

Полагаем, что к XX веку в художественной литературе все более актуальным становится образ книги и читающего человека. Это представляется нам некоторым парадоксом – ценность чтения и читателя падает, но интерес искусства к ним становится все более заметным.

Мангуэль А. История чтения. – Екатеринбург: У.- Фактория, 2008.

Вл. В.Инютин

Идеальные типы как инструмент исследования политической культуры: феноменологический подход

Содержание концепта «политическая культура», впервые введенного в научный оборот в XVIII веке немецким философом И.Гердером, многократно менялось на протяжении истории употребления термина.

Для целей нашего исследования наиболее целесообразным представляется придерживаться определения данного понятия, сформулированного в 1963 году американскими учёными Г. Алмондом и С. Вербой в их исследовании «Гражданская культура».

Согласно их дефиниции, политическая культура представляет собой особый тип ориентации на политическое действие, выражающий специфические особенности конкретной политической системы (Алмонд, Верба). Это определенная система ожиданий, что делает данный подход схожим с представлениями о культуре, предложенным немецким социологом, автором концепции «идеальных типов» как инструментов социального познания М. Вебером.

В понимании М. Вебера, культура как таковая, а не только политическая, характеризуется тем, что в её границах люди, разделяющие общие ценности знают, чего ожидать от партнёров по социальному взаимодействию (Вебер 1990).

Однако тот же М. Вебер приходит к выводу, что ценностно-рациональные мотивы представителей другой культуры не доступны нам в полной мере. Можно лишь обобщить близкие культурные явления по схожим признакам при помощи специальных моделей - «идеальных типов». В

«идеальных типах», как предупреждает автор «Протестантской этики», выражены не столько универсальные, сколько в большей степени уникальные свойства объектов исследования. Эти же трудности переносятся и на изучение политической культуры как элемента общей культуры общества.

Для того, чтобы сделать методологию «идеальных типов» по настоящему универсальной, на наш взгляд, необходимо сочетать подход М. Вебера и феноменологию, основываясь на взглядах Э. Гуссерля и А. Шюца.

Составной частью концепции Э. Гуссерля является представление об аппрезентации, или «аналоговой апперцепции». Процесс аппрезентации описывается Э. Гуссерлем как восприятие другого Еgo по аналогии со своим собственным (Гуссерль 2000, с. 461).

Аналогия у Э. Гуссерля, на которой строится аппрезентация, может быть проведена на основе представления о теле как «первопорядковой сфере». Но содержание понятия аппрезентации необходимо расширить за счёт добавления ещё одного полюса «первопорядковой сферы»-внутренней жизни сознания (Инютин 2015, с.93-96) .

Таким образом, можно выделить два типа аппрезентации - материально-телесная, когда «первопорядковой сферой» служит тело субъекта познания и социального действия, и изолирующая абстракция, когда аппрезентация основана на аналогии со своим внутренним миром (Инютин 2015, с.94) .

В свою очередь теория А. Шюца дополняет принцип аналоговой апперцепции представлением о научном, в том числе и социальном познании, как продолжении повседневного опыта (Шюц). В результате возникает наука как «знание второго уровня». И точно таким же «знанием второго уровня» является и политическая культура.

В целом, процесс образования политической культуры, описанный в терминах Э.Гуссерля и А. Шюца, представим как определенный (в зависимости от типа аппрезентации) тип концептуализации смыслового мира (Инютин 2015) .

Можно высказать гипотезу, по которой материально-телесный тип аппрезентации характерен для тоталитарных обществ.

В частности, согласно Э. Фромму, именно представление об обществе как большом механическом теле характерно для индустриальной цивилизации, весьма склонной к тоталитаризму (Фромм).

В целом, дальнейшее развитие теории, сочетающей феноменологию Э.Гуссерля и А. Шюца, с одной стороны, и методологию М. Вебера, с другой, позволяет создать универсальный научный инструмент для более плодотворного исследования политической культуры как одного из аспектов социальной реальности.

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]/ Г.Алмонд, С. Верба //Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. - Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/publ.html?id=3>

Вебер М. "Объективность" социально-научного и социально-политического познания: пер. с нем. М.И. Левиной / М. Вебер // Избранные произведения.– М.: Прогресс, 1990. – С.345 – 414

Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления/ Э.Гуссерль.- Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

Инютин Вл.В. Объективность в историческом познании: феноменологический подход Философия и методология истории: сб. науч.ст. VI Всероссийской науч. конф., Коломна, 27-28 ноября 2015 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл. , Гос. соц-гум. ун-т / Отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2015.

Фромм Э. Иметь или быть [Электронный ресурс] / Э. Фромм -Режим доступа: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html

Щюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках [Электронный ресурс]// Библиотека философской антропологии Режим доступа :<http://www.musa.narod.ru/schutz>.

У.Д.Камбаралиева

О некоторых особенностях киргизских концептов

Для когнитивной лингвистики языковые номинации концептов являются средством доступа к содержанию концептов, одним из инструментов описания концепта.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в концепте – одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой и т.д.

Методом выявления национальной специфики концептов является сопоставительное исследование языковых единиц, номинирующих те или иные концепты в сопоставляемых языках. При этом «если установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления этих концептов по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта, то выявление безэквивалентных, эндемичных концептов требует тщательного когнитивного, культурологического и исторического анализа» (Попова, Стернин, с.145). Однако наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии эндемичных концептов в национальных концептосферах.

Эндемичные концепты (то есть представленные только в одной из сравниваемых культур) могут быть выявлены через эндемичные языковые единицы. Если при сопоставлении исследуемого языка с другим в исследуемом языке выявляются эндемичные единицы – это всегда показатель национального своеобразия концепта в сознании народа (Камабаралиева, Стернин 2016).

Приведем примеры эндемичных концептов киргизской концептосферы, выявляемых сопоставлением их наименований в киргизском и русском языках: в русском языке эквивалентные им номинации отсутствуют, и с учетом лингвокультурного анализа соответствующей единицы мы приходим к выводу об эндемичности рассматриваемого киргизского концепта.

Например:

- взаимопомощь путём предоставления рабочего скота и собственной силы (для строительства школ, домов, уборки урожая и т.д.) (ср. **ашар** [ashár]);
- честь, репутация, доброе имя и чувство собственного достоинства киргиза (ср. **намыс** [namýs]);
- серое сухое вещество, которое скапливается в уголках глаз (ср. **чылпак** [chylpákh]) и др.

К эндемичным концептам, имеющим отношение к *состоянию человека*, можно отнести следующие эндемичные киргизские концепты:

- состояние человека, когда от физического или психического воздействия кого-либо или чего-либо (извне) он начинает нервничать, утомляться, не находит выхода и доходит до изнурительного состояния (ср. **жүдөп кетүү** [jüdöp ketüü]);
- состояние человека, когда им овладевают (одновременно) забота, тревога, печаль, размышление и определенное намерение (ср. **ана (сарсанаа)** [sarsanaa]);
- состояние человека, когда он чувствует беспокойство, страх, боязнь, заботу и печаль одновременно; обычно о состоянии матери, когда она переживает за своих детей (ср. **убайым чегүү**, или **убайым тартуу** [ubaıym chegüü, tartuu]).

В киргизском языке имеется особый пласт лексики со множеством причастий, выражающих как *внешние, так и внутренние качества человека*. Их особенностью является то, что каждое слово, подвергаясь субстантивации и функционируя самостоятельно как существительное, или же выполняя функцию прилагательного в составе словосочетаний по модели: «какой?+ адам/киши» (т.е. человек), может актуализировать развернутую характеристику лица и отношение говорящего к объекту речи, что позволяет эти понятия отнести к киргизским эндемичным концептам:

- огромный, грузный, неуклюжий человек (ср. **балтай** + аффикс **(-ган)** [baltaigán] балтайган (адам/киши – человек);
- невзрачный, изнурённый, жалкий с виду человек (ср. **шүмшүй** **(-гөн)** [shümshüigön] шүмшүйгөн адам/киши);
- вялый, размазня, растяпа, растрёпа (ср. **салпай** **(-ган)** [salpaigán] адам/киши);
- человек, уподобляющийся в своих движениях тощему, у которого торчат кости (ср. **кыйранда** **(-ган)** [kyirangdagán] адам/киши);
- человек,двигающийся так, как тот, у кого одна нога короче другой (ср. **мукуранда** **(-ган)** [mukhurangdagán] адам/киши);
- жеманиться, делать кокетливые ужимки, ломаться, кокетливо взвизгивать (ср. **акыштан** **(-ган)** [akyshtángan]);
- сутулый, одетый в чересчур широкую и мешковатую одежду или надевший приплюснутую шапку человек (ср. **жапанда****(-ган)** [japahgdagán] адам/киши);
- негодяй, мерзавец, наглец, скрывающийся за благовидной оболочкой (ср. **бетбак** [betbák]), и мн. др.

В кыргызском языке также имеется множество концептов, выражающих особое *состояние явлений природы и природный ландшафт*:

- мелкий дождь, переходящий в снег (дождь, снежная крупа, сопровождаемые ветром) (ср. **шыбыргак** [shybyrghákh]);
- сухое место на возвышенности, бугорок, на котором можно охватить взглядом окрестность (ср. **бозон** [bozóng]);
- туманная даль, туманная пелена (ср. **тунарык** – [tunarýkh]);
- когда воздух на улице перед дождем, грозой (или в помещении, когда много народу) становится тяжёлым, душным, липким (ср. **дымык** [dymýkh], **дем**);
- лёгкая мгла, мутная белизна воздуха, дымка ранним утром летом в предгорьях (ср. **мунар** [munár]);
- холмистая местность, которая не может орошаться (ср. **адыр** [adýr]);
- крутой склон горы, холма, на который очень трудно взобраться и где нельзя пасти скот (ср. **кудума** [kudumá]) и мн. др.

Таким образом, выявление эндемичных концептов киргизской культуры требует объяснения с позиций менталитета, уклада жизни киргизского народа. Это актуальная задача современной сопоставительной когнитивной лингвистики.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ-Восток-Запад», 2007.
 Камбаралиева У.Д., Стернин И.А. Эндемичные киргизские концепты (на фоне русского) // Сопоставительные исследования 2016. – Вып. 13.- Воронеж: «Истоки», 2016. - С.36-41.
 Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. – Фрунзе, 1985; Бишкек, 2000.

Национальная специфика семантем сопоставимых адвербиальных лексем *снова* и *again*

Целью данного исследования является аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем *снова* и *again*, входящих в список ста наиболее частотных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и Списка частотности Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>). Под сопоставимыми понимаются лексемы, имеющие эквивалентные семемы Д1 (Копыленко, Попова 1989).

Обе лексемы относятся к разряду малосемемных (Стернина 1999). Так, семантема лексемы *снова* включает в свой состав две семемы: семему Д1 и семему К1. В семантеме лексемы *again* было обнаружено три семемы: семема Д1 и две семемы К1.

Национальная специфика анализируемых лексем была изучена по следующим четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии (Стернина 1999), аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности.

В ходе исследования применялись индексы, разработанные в рамках развиваемого в Воронежском университете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015).

Для анализа *аспекта развития лексической полисемии* использовались: индекс лексической полисемантической семантемы (Малыхина 2013) и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантической семантемы (Малыхина 2013).

Для анализа *аспекта развития лексико-грамматической полисемии* применялись: индекс лексико-грамматической полисемии (Малыхина 2013), индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантической семантемы (Малыхина 2013), индекс лексико-грамматической вариантности (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для характеристики *аспекта семемной представленности семантемы* оказались релевантными: индекс эндемичности семантемы (Кривенко 2013) и индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта коммуникативной релевантности семем* были использованы: индекс коммуникативной релевантности семемы (Кривенко 2013), индекс коммуникативной релевантности денотативных и

коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013) и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для оценки степени проявления национальных особенностей использовались следующие шкалы: шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Кривенко 2013), шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Кривенко 2013, Портнихина 2011) и шкала выраженности национальной специфики семантем (Кривенко 2013).

Перейдем непосредственно к аспектному анализу.

Аспект развития лексической полисемии. По данным исследования, семантема лексемы *снова* имеет *абсолютную* степень выраженности лексической полисемии, о чем говорит показатель индекса 100%, в то время как лексема *again* характеризуется *яркой* степенью выраженности данного явления, о чем свидетельствует показатель индекса, равный 50%.

Обе лексемы характеризуются *абсолютной* степенью коннотативной лексической полисемантичности семантемы – показатели соответствующего индекса равны 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Как показал анализ, лексема *снова* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развивает – показатели индексов оказались равными 0, и, соответственно, демонстрирует только адвербиальную представленность – показатель индекса составил 100%.

Семантема лексемы *again* не развивает лексико-грамматической вариантности – показатель индекса равен 0, однако имеет *яркую* степень развития лексико-грамматической полисемии – показатель индекса составляет 50%. Отметим, что данная лексема характеризуется *абсолютной* степенью коннотативной лексико-грамматической полисемантичности – показатель индекса равен 100%. Что касается частеречной представленности, семантема лексемы *again* имеет *значительную* адвербиальную представленность – показатель индекса равен 67% и *яркую* представленность семем с семой модального слова – показатель индекса оказался равным 33%.

Аспект семемной представленности семантемы. В семантемах анализируемой пары лексем обнаружена одна сопоставимая семема D1adv6 «еще раз, опять» (Она снова посмотрела на меня, и я, наконец, улыбался / It's good to see you again).

В семантеме лексемы *снова* выявлена одна эндемичная семема K1adv «заново, с самого начала» (Снова просмотрите все дело, проверьте все документы, перечитайте все протоколы).

Семантема лексемы *again* включает две эндемичные семемы: семему K1adv «столько же» (Appreciably bigger than Skipton, High Wycombe, as the

6. Обозначается частеречная принадлежность семемы.

leading town of Buckinghamshire, contained a solid merchant class which made per capita wealth there half as high again as in the villages of the Chilterns where really rich men were thin on the ground) и семеме K1mw «с другой стороны, к тому же, кроме того» (Again, there are likely to be problems of reliability with such data).

По данным исследования, семантема лексемы снова характеризуются яркой эндемичностью – показатель индекса равен 50%. Семантема лексемы again проявляет значительную эндемичность – показатель индекса составил 67%.

Отметим, что семемная плотность⁷ семантемы лексемы снова относительно семантемы лексемы again равна 67%.

Аспект коммуникативной релевантности. В семантемах лексем снова и again все семемы оказались коммуникативно релевантными. В семантеме лексемы снова самую высокую коммуникативную релевантность демонстрирует семема D1adv «еще раз, опять» (Он снова посмотрел на телефон) с гипервысоким показателем индекса, равным 99,2%. Семема K1adv «заново, с самого начала» (Шустерман резко обернулся, засекая говорящего, из-за этого сбился и начал считать снова) имеет низкую коммуникативную релевантность, о чем свидетельствует показатель индекса, равный 0,8%. Семантема данной лексемы характеризуется гипервысокой денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 99,2%) и низкой коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составляет 0,8%).

В семантеме лексемы again наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема D1adv «еще раз, опять» (So switch it on again now) с высоким показателем индекса, равным 89,4%. Семема K1adv «столько же» (But they want to raise at least as much again for work on related disorders) характеризуется низкой коммуникативной релевантностью, о чем говорит показатель индекса, равный 0,4%. Семема K1mw «с другой стороны, к тому же, кроме того» (Again, acidifying old water is not suitable) имеет заметную коммуникативную релевантность, о чем свидетельствует показатель индекса, равный 10,2%. Лексема again демонстрирует высокую денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 89,4%) и заметную коннотативную коммуникативную вариантность (показатель индекса составил 10,6%).

Семантемы анализируемых лексем характеризуются абсолютной степенью плотности коммуникативно релевантных семем, на что указывают значения индекса, равные 100%.

Как показало исследование, по аспекту коммуникативной релевантности различия можно квалифицировать как заметные, на что указывает показание интегрального индекса (Портнихина 2011), равного 9,9%. По

⁷ При сравнении объема семантем за 100% принимается семемная плотность семантемы, содержащей большее количество семем (Кривенко 2013).

аспекту развития лексической полисемии и аспекту семемной представленности семантемы различия оказались яркими, на что указывают показатели интегрального индекса, равные 16,7% и 25% соответственно. По аспекту лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия можно охарактеризовать как значительные, что подтверждает показатель интегрального индекса, равный 30,5%.

Исходя из среднего интегрального индекса (Кривенко 2013) по рассмотренным аспектам (20,5%), национальную специфику сопоставимых адвебиальных лексем снова – again можно квалифицировать как *ярко-выраженную*.

Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.

Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.

Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru.

Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.

Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

Стернина М. А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. - №3. – С. 92-94.

Частотный словарь С. А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Л.А. Кривенко

Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «день» и «day»

В статье рассматривается национальная специфика семантем лексем *день* и *day*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

Лексема *день* входит в разряд малосемемных – в ее семантеме насчитывается пять семем: одна семема Д1 и четыре семемы К1. Лексема

day – гиперсемемная, она включает 11 семем: одну семему Д1, одну семему Д2 и девять семем К1 (Стернина 1999, с. 42).

Исследование проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

Аспект развития лексической полисемии. Анализ показал, что семантема лексемы *день* имеет *абсолютную* лексическую полисемантическую, на что указывает показатель индекса 100%. Семантема лексемы *day* характеризуется *гипервысокой* степенью лексической полисемии – ее индекс лексической полисемантической составляет 91%. По данным исследования, лексема *день* имеет *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантическую, о чем говорит показатель соответствующего индекса 100%. Что касается лексемы *time*, то она характеризуется *заметной* денотативной лексической полисемантической (показатель индекса – 10%) и *высокой* коннотативной лексической полисемантической (показатель индекса – 90%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По данным исследования, лексема *день* ни лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не развивает, то есть характеризуются индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0. Семантема лексемы *day* включает семему Д1n/a «день, часть суток от восхода до заката солнца, от утра до вечера / дневной» (*He was gone all day, and come back late for supper / The doctor can refer the person to the social services department for a home help, or meals on wheels, or a place at a day centre*). Таким образом, лексема *day* имеет *низкую* лексико-грамматическую вариантность, что подтверждает показатель индекса 9%. Что касается собственно лексико-грамматической полисемии, то лексема *day* характеризуется показателем соответствующего индекса, равным 0.

Отметим, что лексема *day* имеет *абсолютную* денотативную лексико-грамматическую полисемантическую, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 100%.

По данным исследования, субстантивная представленность семантемы лексемы *день* может квалифицироваться как *абсолютная* – ее показатель индекса равен 100%. Что касается частеречной представленности семантемы лексемы *day*, то можно констатировать ее *абсолютную* субстантивную представленность – показатель индекса субстантивной представленности также равен 100%, и *низкую* адъективную представленность – показатель индекса адъективной представленности составил 9%.

Аспект семемной представленности семантемы. Анализ показал, что в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют четыре сопоставимые семемы D1n: «часть суток от восхода до заката солнца, от утра до вечера» (*Днем они читали / You're all day inside in school*), «сутки, промежуток в 24 часа» (*Казалось, вровень с небом он бродил целыми днями по ступи / The conference started a day earlier*), «время, пора, период» (*В начале этого века Лондон попадает в Англию, в те дни одну из самых богатейших и могущественнейших держав мира / Of course, Tory politics has changed a great deal since those days*) и «календарная дата, связанная с каким-либо событием, с его празднованием» (*А то он к своему дню рождения так старался, пол покрасил, зацементировал участок перед домом / the day of the marriage*).

Установлено, что семантема лексемы *день* имеет заметную степень эндемичности – показатель индекса составляет 20%, а семантема лексемы *day* характеризуется *значительной* степенью эндемичности – ее показатель индекса равен 64%. Семантема лексемы *день* включает одну эндемичную семему K1n: «промежуток времени в пределах суток, предназначенный для чего-либо, занятый чем-либо» (*Программа каждого фестивального дня ещё не сверстана, но организаторы надеются, что им удастся удивить искушённого саратовского зрителя*).

В семантеме лексемы *day* установлено семь эндемичных семем, из которых одна семема D2n и шесть семем K1n. В качестве примера приведем несколько эндемичных семем K1n: «период, срок, пора» (*Those were the good days*), «решающий день, битва, сражение» (*to loose the day*), «пора расцвета, процветания» (*he has had his day*).

Что касается семемной плотности семантем рассматриваемой пары лексем, то у лексемы *день* по отношению к лексеме *day* она равна 45%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантеме лексемы *день* все семемы оказались коммуникативно релевантными, причем наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема K1n «сутки, промежуток в 24 часа» с показателем индекса 53,7%, что говорит о *значительной* степени коммуникативной релевантности. *Яркая* степень проявления рассматриваемого явления отмечена у одной лексемы K1n. *Низкая* коммуникативная релевантность

отмечена у трех семем K1n – их показатели соответствующего индекса находятся в пределах от 1,5% до 7,2%.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *яркую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 35,8%) и *значительную* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 64,2%).

По данным исследования, в семантеме лексемы *day* коммуникативно релевантными оказались четыре из 11 семем, при этом самой высокой коммуникативной релевантностью обладает семема D1n/a «день, часть суток от восхода до заката солнца, от утра до вечера / дневной» с *ярким* показателем индекса коммуникативной релевантности 45%. Также *яркую* коммуникативную релевантность проявляет еще одна семема K1n с показателем индекса – 42,4%. *Заметной* коммуникативной релевантностью характеризуется одна семема K1n с показателем индекса коммуникативной релевантности 11,3%. *Низкая* коммуникативная релевантность отмечена у одной семемы с показателем индекса коммуникативной релевантности 4,7%. Семема D2n и шесть семем K1n оказались коммуникативно нерелевантными.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *яркую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 45%) и *значительную* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 55%).

По данным исследования, по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *день* – *day* национально-специфические различия можно квалифицировать как *заметные*, исходя из показателя интегрального индекса по данному аспекту – 4%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии и аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия можно признать *яркими*, о чем свидетельствуют показатели соответствующего интегрального индекса – 25,2% и 11,2% соответственно. Что касается аспекта семемной представленности семантемы, по данному аспекту национально-специфические различия оказались *значительными*, на что указывает показатель интегрального индекса – 43,9%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *день* – *day*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (21,1%), может квалифицироваться как *ярко выраженная*.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук / Л.А. Кривенко – Воронеж, 2013.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж, 1999. – 160с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – 115 с.

Л.А. Литвинова

Истоки синонимии в языке

Синонимия - яркое отражение системных отношений в лексике. Она основывается на способности языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке разнообразных свойств объективного мира с использованием минимума языковых средств.

Существование синонимии в языке обусловлено рядом причин. Обозначим наиболее частотные.

Во-первых, близкие или однородные качества у разных предметов получают в языке разные наименования, а это в свою очередь обуславливает смысловую близость при разной сочетаемости.

Во-вторых, возможность градации признака, выделение на одной шкале свойства и есть тот фактор, который определяет возникновение синонимии. К примеру, степень жестокости передается через синонимический ряд *жестокий - безжалостный, бессердечный, бесчеловечный, лютый, свирепый*.

В-третьих, «...в категории выразительных и изобразительных («картинных») слов наряду с существующими словами постоянно имеют тенденцию возникать новые слова, которые либо более свежо и энергично удовлетворяют эмоциональным заданиям речи, либо по-новому могут заменить старые, либо сосуществовать с ними в языке и использоваться по мере надобности» (Якубинский 1986, с.24).

В-четвертых, стремление человека найти в предмете или явлении действительности нечто новое (черты, признаки) и обозначить их новым словом. «Одной из причин возникновения синонимов является стремление человека найти в предмете или явлении действительности какие-нибудь новые черты и обозначит их новым словом, сходным по значению с уже имеющимися наименованием этого предмета, явления, качества: *слух - молва*» (Валгина, 1964, с.19).

В-пятых, это, конечно же, заимствованные слова. В своем историческом развитии любая нация непременно общается со своими соседями, и это общение прослеживается заимствованными словами. Например, *проводник - гид, чичероне, экскурсовод*. «Синонимы возникают и в результате проникновения в язык слов из местных диалектов: *кринка* –(юж). *махотка*» (Валгина, 1964, с.19).

В-шестых, изменение эмоциональной оценки по отношению к некоему признаку, либо предмету, либо явлению действительности. «Синонимы

возникают и в том случае, когда предмету или явлению дается иная эмоциональная оценка (ср. *выносливый – терпеливый, неутомимый, неприхотливый*)» (Валгина, 1964, с.19).

В-седьмых, «иногда близкие по значению слова появляются в языке в силу того, что в различных стилистических группах слов, в различных жанрах речи один и тот же предмет, одно и то же явление может быть названо по-разному. Некоторые слова могут быть общеупотребительными. В возвышенном, поэтическом стиле синонимами общеупотребительных слов могут быть слова, устаревшие для современного русского языка: *глаза – очи, руки – длани, идет – грядет* и пр. Для понижения стиля некоторые из общеупотребительных слов могут быть заменены синонимами: *глаза – гляделки, шары, зенки* и т.д.

Отдельные общеупотребительные слова могут иметь в качестве синонимов сочетания слов, передающие их значение иносказательно, например: *умер – приказал долго жить, отошел в мир иной, покинул юдоль сию* и т.д.» (Валгина, 1964, с.19).

Таковы основные причины возникновения синонимии как системного языкового явления.

Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: избранные работы .- «Наука»: М.,1986. – 203 с.

Валгина Н.С. Современный русский язык. - Высшая школа. - Москва, 1964. –456 с.

И.В. Милованова

Особенности перевода многочленных словосочетаний в английском языке

В английских предложениях встречаются определения, выраженные целой группой слов (многочленные словосочетания), представляющих собой законченную мысль. Такие предложения при переводе полностью меняют свою структуру.

Существительные в английском языке могут определяться прилагательным, причастием и другим существительным. Следует помнить, что при наличии двух существительных, стоящих рядом, основным является последнее слово, а стоящее перед ним является его определением, например: *account number* (номер счёта), *telephone number* (номер телефона). Однако перед основным существительным может быть не одно, а два или более определений, которые могут быть выражены как существительными, так и другими частями речи, например: *bank's cash department* (отдел банковской наличности), *incorrect information entry*

(неверный ввод информации), tax reporting requirements (требования к налоговой отчётности).

Стоящие перед существительным определения переводятся, как правило, в своей последовательности: каждое слово является определением к предыдущему, например: owner's capital account – счёт капитала владельца.

При обучении студентов правильному переводу многочленных словосочетаний преподаватель должен сформулировать основные правила перевода этих сочетаний, которые помогут студентам избежать ошибок в процессе их усвоения и перевода. Практика перевода таких словосочетаний показала, что нужно придерживаться следующих правил:

1. а) перевести определяемое существительное (последнее слово словосочетания); б) проанализировать смысловые связи между членами словосочетания и разбить их на смысловые группы (слева направо); в) перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, и затем переводить каждую смысловую группу справа налево.

Например, в словосочетании «Motor Car Production Plant» переводим последнее слово “завод”. Затем разбиваем всё словосочетание на смысловые группы: 1. Motor Car. 2. Production Plant. И переводим все словосочетание: завод по производству легковых автомобилей.

2) В некоторых сочетаниях одно из существительных, выступающих в функции определения, может переводиться на русский язык причастием: raw material production countries = страны, производящие сырьё.

3) Атрибутивные словосочетания могут начинаться прилагательным или причастием, например: financial statement category – категория финансового отчёта; combined operation headquarters – штаб совместных действий.

4) В том случае, когда в середине атрибутивного словосочетания стоит прилагательное, оно переводится на русский язык прилагательным (определением к тому слову, перед которым оно стоит): partnership financial statements – финансовые отчёты товарищества.

5) В состав атрибутивной группы могут входить и другие части речи: числительные, наречия, глаголы и т.д. Некоторые элементы этих словосочетаний соединяются между собой дефисом или заключаются в кавычки. Такие атрибутивные группы обычно переводятся причастными оборотами или придаточными предложениями, например: a six-point control plan – контрольный план, состоящий из шести пунктов; three-digit numbering system – система нумерации, состоящая из трёх цифр.

Таким образом, можно отметить, что перевод словосочетаний вовсе не сводится к механической передаче значений входящих в него слов. Эти слова часто находятся в сложных взаимоотношениях друг с другом. В многочленных словосочетаниях прослеживается наибольшая широта

смысловых связей составляющих их компонентов, которые необходимо понимать и учитывать при переводе.

Н.А.Неровная

Направленный ассоциативный эксперимент как средство экспериментального описания концепта (на примере концепта «tolerance» в английском языковом сознании)

Предметом нашего исследования является лексикографическая объективация концепта «*толерантность*» в английском языке. Одним из этапов исследования концепта стало проведение направленного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка. Данная исследовательская процедура проводилась с целью уточнения содержания лексемы «*толерантность*» в английском языковом сознании.

Ассоциативное поле концепта образуется совокупностью ассоциатов на стимул – ключевую лексику-репрезентант концепта и формируется в результате обработки результатов направленного ассоциативного эксперимента через перечисление ассоциатов, располагаемых по убыванию числа испытуемых (Попова, Стернин 2007, с.129).

Эксперимент проводился среди студентов и стажеров кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов ИМО ВГУ и их руководителей из США и Великобритании.

В направленном ассоциативном эксперименте принимали участие 53 человека, из них 33 мужчины и 20 женщин возрасте от 18 до 60 лет. Испытуемым предлагалось продолжить предложение «TOLERANCE is...». Всего было получено 111 ассоциаций. Эксперимент проводился в индивидуальной и групповой форме в письменном виде.

По результатам эксперимента составлено ассоциативное поле стимула:

Ассоциативное поле стимула *tolerance*

Tolerance is... *the ability to accept difference 3, ability to accept others as they are 2, the ability to understand difference 2, accepting differences in others 2, accepting things as they are 1, accepting differences in others whether or not you agree with said differences 1, accepting differences even when you don't agree with people's choices 1, willingness to accept others as they are 1, acceptance of ideas that differ from one's own 1, the acceptance of cultures that differ from one's own 1, the acceptance of people that differ from one's own 1, accepting things even if you don't believe in them 1, the ability of an individual to remain accepting when some form of stimuli is placed in near proximity*

causing the individual to contradict their ideas of social norms 1, the necessity to accept difference 1, the lowest form of acceptance 1, not believing in the same thing as someone else, but still accepting them despite the differences 1, acceptance of other religion 1, acceptance of other race 1, acceptance a society of diverse peoples 1, acceptance of the fact that the world is filled with different ideas 1, acceptance of the fact that the world is filled with different cultures 1, acceptance of the fact that the world is filled with different religions 1, allowing people to be different, especially in a manner you don't agree with 1, allowance of different views 1, allowing people to practice their human rights without interference 1, allowing people to practice their human rights without protest 1, the allowance of something even if it does not conform with your own ideas 1, allowing diversity without acting differently because of diversity 1, allowing diversity in people 1, allowing diversity in thoughts 1, allowing diversity in ideas 1, allowing diversity in environment 1, allowing diversity in religion 1, allowing others to be different without being angry inside 1, allowing other people to exist 1, understanding things that are different 1, understanding differences between people 1, understanding that others have some of the traits as oneself 1, the ability to understand that something is alien 1, the ability to understand that something is unusual 1, the ability to understand that something is different 1, the ability to understand that something is possibly difficult 1, endurance 1, enduring extreme conditions 1, enduring unpleasant conditions 1, the ability of an individual to remain calm when some form of stimuli is placed in near proximity causing the individual to contradict their ideas of accepted behaviour 1, parallels with patience 1, the ability to be patient 1, patience 1, good 1, can be something very good 1, can be a positive word 1, can have positive connotations 1, a positive gain for the individual 1, can be something abused 1, can be a negative word 1, can have negative connotations 1, can be unacceptable 1, recognizing that everyone can practice their human rights 1, recognition of different things 1, recognizing something exists but not necessarily being either for or against it 1, the recognition of something even if it does not conform with your own beliefs 1, put up with something you don't enjoy 1, putting up with something however much you dislike it 1, the ability to put up with difference 1, does not require fondness 1, does not require participation 1, overlooking 1, respecting something you disagree with 1, respect other people 1, an expression of respect toward differences 1, a belief that all humans are worthy of respect 1, respecting different religions 1, functioning without prejudice 1, functioning without bias towards differences 1, open-mindedness 1, abstaining from prejudice 1, physical part of society 1, a mental part of society 1, a political term 1, a modern term 1, the ability to reach a peaceful coexistence 1, ability to get along with other people 1, coexist with someone of different interests 1, the ability to overcome diversity 1, the ability of someone to function normally despite an influence from an external force or condition which may be caused by a person, object or environment 1, a

politically correct idea 1, appreciation of a society of diverse peoples 1, promotion of a society of diverse peoples 1, friendship between people 1, has many meanings 1, something one should practice 1, freedom to practice human rights 1, biological resistance to a substance 1, practicing an attitude of kindness toward differences 1, a belief that all humans are equally valid 1, compassion 1, loving someone 1, requires an attitude of non-discrimination 1, ideas 1, thoughts 1, people 1, religion 1, person 1, differences 1, humans 1.

Анализ результатов направленного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка позволяет выделить следующие смысловые группы:

«Психологическая» – проявление внутренней психологической устойчивости» 38 (34,2%) (*the ability to accept difference 3, ability to accept others as they are 2, accepting differences in others 2, accepting things as they are 1, accepting differences in others whether or not you agree with said differences 1, accepting differences even when you don't agree with people's choices 1, willingness to accept others as they are 1, acceptance of ideas that differ from one's own 1, the acceptance of cultures that differ from one's own 1, the acceptance of people that differ from one's own 1, accepting things even if you don't believe in them 1, the ability of an individual to remain accepting when some form of stimuli is placed in near proximity causing the individual to contradict their ideas of social norms 1, the necessity to accept difference 1, the lowest form of acceptance 1, not believing in the same thing as someone else, but still accepting them despite the differences 1, acceptance of other religion 1, acceptance of other race 1, acceptance a society of diverse peoples 1, acceptance of the fact that the world is filled with different ideas 1, acceptance of the fact that the world is filled with different cultures 1, acceptance of the fact that the world is filled with different religions 1, allowing people to be different, especially in a manner you don't agree with 1, allowance of different views 1, allowing people to practice their human rights without interference 1, allowing people to practice their human rights without protest 1, the allowance of something even if it does not conform with your own ideas 1, allowing diversity without acting differently because of diversity 1, allowing diversity in people 1, allowing diversity in thoughts 1, allowing diversity in ideas 1, allowing diversity in environment 1, allowing diversity in religion 1, allowing others to be different without being angry inside 1, allowing other people to exist 1)*

«Нравственная» – проявление нравственности 20 (18,0%) (*respecting something you disagree with 1, respect other people 1, an expression of respect toward differences 1, a belief that all humans are worthy of respect 1, respecting different religions 1, functioning without prejudice 1, functioning without bias towards differences 1, open-mindedness 1, abstaining from prejudice 1, the ability to reach a peaceful coexistence 1, ability to get along with other people 1, coexist with someone of different interests 1, overlooking 1, appreciation of a*

society of diverse peoples 1, promotion of a society of diverse peoples 1, friendship between people 1, practicing an attitude of kindness toward differences 1, a belief that all humans are equally valid 1, compassion 1, loving someone 1)

«Интеллектуальная» – выражение интеллектуальных качеств 13 (11,7%) (*the ability to understand difference 2, understanding things that are different 1, understanding differences between people 1, understanding that others have some of the traits as oneself 1, the ability to understand that something is alien 1, the ability to understand that something is unusual 1, the ability to understand that something is different 1, the ability to understand that something is possibly difficult 1, recognizing that everyone can practice their human rights 1, recognition of different things 1, recognizing something exists but not necessarily being either for or against it 1, the recognition of something even if it does not conform with your own beliefs 1)*

«Общая оценка» 13 (11,7%) (*good 1, can be something very good 1, can be a positive word 1, can have positive connotations 1, a positive gain for the individual 1, can be something abused 1, can be a negative word 1, can have negative connotations 1, something one should practice 1, can be unacceptable 1, does not require fondness 1, does not require participation 1, has many meanings 1)*

«Физическая» – способность стойко и безропотно переносить физические и моральные страдания» 13 (11,7%) (*put up with something you don't enjoy 1, putting up with something however much you dislike it 1, the ability to put up with difference 1, the ability to overcome diversity 1, endurance 1, enduring extreme conditions 1, enduring unpleasant conditions 1, the ability of an individual to remain calm when some form of stimuli is placed in near proximity causing the individual to contradict their ideas of accepted behaviour 1, parallels with patience 1, the ability to be patient 1, patience 1, the ability of someone to function normally despite an influence from an external force or condition which may be caused by a person, object or environment 1, biological resistance to a substance 1)*

«Объект» – обозначение объекта по отношению к которому проявляется толерантность 7 (6,3%) (*ideas 1, thoughts 1, people 1, religion 1, person 1, differences 1, humans 1)*

«Политическая характеристика» – выражение гражданской позиции» 3 (2,7%) (*a politically correct idea 1, freedom to practice human rights 1, requires an attitude of non-discrimination 1)*

«Социокультурная характеристика» 2 (1,8%) (*physical part of society 1, a mental part of society 1)*

«Терминологическая» 2 (1,8%) (*a political term 1, a modern term 1)*

По результатам анализа данных направленного ассоциативного эксперимента можно сделать вывод о том, что наиболее важными смысловыми зонами концепта **«tolerance»** для англоязычных испытуемых

являются «Психологическая», «Нравственная» и «Интеллектуальная». Политический аспект оказался несущественным. Наименее важными оказались такие зоны как «Социокультурная характеристика» и «Терминологическая».

М.Е. Панкратова

Об особенностях семантики английских пространственных наречий

В предлагаемой статье речь пойдет об особенностях семантики английских пространственных наречий. Под пространственными наречиями мы, вслед за М.А. Стерниной, понимаем наречия, отвечающие на вопросы *где? куда? откуда?* (Стернина 1984, с.12). Однако анализ семантем рассматриваемых наречий позволил установить, что помимо собственно пространственных (локативных) значений, в семантеме изучаемых лексем развиваются также и другие типы семем: временные (темпоральные), т.е. отвечающие на вопрос *когда?*; количественные (квантитативные), отвечающие на вопрос *сколько? насколько?*; и качественные (квалитативные) семемы, отвечающие на вопрос *как? каким образом?*. Рассмотрим степень представленности локативных, темпоральных, квантитативных и квалитативных семем в семантеме пространственных наречий на примере анализа семантемы наиболее частотного, по данным Британского национального корпуса, английского наречия *up*.

Для определения степени представленности различных типов семем в семантеме семантика наречия *up* была исследована по двум аспектам: аспекту степени представленности сем пространства / времени / количества / качества в его семантеме и аспекту коммуникативной релевантности семем. Оба эти аспекта были количественно охарактеризованы с помощью соответствующих индексов, предложенных в рамках развиваемого в Воронежском госуниверситете сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014). Так, для объективной характеристики представленности сем пространства, времени, количества и качества в семантеме исследуемой единицы нами был введен *индекс представленности соответствующей семы в семантеме (ИПС)*, определяемый как отношение количества семем с пространственной / временной / количественной / качественной семой к общему количеству семем в семантеме. Для определения коммуникативной релевантности семем использовались два индекса: предложенный Л.А. Кривенко *индекс коммуникативной релевантности семемы (ИКР)* (Кривенко 2013, с.8), вычисляемый как отношение количества зафиксированных употреблений

данной семемы к общему количеству выявленных употреблений рассматриваемой лексемы, и введенный нами *совокупный ИКР*, определяемый как сумма показателей индексов коммуникативной релевантности семем с соответствующей семой.

Степень представленности исследуемых параметров была оценена по предложенной Л.А. Кривенко (Кривенко 2013, с.10) и дополненной нами **шкале ранжирования** (таблица 1):

Таблица 1.

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

<i>Численные значения параметров</i>	<i>Степень выраженности параметра</i>
0	отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)
> 0 и $< 1\%$	сверхнизкая степень
$\geq 1\%$ и $< 10\%$	низкая степень
$\geq 10\%$ и $< 30\%$	заметная степень
$\geq 30\%$ и $< 50\%$	яркая степень
$\geq 50\%$ и $< 70\%$	значительная степень
$\geq 70\%$ и $< 90\%$	высокая степень
$\geq 90\%$ и $< 100\%$	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Исследование показало, что семантика наречия *up* включает 15 семем, 11 из которых являются пространственными: «наверху, вверх / наверх, вверх» (*he's up in his bedroom / go up to his room*), «в вертикальное положение» (*help him up*), «на север» (*fly up to Scotland from London*), «в важном месте / в важное место» (*he is up at the University / go up to London for the day*), «вверху реки, улицы / вверх по реке, улице» (*to be up in the side-street / sailing up the Thames*), «ближе к кому-либо» (*come up to me*), «наружу» (*dig carrots up*), «выше уровня горизонта» (*sun is up*), «против ветра (мор.)» (*bring the bow of the boat up into the wind*), «на более высокую ступень социальной лестницы» (*go up in the civil service*), «в сторону увеличения» (*pushing the number of unit sales up*). Помимо пространственных, в семантике данного наречия выделяются одно временное значение «от точки временного отсчета и далее» (*from childhood up*), одно количественное значение «обозначение превышения определенных количественных характеристик» (*kids aged 12 and up*) и два качественных значения «в состоянии бодрствования, функционирования» (*to be up all night*) и «обозначение завершенности действия» (*drink up*).

Таким образом, индекс представленности семы пространства в семантике наречия *up* оказался равен 73,3%, времени — 6,7%, количества

— 6,7%, качества — 13,3%. На основании полученных показателей индексов можем констатировать, что степень выраженности семы пространства в семанте исследуемого наречия является *высокой*, семы качества — *заметной*, а сем времени и количества — *низкой*.

Перейдем к рассмотрению коммуникативной востребованности семем данного наречия. Как показало проведенное исследование, совокупный индекс коммуникативной релевантности пространственных семем лексемы *up* равен 82,8%, что, согласно уже упомянутой шкале, говорит о *высокой* степени их коммуникативной релевантности. При этом значение «наверху, вверху / наверх, вверх, вверх» оказалось наиболее востребованным, о чем свидетельствует показатель индекса 52,6%, характеризуемый как *значительный*.

Семема «в вертикальное положение» (*'It's all right, I was just leaving,' I said, and I stood up*) имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 11,8%, что свидетельствует о *заметной* степени ее коммуникативной релевантности.

У шести семем («в важном месте / в важное место», «вверху реки, улицы / вверх по реке, улице», «ближе к кому-либо», «на более высокую ступень социальной лестницы», «наружу», «выше уровня горизонта», «на север») выявлена *низкая* степень коммуникативной релевантности.

Так, семема «в важном месте / в важное место» (*In addition, I no longer saw any of my old friends while I was up in London and my Hampstead flat felt rather empty without them / He has gone up to London for the day*) характеризуется ИКР, равным 4,6%.

Пространственные значения «вверху реки, улицы / вверх по реке, улице» (*I decided to lay the boat up / I kept walking, past the old mill, right up around the bend to where the council property starts...*) и «ближе к кому-либо» (*'How many times do I have to tell you, Hawkins, my name's Doctor Streeter, not Miss Streeter; now come up here and wipe that filth off.'*) имеют одинаковые показатели ИКР — 3,2%.

ИКР семемы «наружу» (*Ever dug up a bed of apparently flourishing potatoes, only to find the tubers riddled with holes where the slugs have been at them?*) равен 2%, семем «выше уровня горизонта» (*And when the sun came up in no-man's-land, it was hot*) и «на более высокую ступень социальной лестницы» (*She faced discrimination when trying to move from the kitchens up into management*) — 1,8%. Семема «на север» (*... travelling up from the south ...*) имеет ИКР, равный 1%.

Сверхнизкую степень коммуникативной релевантности проявляет пространственная семема «в сторону увеличения» (*Research by Democrats estimate that the measure could push youth turnout up by two to four percentage points*) — ее показатель ИКР равен 0,8%. Также *сверхнизкую* степень коммуникативной релевантности проявляет выявленная нами незафиксированная в словарях семема «выше в турнирной таблице»

(*Lakers are 30 points up*), индекс коммуникативной релевантности которой равен 0,6%.

Семема «против ветра (мор.)» в выборке не встретилась, вследствие чего ее следует признать коммуникативно нерелевантной.

Установлено, что временная семема «от точки временного отсчета и далее» (*Since the middle ages up*) и количественная семема «обозначение превышения определенных количественных характеристик» (*Children aged 12 and up*) характеризуются одинаковым ИКР, равным 0,8%, что свидетельствует о *сверхнизкой* степени их коммуникативной релевантности.

Совокупный индекс коммуникативной релевантности качественных значений свидетельствует об их *заметной* степени коммуникативной востребованности (совокупный ИКР равен 15,6%), при этом на долю значения «в состоянии бодрствования, функционирования» (*But when you are a solo pilot, it is surprisingly easy to fly without any particular aim in mind, apart from trying to stay up!*) приходится 9,6%, а на долю семемы «обозначение завершенности действия» (*Eat up your sandwich*) — 6%.

В целом исследование аспекта коммуникативной релевантности семем лексемы *up* показало, что их индекс коммуникативной релевантности колеблется от 0 до 52,6% и характеризуется, согласно шкале ранжирования, степенью выраженности от *нулевой* до *значительной*. Наиболее коммуникативно релевантной оказалась семема «наверху, вверху / наверх, вверх» (ИКР — 52,6%).

Для окончательного вывода о степени выраженности сем пространства / времени / количества / качества в семанте рассматриваемого наречия нами был введен и использован *индекс локативности / темпоральности / квантитативности / квалитативности* лексемы, вычисляемый как среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем в семанте и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семемами. Для наречия *up* индекс локативности оказался равен 78%, что свидетельствует о *высокой* степени выраженности данного параметра. Индекс квалитативности оказался равен 14,4%, что говорит о *заметной* степени проявления данного признака. Индексы темпоральности и квантитативности имеют одинаковый показатель 3,8%, что позволяет признать степень выраженности по соответствующим параметрам *низкой*.

Полученные показатели индексов не только свидетельствуют о степени выраженности сем пространства / времени / количества / качества в семанте рассматриваемого наречия, но и могут быть использованы для построения семантической типологии английских пространственных наречий.

Таким образом, на основе показателей вышеприведенных индексов можно признать наречие *up* локативно-квалитативно-темпорально-

квантитативным с *высокой* степенью выраженности пространственной семантики.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русскоой и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013. – 24 с.

Стернина М.А. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков): дис. ... канд. Филол. Наук. – Воронеж, 1984. – 188 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография / М.А. Стернина. — Воронеж: «Истоки», 2014 — 115 с.

Список словарей и источников примеров

<http://eng-rus.slovaronline.com/>

<http://dictionary.cambridge.org/>

Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM: HarperCollins Publishers, 2003.

Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Harlow : Longman Group UK Limited, 1995. – 1370 p.

Longman Language Activator. – 3rd ed. – Harlow : Pearson Education Limited, 2003. – 1530 p.

<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Г.Я.Селезнева

Лингвострановедческая ценность фразеологических единиц

Фразеологизмы (ФЕ) имеют ярко выраженную национально-культурную специфику, они придают высказыванию неповторимый национальный колорит. Консервируя форму, они консервируют и содержание - национальные обычаи, поверья, предания, образное видение мира - все то, что создает самобытность народа.

ФЕ дают иностранцам сведения об истории России (*коломенская верста, вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*), ремеслах (*точить лясы, бить баклуши*), традициях и обычаях русских (*встречать хлебом-солью*).

Фразеологический фонд русского языка очень богат и чрезвычайно ценен со страноведческой точки зрения. В нем выделяют ФЕ, связанные :

с историей (*как Мамай прошел, узнать подноготную, коломенская верста*);

внешностью и возрастом (*кровь с молоком, молоко на губах не обсохло, метр с кепкой*);

жилищем (*иметь крышу над головой, танцевать от печки, как о стенку горох*);

едой и питьем (*заварить кашу, квасной патриотизм, кашу маслом не испортишь*);

одеждой и обувью (*лаптем щи хлебать, быть под каблуком, держаться за мамкину юбку*);

природой (*ищи ветра в поле, заблудиться в трех соснах, под лежащий камень вода не течет*);

животными (*медведь на ухо наступил, на рыбьем меху, белая ворона*);

ремеслами (*попасть впросак, разделать под орех, играть первую скрипку*);

религией (*звонить во все колокола, нести свой крест, у черта на куличках*);

фольклором (*по щучьему велению, баба яга, птица феникс*) (Селезнева, с. 3).

Всякий фразеологизм – это носитель культурной информации. В.А. Маслова считает, что ФЕ по своему объему соотносится со свернутым текстом, а культурная информация в ней может быть прикреплена к названию денотата (*щи лаптем хлебать* - лапоть), либо к прототипной ситуации (*выносить сор из избы*), соотносенной с культурой (эталонами, символами, стереотипами) (Маслова, с. 83).

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лингвострановедческая ценность ФЕ складывается из трех составляющих:

1) из ФЕ, отражающих национальную культуру комплексно, своим идиоматическим значением (*встать на трудовую вахту, похвальная грамота, горячие точки, чувство локтя*);

2) из ФЕ, отражающих национальную культуру расчлененно, единицами своего состава, некоторые из которых принадлежат к числу безэквивалентных слов (*косая сажень в плечах, стоять фертом, прописать ижицу*);

3) из фразеологизмов, отражающих национальную культуру своими прототипами (с красной строки, от доски до доски, красный петух)

Учитывая это, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают следующие критерии для отбора страноведчески ценных ФЕ, изучаемых в иностранной аудитории:

1) прежде всего отбираются те выражения, которые имеют в своем составе безэквивалентную лексику (*стоять фертом*);

2) отбираются ФЕ, включающие устаревшую лексику (*попасть впросак, лезть на рожон*); или лексику, важную для нашей культуры (*заварить кашу, отложить в долгий ящик, выносить сор из избы*);

3) страноведчески интересны ФЕ, называющие типично русские жесты, усечения пословиц, фольклорные ассоциации и «сжатия» (Верещагин, Костомаров, с.187).

Иностранцы, изучающие русский язык, охотно включают русские фразеологизмы в свою речь. Однако не всегда делают это успешно, не

всегда учитывают, что это особые языковые единицы: устойчивые, идиоматичные (целостные по значению), воспроизводимые в готовом виде. Поэтому часто бывает, что, переводя ФЕ пословно, иностранцы понимают слова, но не понимают смысл всего выражения в целом. Так, нельзя понять значение ФЕ, если переводить пословно выражения *ни пуха, ни пера* (пожелание удачи), *белая ворона* (странный человек), *сесть в лужу* (осрамиться), *в Тулу со своим самоваром не ездят* (с собой не берут того, чего много там, куда едут); *знать, где собака зарыта* (знать суть), *сесть на своего конька* (начать говорить на любимую тему).

Вторая частая ошибка иностранцев при употреблении русских ФЕ – изменение формы слов во ФЕ или подмена одного слова другим, близким по значению. Иностранцы говорят: *заморить червячков, выносить мусор из избы, кровь в молоке*. Но ФЕ устойчивы, в них обычно невозможно заменить какое-либо слово или его грамматическую форму без потери смысла. Это необходимо объяснить в иностранной аудитории.

И, наконец, многие ошибки вызваны незнанием стилистических характеристик ФЕ, их частотности, эмоциональной и оценочной окраски, отнесенности к нейтральным, книжным или разговорным. Все это необходимо учитывать преподавателю, работающему с иностранными студентами.

Изучая ФЕ, мы должны объяснять не только весь оборот в целом, но и входящие в них устаревшие слова, ведь часто ФЕ включают слова, существующие только в этих оборотах. Таковы, например, ФЕ *за тридцать земель* (тридцать – три раза по девять – 27, указывает на существовавшую девятнадцатую систему исчисления); *Млечный путь*, (где млечный – архаизм, сейчас говорят молочный); *ни кола ни двора* (слово «кол» значило небольшой участок земли); во ФЕ *иметь сердце и сорвать сердце* слово «сердце» имеет устаревшее значение «гнев, злоба».

Работа над русскими ФЕ в иностранной аудитории должна учитывать разные виды ФЕ и их специфику. Сопоставляя фразеологизмы языков мира, исследователи выделили фразеологические эквиваленты, аналоги и безэквивалентные единицы.

Фразеологические эквиваленты – это обороты, полностью совпадающие в двух языках по семантике, образу, лексико-грамматическим средствам, структуре. Таковы русские и немецкие ФЕ: *взять быка за рога* и *den Stier bei den Hörnern packen.*, т. е. начать действовать решительно, сразу с самого главного; *ни рыба ни мясо* и *weder Fisch noch Fleisch sein*, т. е. ни то ни се, человек без своего мнения, своей позиции; *жить как кошка с собакой* и *wie Hund und Katze leben*, т.е. жить недружно, враждовать.

Аналоги – выражения, которые существуют в другом языке и приблизительно передают содержание русского фразеологизма. Аналогами являются, например, русские и немецкие ФЕ : *рукой подать* и *einen*

Katzensprung entfernt (букв. прыжок кошки), общее значение – очень близко; *бить баклуши* и Däumchen drehen/ faulenzten (букв. вертеть пальчики) – бездельничать; *кот наплакал* и einen Fingerhut voll (букв. полный наперсток) – очень мало; *смотреть как баран на новые ворота* и stehen wie der Ochs/ die Kuh vorm neuen Tor (букв. как корова перед новыми воротами) или wie ein Schwein ins Uhrwerk schauen (букв. смотреть как свинья в часовый механизм) – растерянно, глуповато, смотреть с недоумением; *перемывать косточки* и über jemanden herziehen. (букв. говорить у кого – нибудь за спиной) – сплетничать, злословить.

Безэквивалентные ФЕ – обороты, отсутствующие в родном языке учащихся (*кричать во всю ивановскую, почетная грамота, казанская сирота*).

Работать над разными с точки зрения наличия аналогичных единиц в родном языке учащихся ФЕ надо по-разному. При этом необходимо учитывать, что изучения ФЕ в иноязычной аудитории состоит из нескольких этапов.

Первый этап – объяснение значения ФЕ. Это объяснение опирается на лексические знания учащихся, знание синонимов, антонимов. Значение эквивалентных ФЕ объясняют с опорой на их лексическое значение в родном языке учащихся (например, так объясняют говорящим на немецком языке учащимся значение русских ФЕ *взять быка за рога, ни рыба ни мясо, жить как кошка с собакой*, имеющие эквиваленты в немецком языке).

Аналоги, имеющие общее значение, но разный образ, разъясняют подробно и тщательно, так же, как и значения безэквивалентных ФЕ. Дословный перевод их невозможен из-за абсолютной идиоматичности русских ФЕ, наличия в них таких лексем, которые не семантизируются в современном языковом сознании говорящих. Часто здесь необходим этимологический анализ (например, для оборотов *кричать во всю ивановскую, кишмя кишеть, попасть впросак*). В этом случае толкование ФЕ дается с помощью привлечения фоновых знаний и сопровождается дополнительным объяснением, представляющим собой лингвострановедческий комментарий. Это второй этап в изучении русских ФЕ.

Лингвострановедческий комментарий дает исторические факты, говорит о культурных традициях, особенностях быта и нравов русского народа, отразившихся во фразеологизме. Комментирование может дать повод к описанию ярких русских реалий. Так, лингвострановедческий комментарий необходим к выражениям *встречать хлебом-солью, проще (дешевле) пареной репы, надоел, хуже горькой редьки*.

Третий этап – сравнительный анализ ФЕ русского языка с идиоматикой родного языка учащихся. Он предполагает поиски эквивалентов и аналогов. Особенно это важно для ФЕ, имеющих аналоги в родном языке

учащихся. Их дают в сопоставлении с родной для учащихся идиоматикой (рус. *яблоко от яблони недалеко катится* и англ. *like mother like daughter* (букв. какая мать, такая и дочь); рус. *клин клином вышибают* и англ. *fight fire with fire* (букв. гасить огонь огнем), а затем указывают, как отличаются внутренние формы этих ФЕ, какие образы лежат в основе каждого. Возможен перевод русского выражения на родной язык учащихся.

Четвертый, очень важный этап в работе над ФЕ – употребление их в контексте, в речевой ситуации, придуманной самими учащимися. Это необходимый и трудный для иностранцев вид работы, требующий не только понимания значения выражения, но и его стилистических, временных и эмоционально-оценочных характеристик.

Как и лексику, фразеологию можно семантизировать с помощью единичного и группового способов описания. При единичной семантизации дается наиболее употребительный вариант ФЕ, его частотные варианты, затем – толкование ФЕ и изъяснение прототипа; необходимы и стилистические указания, и примеры его использования, например, цитаты с ним. Кроме того, приводятся (если они есть) синонимы, антонимы и пословицы с этим ФЕ. Групповой системный способ семантизации предполагает описание всех значений многозначного слова и ФЕ с ним. Групповой комплексный способ предъявления фразеологизма – это связный рассказ об определенной области культуры с включением ФЕ этой сферы. В ходе работы над фразеологизмами преподаватель пользуется разными способами семантизации, исходя из особенностей предъявляемой ФЕ.

Таким образом, всякий фразеологизм - это хранитель культурной информации. Изучая русскую фразеологию, иностранцы знакомятся с русской культурой, со специфическими чертами национальной ментальности, с особенностями русской общественной жизни и благодаря этому лучше понимают русского человека и русский язык, отражающий общечеловеческие и национальные ценности.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1990. - 264с.

Маслова В.А. Лингвокультурология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М. «Академия», 2001. - 208с.

Селезнева Г.Я. Русская фразеология. Пособие для студентов-иностранцев. – Воронеж, 2001. - 58с.

Лингвокриминалистическая экспертиза

И.А.Стернин

Многозначность слова в лингвистической экспертизе

При выполнении экспертизы необходимо обязательно исходить из *потенциальной многозначности спорных слов*.

Для этого необходимо:

1) описать максимально полно все значения спорного слова в современном русском языке,

2) выявить и описать *лингвистические маркеры*, которые подтверждают актуализацию именно этого, а не иного значения в спорном тексте.

Например, надо показать, что спорные слова (например, *фашист* и *гестаповец*) употреблены в спорном тексте в конкретных переносных значениях - *крайне жестокий человек*, а не в прямых значениях (*член фашистской партии, сотрудник гестапо*).

Установление значений спорного слова в современном русском языке должно опираться на:

толковые словари современного русского языка (не на исторические, толково-словообразовательные, этимологические и т.д.);

наиболее авторитетные толковые словари русского языка (С.И.Ожегов, С.И.Ожегов - Н.Ю.Шведова, С.А.Кузнецов, Т.Ф.Ефремова, В.В.Химик);

наиболее полные толковые словари (не менее 60- 80 тысяч слов);

должно использоваться *несколько разных толковых словарей* (из практики – не менее трех), включая словари сленга и разговорной речи;

данные разных словарей должны быть *обобщены* методом обобщения словарных дефиниций в силу действия принципа неединственности метаязыкового описания ментальных единиц и принципа дополненности словарных дефиниций (Стернин 2012, с 8-17).

На основе описанных принципов осуществляется обобщение словарных дефиниций нескольких авторитетных словарей для выявления значения спорного слова в русском языке.

Методика обобщения словарных дефиниций изложена в (Стернин, Рудакова 2011, с.19-21).

Значения слова, полученные методом обобщения словарных дефиниций, фиксируются как перечисление дефиниций с примерами их употребления и нумеруются арабскими цифрами.

Затем слова, используемые в спорном тексте и являющиеся предметом экспертизы, атрибутируются выделенным значениям и устанавливается,

какое из значений актуализовано в конкретном спорном тексте или его фрагменте.

При установлении значения слова в современном языке может понадобиться, кроме обобщения словарных дефиниций, анализ употребления слова в современных текстах (например, по «Корпусу русского языка»).

Это может быть связано с тем, что атрибуция употребления спорного слова выделенным лексикографическим значениям не дает результата - употребление слов не соответствует ни одному из выделенных словарных значений.

Например, обобщение словарных дефиниций слова *ЧУЧЕЛО* показало, что это слово по данным словарей имеет следующие значения:

1. Точное воспроизведение животного - его фигура, покрытая шкурой, перьями (*чучело медведя, набить чучело*).

2. В саду, в огороде фигура наподобие человеческой для отпугивания птиц. (огородное чучело);

3. О неряшливо, нелепо одетом или грязном человеке (*Выглядеть, вырядиться чучелом*).

4. О том, кто выставляет себя в смешном или глупом виде (*чучело гороховое*).

5. О нескладном человеке с отталкивающей внешностью (*а ты чего устался, чучело*).

На экспертизу была вынесена фраза «сожгли чучело президента». Данное употребление не атрибутируется ни одному из выделенных обобщенных значений. Таким образом, ни одно из выявленных словарных значений не актуализируется в спорном тексте.

В таком случае возможно, что слово употреблено в значении, уже представленном в практике современного словоупотребления, но по тем или иным причинам не отраженном в исследованных словарях.

В таком случае такое значение может быть выделено из примеров его употребления в современных текстах «Национального корпуса русского языка» (ruscorpora.ru) и сформулировано как дополнительное значение.

В случае со словом чучело выявилось не зафиксированное ни в одном словаре значение «*кукла, символизирующая кого-либо или что-либо, которую сжигают в знак протеста против кого-л. или чего-либо, в суеверных целях, или выставляют на всеобщее обозрение как свидетельство неприглядности, негативного отношения к кому-л. или чему-л.*».

Данное значение дополняет перечень значений, полученных из словарей, и ему атрибутируется употребление слова в спорном тексте.

Лингвист-эксперт должен обязательно выделить и описать лингвистические или экстралингвистические маркеры, присутствующие в

тексте или ситуации, которые позволяют утверждать, что в спорном тексте актуализируется именно это значение.

Кроме того, важно различать обыденное, общеупотребительное и терминологическое значения.

Одной из характерных трудностей лингвокриминалистического анализа является широкое использование в правоприменительной практике и в обыденной речи *многозначных слов*, которые имеют в общеупотребительном языке и в специальном юридическом подязыке *разные значения*. Это приводит к многочисленным недоразумениям, трудностям и неправомерным решениям судей, обидами истцов на отказы в исках, - когда одно значение подменяется другим.

Если такие слова как *презумпция, диспозиция, суд, следствие, постановление, осудить, амнистия, оперативник, следственный эксперимент* и под. являются *терминами*, имеют **только юридические, специальные значения**, и в силу этого понимаются специалистами и неспециалистами в основном однозначно, то многие другие слова имеют отдельные **терминологические значения**, что означает, что они имеют, кроме терминологических, еще и обыденные, нетерминологические, неспециальные значения. К таким словам относятся, в частности, слова *неприличие, неприличный, ветеран, эксперт, алкоголик, оскорбление, оскорбить* и др. Рассмотрим эти слова с точки зрения их употребления в специальных и обыденных значениях.

В этих случаях, кроме словарных дефиниций толковых словарей, следует анализировать специальную литературу – энциклопедии, справочники, терминологические словари, официальные постановления, кодексы и т.д.

В юридическом смысле понятие *неприличная языковая форма* - это наличие высказываний в адрес истца, содержащих именно *непристойную лексику и фразеологию*, каковыми являются *нецензурные слова и выражения*, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий. Грубая же, сниженная, вульгарная лексика «юридически» не входит в понятие «неприличной формы выражения», что отражено в специальной юридической литературе:

«Обязательным признаком объективной стороны преступления (оскорбления – И.С.) является способ унижения чести и достоинства другого человека - *неприличная* (т. е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. *Таковы, например, нецензурные выражения* (выд. мною –И.С.), циничные прикосновения к телу, плевок в лицо, срывание одежды с интимных частей тела» (Словарь по уголовному праву 1997).

Таким образом, юридическое понимание неприличной языковой формы - это *негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений*.

Для обыденного сознания неприличными или непристойными в равной мере считаются как сниженные, грубые, так и нецензурные выражения. В обыденном языковом сознании, в нетерминологическом смысле выражения *неприличная, непристойная, ненормативная, бранная, инвективная лексика* выступают для носителей русского языка как синонимы; для обыденного сознания в равной степени неприличной считается вся «ненормативная» лексика – и сниженные, грубые, и бранные, и нецензурные слова, и даже вульгарные – типа *харя, жопа*. В связи с этим, руководствуясь своим языковым сознанием, любой носитель языка, в отношении которого была употреблена подобная «ненормативная» лексика (сниженная, бранная или нецензурная) может посчитать, что она *неприлична (непристойна)* и что он в результате *оскорблен неприличной языковой формой такого высказывания*. С точки зрения обыденного сознания он прав, но с юридической точки зрения – нет.

Таким образом, выражения *неприличная (непристойная) языковая форма* актуализируют разные значения в обыденной речи и в юридическом подязыке. Описывать значение словосочетания *неприличная языковая форма* следует следующим образом:

Неприличная языковая форма

1. Использование ненормативной лексики (сниженной, вульгарной, бранной, нецензурной)
2. *спец. юрид.* Публичное использование нецензурной лексики.

Таким образом, понятие неприличной языковой формы в специальном юридическом подязыке уже, чем в обыденной речи. Это характерно для всех терминологических значений.

Приведем еще примеры.

Слово *ветеран* в русском языке имеет несколько значений, ряд из которых – терминологические.

1. чего. Старый, заслуженный работник, деятель в какой-либо сфере производственной или общественной жизни. *В. производства. В. педагогического труда. В. науки. Дом ветеранов сцены.*

2. разг. пожилой, проживший большую жизнь человек, пенсионер. Например: к вам пришел ветеран (о пожилых людях). Группа ветеранов организовала собрание жильцов.

3. спец. Участник Великой Отечественной войны, принимавший участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; проходивший военную службу или работавший в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов не менее шести месяцев, СССР, либо награжденный орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны. *Ветеран войны. Ветеран боевых действий.*

4. спец. Лицо, имеющее удостоверение «Ветеран труда» либо награжденное орденами и медалями СССР или РФ, ведомственными наградами и имеющее трудовой стаж для назначения пенсии. *Ветеран труда.*

В предложениях *Он ветеран труда. В нашем коллективе работает несколько ветеранов производства* слово *ветеран* употреблено в значении *старый, заслуженный работник, деятель в какой-либо сфере производственной или общественной жизни*

В предложениях *К вам на прием пришел ветеран (о пожилом человеке). Группа ветеранов организовала собрание жильцов*, слово *ветеран* употребляется в значении - *разг. пожилой, проживший большую жизнь человек, пенсионер.*

В предложении *Льготы ветеранам войны и труда* – актуализируются значения 4 и 5.

Ветеран в бытовом смысле (то есть если это слово употреблено в значениях 1 или 2) не может претендовать на льготы ветерана труда или ветерана боевых действий, если он не соответствует необходимым правовым требованиям, установленным для этих категорий людей, предъявляемым законом к этим статусам.

Пенсионер может требовать льготы для ветерана труда, руководствуясь бытовым значением слова *ветеран* (я долго трудился на производстве, я пенсионер - реальный случай из судебной практики), а ему будут отказывать, поскольку он не удовлетворяет требованиям специального, терминологического значения слова *ветеран* – в частности, значения 4 (например, у него нет удостоверения «Ветеран труда», медалей или наград)

Таким образом, конфликт вызван наличием в слове *ветеран* бытовых и терминологических значений, что необходимо принять во внимание при рассмотрении конфликта.

Аналогично, слово **алкоголик** имеет два значения:

- Разг. Пьяница, опустившийся пьющий человек
- Мед. Больной алкоголизмом

Не всякий, кого окружающие люди называют алкоголиком, болен алкоголизмом. Врач не может дать заключение, что пациент – алкоголик на основании того, что так его называют соседи. Нельзя отправлять человека на принудительное лечение, если соседи назвали его алкоголиком.

Эксперт:

1. разг. Знаток чего-либо, специалист в какой-то области. *Она эксперт в помидорах.*

2. Лицо, обладающее специальными знаниями и полномочиями для официального проведения экспертизы. *Судебный эксперт. Эксперт-взрывотехник.*

Подпись под разоблачительной статьей «независимый эксперт» выдает самозванца, а не эксперта.

То же самое усматривается в случае употребления слова *оскорбление*: оно может употребляться в речи в бытовом значении (причинение обиды) и в юридическом (в юридических документах, текстах законов и, разумеется, в судебном производстве).

Юридический (то есть терминологический) смысл слова *оскорбление* - унижение чести и достоинства (то есть сообщение порочащих сведений) определен Постановлением Пленума Верховного суда РФ:

«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» (Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, 24 февраля 2005 г. / Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. М.: Фонд защиты гласности. - № 1(6) . – 2005. -С. 11); также необходима неприличная (то есть нецензурная) форма языкового выражения мысли.

Слово *оскорбление*, таким образом, имеет в русском языке *бытовое* (обыденное, общеупотребительное) и *терминологическое* (юридическое) значение:

Оскорбление

1. Причинение обиды, сильного огорчения кому-либо.
2. *Юрид.* Публичное сообщение порочащих сведений о нарушении лицом каких-либо моральных норм или законов в неприличной языковой форме.

Квалифицируя выражение свидетеля в адрес адвоката «Что за идиотская улыбка ненормального человека» как *оскорбление адвоката* судья исходит в своем решении из бытового значения слова *оскорбление* (*нанесение обиды*), что в судебном производстве недопустимо - в судебном производстве должны использоваться профессиональные, юридические значения терминов, а не бытовые значения соответствующих слов.

Таким образом, терминологическое (специальное, юридическое) значение слова *оскорбление* должно отграничиваться от бытового употребления этого слова, и они не должны подменять друг друга, что особенно важно для юридического решения. Использование бытовых значений слов при вынесении судебного решения создает почву для полного судебного произвола.

В спорном тексте может быть актуализовано как обыденное, так и специальное значение. Различие между восприятием обыденного и специального значения может являться предметом спора, и задача лингвиста-эксперта аргументировано, лингвистическими методами выявить языковые маркеры, актуализирующие бытовое или терминологическое употребление слова.

Словарь по уголовному праву / Отв. ред. зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской Академии наук РФ, проф., д-р юр. наук А.В. Наумов. М.: Издательство БКЭ, 1997.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания языковых единиц в лингвистике // Психолингвистика и лингвоконцептология. - Вып. 5. - 2012. – С. 8-17.

В.Б Челпанов

Лингвистический и психологический аспекты экспертизы текста: проблема дифференциации

Изучение лингвистического и психологического аспектов экспертизы текста предполагает дифференциацию не только объектов и предметов, но и методов исследования.

Согласно Приказу Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 года № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста РФ, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста РФ», предметом психологической экспертизы является исследование психологии и психофизиологии человека.

Предметом лингвистической экспертизы определено исследование продуктов речевой деятельности (таблица 1)

Таблица 1

Предметы судебной лингвистической и психологической экспертизы

№ п/п	Роды судебных экспертиз
20	Психологическая
20.1	Исследование психологии и психофизиологии человека
26	Лингвистическая
26.1	Исследование продуктов речевой деятельности

В комментарии к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» говорится:

«объективность экспертного исследования зависит от того, насколько научно-обоснованными и практически апробированными являются применяемые методы и методики.

Соблюдение принципов обоснованности и достоверности экспертных выводов обеспечивается той научно-методической основой, которая образует профессиональную базу знаний эксперта и отражается в учебных и методических пособиях, методических письмах, методических рекомендациях и т.п.» (Комментарий..., С. 54–67).

Сафуанов Ф.С. считает, что «описание методов экспертного исследования должно быть точным, или со ссылкой на название уже известных среди специалистов и апробированных методов, либо с подробным описанием малоизвестных методов с тем, чтобы суд мог проверить фактическую и научную обоснованность экспертного заключения, в том числе путем привлечения иных специалистов или повторных экспертиз...» (Сафуанов Ф.С., С. 72).

По мнению Россинской Е.Р. «Наиболее важным при выборе методов и средств при производстве экспертных исследований является научность методов, средств и специальных знаний. Одно из требований научной состоятельности методов – это научная обоснованность методов и достоверность получаемых с их помощью результатов... Существенным критерием достоверности является надёжность результатов, возможность их проверки, повторимость экспертизы...» (Россинская Е.Р., С. 43).

Программа самостоятельной подготовки экспертов по судебной психологической экспертизе Министерства юстиции РФ предусматривает системное использование надежных, положительно зарекомендовавших себя в экспертной практике методов и знаний, заимствованных из общей психологии, клинической психологии, экспериментальной психологии, патопсихологии, психофизиологии, психологии развития, психологии речи, педагогической психологии и многих других областей психологии и смежных знаний, а также специально разработанных методов для решения экспертных задач и выяснения обстоятельств дела.

Согласно Россинской Е.Р., Галяшиной Е.И., Зинину А.М., под методикой экспертного исследования понимается система методов и приёмов, реализуемых в упорядоченной и определенной логической последовательности, и предназначенных для изучения объектов экспертизы с целью установления фактических данных, относящихся к предмету рода, вида экспертизы.

Авторы также отмечают, что в содержание технологии экспертного исследования включаются следующие составляющие элементы: знание методических основ экспертного исследования; структура экспертного заключения; критерии оценки промежуточных данных, получаемых в ходе исследования; формулирование убеждения эксперта в обоснованности

выводов; формулирование окончательных выводов; оформление результатов экспертизы.

Специфика предмета судебной экспертизы обуславливает и специфику её методики. В теории судебной экспертизы существуют такие понятия как типовая методика и конкретная (частная) экспертная методика» (Россинская Е.Р. с соавт., 2009).

В связи с этим Плешаков С.М., Лысов Н.Н. справедливо замечают, что «частные (исследовательские) экспертные технологии реализуются в рамках конкретного судебно-экспертного познания (вида судебной экспертизы). Задачей их создания является разработка на базе уже имеющихся экспертных методик обобщений более высокого уровня, способных служить методологическим ориентиром для решения новых или ранее не решавшихся экспертных задач» (Плешаков С.М., Лысов Н.Н., С. 272–273).

На наш взгляд, это касается, прежде всего, методов определения достоверности – недостоверности информации, сообщаемых участниками следственных действий. Впервые такое понятие как психологические признаки достоверности в судебно-психологическую экспертизу было введено Ситковской О.Д. в 2001 году.

Проведенный Ситковской О.Д. анализ ряда зарубежных работ (Деттенборна Х., Грассбергера Р., Экмана П., Пиза А. и др.), связанных с исследованием восприятия, закономерностей запоминания (забывания) очевидцами событий, а также её собственный обобщенный экспертный опыт привёл её к выводу о том, что к компетенции эксперта-психолога относится исследование психологических признаков достоверности показаний [Россинская Е.Р. с соавт., С. 110 – 122].

Правомочность проведения судебно-психологической экспертизы на предмет решения вопросов о психологических признаках достоверности (недостоверности) показаний подтверждается «Программой подготовки экспертов по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека»: Тема 12. «Новые направления судебно-психологических исследований ... Психология манипуляции и лжи... Психология обмана» [Профессиональная подготовка..., С. 658–673].

Известны следующие методики экспертного исследования достоверности сообщаемой информации: 1) методика нейролингвистического интервью по выявлению скрываемой информации о причастности к правонарушению; 2) методика определения психоэмоционального состояния человека; 3) методика кодирования специфического аффекта (SPAFF); 4) методика анализа соответствия психологического портрета подэкспертного профилю лица, совершившего расследуемое преступление; 5) методика определения причастности исследуемого лица к расследуемому событию по косвенным поведенческим признакам; 6) методика оценки достоверности информации, предоставленной в устной форме, методом анализа

содержания речевых сообщений; 7) методика анализа утверждений, содержащихся в тексте; 8) методика проведения опросной беседы судебной оценки (FAINT). Перечисленные методики в настоящее время относятся к технологии профайлинга — верификации лжи и составления профиля человека, одним из направлений которого является криминальный профайлинг.

В качестве основных методов исследования речевого материала используются: 1) концептуальный анализ; 2) интент-анализ; 3) контент-анализ, 4) метод шкалирования, 5) метод семантического дифференциала (Osgood, 1957) и другие. Также применяется весь арсенал психологических и лингвистических средств в соответствии с целями и задачами исследования в контексте поставленных перед экспертами вопросов.

Таким образом, **психологический аспект судебно-экспертного исследования заключается** в психологической диагностике психической реальности преступников и других участников уголовного, административного и гражданского процессов, включая их индивидуальные поведенческие особенности, психические состояния и психологические феномены, проявляющиеся в конкретной юридически значимой ситуации.

Подберезкина Л.З., Федоренко Е.Ю. пишут о том, что предметом судебно-психологической экспертизы являются продукты психической деятельности человека либо группы лиц, которые могут иметь вербальный или невербальный характер. По мнению авторов, объектами психологической экспертизы могут быть живые лица или отчужденные материалы, содержащие индивидуальные характеристики личности. Ненаблюдаемые психические феномены человека можно реконструировать с помощью изучения его речевого поведения. Для этого исследуются установки и цели говорящего, смысловая направленность речевого материала, отношение к описываемому объекту, характеристики идентификации автора речевого материала, мыслительных процессов отраженных во внутренней согласованности или рассогласованности материала, его структуре и логике; а также прогнозируется реакция слушающего, читающего в зависимости от его индивидуальных характеристик и отнесенности к определенным социальным группам, а так же по признакам национальности (Судебно-психологическая экспертиза, 2012). Очевидно, что лингвист имеет дело с такими же объектами и некоторыми из перечисленных предметов, в частности, смысловой направленностью устного или письменного высказывания, идентификацией индивидуальных языковых особенностей письменной речи автора (диагностическая экспертиза).

Практика проведения судебных экспертиз подтверждает тот факт, что объекты лингвистического и психологического экспертного анализа во

многим совпадают, а предметные области заданы обычно в вопросах, поставленных перед экспертами (таблица 2).

Таблица 2

**Дифференциация объектов и предметов исследования
в лингвистической и психологической экспертизах текста**

№ п/п	Объекты исследования в лингвистической и психологической экспертизах текста: спорные материалы	Предметные области исследования:	Лингвистическ ая экспертиза текста	Психологическая экспертиза текста
1	Предсмертные записки, завещания, дневники, письма: ретроспективное исследование	Адресат, субъект деятельности	+	+
		Языковые особенности текста (грамотность и др.)	+	—
		Пол, возраст, образование, социальный статус, род занятий	+	+
		Психологический портрет самоубийцы	—	+
		Психическое (эмоциональное) состояние автора	—	+
		Отношения между людьми	—	+
		Мотивация	—	+
		Ситуационные характеристики автора и исполнения	+	+
		Тип суицида	—	+
		Причинно- следственная связь	—	+
2	Официальные документы: договоры, протоколы, акты, заявления, объяснительные, доверенности, сопроводительные и др.	Адресат	+	+
		Языковые особенности текста (лексика, грамматика и др.)	+	—
		Пол, возраст, образование	+	+
		Психическое (эмоциональное) состояние автора	—	+
		Ситуационные характеристики авторского исполнения	+	+
		Условия исполнения	+	—
		Адресат, субъект деятельности	+	+
		Особенности коммуникативной ситуации	+	+
		Цели и смысловая направленность	+	+

3	Аудиозаписи (устная речь на спорных фонограммах)	коммуникации		
		Рольевая расстановка, коммуникативное поведение	+	+
		Отношения между людьми	—	+
		Психическое (эмоциональное) состояние участников коммуникации	—	+
		Языковые особенности говорящих: лексический, грамматический строй речи	+	—
№ п/п	Объекты исследования в лингвистической и психологической экспертизах текста: спорные материалы	Предметные области исследования	Лингвистическ ая экспертиза текста	Психологическая экспертиза текста
4	Кино и видеофильмы (титры, субтитры, комментарии за кадром)	Адресат, субъект деятельности, целевая аудитория	+	+
		Виды и формы представления информации (сведения, утверждения, требования, угрозы, призывы, пропаганда)	+	—
		Содержание информации, контекст, подтекст, явный, скрытый смысл, кодирование, направленность	+	+
		Возрастная классификация информационной продукции	+	+
5	Видеозаписи и протоколы следственных действий с применением технических средств	Достоверность – недостоверность (лживость) показаний участников уголовного процесса	+	+
		Кодирование специфического аффекта по Международной системе SPAFF	—	+
		Вербальное и невербальное поведение участников	+	+
		Отношения между людьми	—	+
		Мотивация совершения преступления, дачи показаний и отказа от них	—	+

		Механизмы психологической защиты личности	–	+
		Языковые особенности говорящих: дефекты, акценты, лексический, грамматический строй речи	+	–
		Изменённые состояния сознания	+	+
		Морально-психологическое давление	–	+
6	Графические материалы: рисунки, фотографии (включая знаки и символы)	Адресат, субъект деятельности, целевая аудитория	+	+
		Виды и формы представления информации (сведения, утверждения, требования, угрозы, призывы, пропаганда)	+	–
		Содержание информации, контекст, подтекст, явный, скрытый смысл, кодирование, направленность	+	+
7	Литературные, научные произведения (книги, брошюры)	Лингвистические идентификационные признаки автора	+	–
8	Тексты в СМИ	Адресат, субъект деятельности, целевая аудитория	+	+
		Виды и формы представления информации (сведения, утверждения, требования, угрозы, призывы, пропаганда)	+	–
		Содержание информации, контекст, подтекст, явный, скрытый смысл, кодирование, направленность	+	+

Как видно из таблицы, при производстве экспертизы текста, *в профессиональную компетенцию лингвиста не входит:*

- составление психологического портрета личности автора,
- оценка его психического (эмоционального) состояния, включая кодирование специфического аффекта по Международной системе SPAFF,
- характеристика отношений между людьми,

- установление мотивов действия, поступка или преступного деяния, включая мотивацию совершения преступления, дачи показаний и отказа от них,

- определение типа суицида и установление причинно-следственной связи трагических или значимых событий между собой,

- описание механизмов психологической защиты личности,

- обнаружение видов, способов, методов и приёмов оказания морально-психологического давления (воздействия) на человека в исследуемых ситуациях, включая криминальные и следственные действия,

- психологическая характеристика социальных групп.

Соответственно, за пределами *профессиональной компетенции психолога* остаются:

- языковые особенности текста (лексика, грамматика; грамотность – безграмотность и др.),

- языковые особенности говорящих: дефекты, акценты, лексический, грамматический строй речи, выражения, коннотация, номинация и др.,

- оценка темпо-ритмических (просодических) и фоносемантических особенностей говорящих,

- условия исполнения документов, писем, записок, завещаний и т.п.

- виды и формы представления информации на различных носителях: сведения, утверждения, требования, угрозы, призывы, пропаганда,

- лингвистические идентификационные (речеведческие) признаки автора текста (автороведческая экспертиза).

Обозначенные границы компетенции лингвиста и психолога не исключают *профессиональное взаимодействие экспертов* для ответов на «комплексные вопросы»:

1. Содержится ли в тексте представленного материала информация, выражающая неприязненное, враждебное отношение к какой-либо национальной, социальной или религиозной группе?

2. Содержится ли в тексте представленного материала информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как представителей данных групп?

3. Какие языковые, стилистические или иные средства используются в представленном материале для формирования отрицательного образа какой-либо национальной, социальной, религиозной группы, а также для передачи негативной или оскорбительной информации в отношении этих групп?

4. Содержатся ли в тексте представленного материала признаки пропаганды неполноценности граждан по признаку их социальной, национальной, религиозной принадлежности, в том числе принадлежности к определенной социальной, национальной, религиозной группе?

В заключении следует отметить, что промежуточное положение между лингвистической и психологической экспертизой текста занимает

психолингвистическая экспертиза, место которой ещё предстоит определить. Однако она ближе к лингвистике, чем к психологии.

Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под общ. ред. В.А. Кашепова – М.: «Юстицинформ», 2003. – 345 с. – С. 54–67.

Плешаков С.М., Лысов Н.Н. К вопросу о сущности судебно-экспертных технологий // Материалы 3-й Международной науч.-практич. Конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2001. – 300 с. – С. 272–273).

Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Метод. издание / Под общ. ред. Т.П. Москвиной – зам. директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Минюста России– М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. – 814 с. – С. 658–673.

Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Изд-во НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 736 с. – с. 43.

Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: Учебник. – М.: НОРМА, 2009, 368 с. – С. 110 – 122; С. 250.

Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Гардарики, Смысл, 1998. – 192 с. – С. 72.

Судебно-психологическая экспертиза. Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс]/ сост. Л.З. Подберезкина, Е.Ю. Федоренко. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012.

Мастерская педагога

Е.А. Алехина

Формирование дружеских отношений в детском коллективе

(из опыта работы с детьми в санатории)

В 2016 году 17 июня Сомовскому детскому санаторию исполнится 95 лет.

Круглый год принимает санаторий детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет и детей начальных классов до 11 лет. Созданы условия для обучения в 1 – 4 классах. В учебное время ребята могут получать лечение без отрыва от школы.

В санаторий поступают дети очень разные как по физическому, так и интеллектуальному развитию, разные по социальному статусу. Это ребята из многодетных и неполных семей, семей опекунов, из интернатов,

центров реабилитации нашей области, из семей, где у родителей нет возможности или желания больше уделять внимания своим детям.

Продолжительность путёвки 21 день. 1-3 дни – организационный период, его цель: адаптация детей в новом коллективе. Необходимо создать благоприятную атмосферу в детском коллективе, выявить интересы каждого ребёнка, сформировать виды межличностного общения. 4-19 дни – основной период, который обеспечивает условия для самореализации каждого ребёнка, а также способствует укреплению навыков ЗОЖ. 20-21 дни – заключительный период, его цель – подвести итоги смены, анализируя изменения, произошедшие с детьми. Согласно перечисленным периодам планируются и проводятся мероприятия в детских группах.

Считаю, что помочь ребенку строить и поддерживать дружеские отношения, взаимоуважение способствуют *беседа, анкетирование, соревнование, работа в группе, организация дежурства, распределение поручений, выбор командира, обсуждение различных ситуаций на примерах художественных произведений, фильмов или рассказов из собственной жизни.*

При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности личности. Игра – эффективный вид деятельности детей, который способствует развитию дружеских чувств, сплачивает мальчишек и девчонок. Она возникает без принуждения взрослых. Детям очень нравятся *сюжетно-ролевые игры, игры с правилами, «Театр-экспромт», хороводные, игры – путешествия по станциям.*

Формируют дружеские отношения также *традиции* санатория. Именно они помогают вырабатывать общие правила поведения, соблюдать режим дня, развивают коллективные переживания, делают интересной жизнь санатория. Это участие детей в таких мероприятиях как, вечер знакомств, весёлые старты, шуточные эстафеты, викторины (экологические, сказочные, литературные), турниры, инсценировки, Дни именинника, конкурсные программы *«Мистер и мисс санатория»*, дискотеки, творческие мастерские...

По моим наблюдениям, проявляют в этих мероприятиях себя не только активные ребята, самые подвижные непоседы, но также раскрываются и самые тихие и застенчивые,

Предлагаю «Правила дружбы», составленные ребятами, которые отдыхали в санатории в декабре 2015 года:

1. *Защищай слабых.*
2. *Не дерись, а лучше договорись.*
3. *Посочувствуй, поддержи, утешь.*
4. *Угощай друг друга сладостями.*
5. *Умей сказать друг другу правду, даже если она не очень приятна.*
6. *Уступай и помогай друг другу.*

7. Умей делиться новостями.
8. Умей выслушать и понять.
9. Не ссорься по пустякам.
10. Не завидуй!

В процессе общения детей важно помогать им устанавливать контакты со сверстниками, воспитывать умение без крика и ссор договариваться, вежливо обращаться с просьбой.

Главное – объединять детей вокруг интересного дела, которое будет способствовать выявлению чувства удовольствия, доброты, сердечности.

Как в повседневной суеде не упустить, заметить, приласкать, поддержать, помирить ребят, не дать разгореться конфликту? Прежде всего, необходимо развивать в себе качества, помогающие в воспитании ребёнка. Какие же? *Терпение и терпимость в достижении цели педагогического воздействия. Диалогичность и полилогичность в общении с детьми. Отсутствие боязни у педагога-воспитателя признать свою неправоту, свои непрофессиональные действия. Использование чувства юмора. Исключение значимости своего настроения в общении с детьми.*

Г.С. Кочегарова

Трудности перевода англоязычной лексики

(из опыта работы)

Изучение иностранных языков и в частности английского языка является сложной, трудоемкой задачей, требующей от ученика умения долго и кропотливо трудиться над произношением, освоением новых слов, их правильным правописанием, расширением своих лексических познаний через работу со словарем, в тренировочных упражнениях, закреплении новых слов и выражений в процессе говорения, чтения, письма и аудирования.

Важно научить ребенка понимать иноязычную речь. Достичь понимания смысла слов, речевых оборотов и фразовых глаголов можно, используя:

- контекстуальную догадку,
- иллюстрации в учебнике, если таковые имеются,
- сходство в написании и звучании с русским языком,
- понимание интернациональной лексики,
- личных предположений,
- демонстрации реальных предметов, рисунков,
- использование мимики и жестикуляции,
- перевод.

На примерах перевода я хочу остановиться более подробно.

Легко ли ученику понять то, что он читает, слышит, видит на уроках английского языка? Далеко не всегда. Английский язык - это сложное «образование», имеющее свои «изюминки» и тонкости. Постигание их приходит с годами по мере расширения языковых знаний и умений, превращающихся в автоматические навыки и универсальные ученые действия (УУД).

Трудности в понимании слов и выражений возникают в среднем звене обучения и объясняются разными причинами.

1. Низкий уровень знания правописания слов, путаница в написании слов, что влияет на правильность перевода и понимание слова или выражения.

Например: bed-bad - Stay in bad/ Go to bad.

beg-bag - Give me my beg, please.

what-that – He said that to do.

than-then-when - ... for more then an hour, He said that to do.

to play, a play, a game - He is gaming a computer.

2. Недостаточно отработаны:

а) указательные местоимения в ед. и мн. числе:

Тебе нравятся те картины? - Do you like that pictures?

Эти учащиеся учатся в моей школе. - This pupils study in my school.

Тебе нравятся те плакаты? - Do you like these posters?

б) сочетания с числительными: First, at first, for the first time.

3. Перевод безличных предложений с русского на английский.

Интересно заниматься в этом клубе - Interesting go to this club.

Трудно изучать английский язык - Difficult study English?

Забывают о необходимости ставить подлежащее и сказуемое:

Нужно есть бананы, если... - Need eat bananas, if...

4. Трудности в понимании оборотов в Passive Voice:

He is laughed at by her loudly - Он громко смеется над ней.

Flowers are taken care by Tom. - Цветы заботятся о Томе.

5. Неправильное понимание смысла повелительного наклонения (перевод:

Look at this picture, please. – Смотреть на эту картину, пожалуйста.

Take those magazines and read them. – Брать те журналы и читать их.

Put these books into the bag. – Класть эти книги внутрь портфеля.

6. Дословное понимание и перевод фраз и речевых оборотов (особенно при первоначальном знакомстве с ними:

- What on Earth... - Что на Земле...?

- shake hands – трести руками

- for ages – в течение возраста

- Is this seat taken? – Это сидение взято?

- Have an early night... - Иметь раннюю ночь...
- The door opened on its own. – Дверь открылась собственно.
- ...to survive on their own. – Выжить на их собственном.
- The house looked empty. – Дом смотрелся пустым.

7. Перевод слов и фраз с использованием неправильной языковой догадки:

- privacy – уединение, уединенность, а дети переводят «личность», «личное пространство»;
- fun – шутка, веселье, забава, но переводят «болельщик» по аналогии со словом «fan» - «фанат»;
- accurate – точный, а переводят «аккуратный»;
- confident – уверенный, а переводят «конфиденциальный» (сами не понимая, что это обозначает);
- permanent – постоянный, а переводят «перманентный» (сами не понимая значения этого слова);
- to be a pain in the neck – создавать проблемы, а переводят «быть болью в шее»;
- hold one's tongue – держать язык за зубами, замолчать, а переводят «держать чей-то язык»;
- Catch you later! – Увидимся!., а переводят «поймать тебя позже».

Такой список можно было бы продолжить. Как же преодолевать подобные трудности? Можно предложить следующие приемы:

- а) доступное объяснение лексики,
- б) запись новых слов и выражений по темам,
- в) регулярное слушание их в аудиозаписях,
- г) многократная тренировка новых слов в упражнениях,
- д) возвращение, по мере возможности, к данным словам и выражениям для проверки их запоминания,
- е) учитель может также в быстром темпе в начале или в конце урока проводить повторение плохо усвоенного или недостаточно отработанного лексического материала.

О.А.Седова

Эффективность использования культуроведческого материала на уроках русского языка

Сегодня одной из целей обучения русскому языку в школе становится формирование культурологической компетенции, которая предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения.

Идея взаимосвязанного изучения языка и культуры и раньше была в центре внимания учёных-методистов. Так, Ф.И. Буслаев создал методику изучения в школе живого русского языка на основе анализа образцов художественной литературы, фольклора. К.Д. Ушинский строил изучение грамматических тем на основе текста «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина. И.И. Срезневским в «Мыслях об истории русского языка» была сформулирована общая методическая идея: «Народ выражает себя в языке своём» (Теория и практика обучения русскому 2005, с.7).

Вопросы, связанные с культуроведческим аспектом обучения русскому языку, в наше время активно разрабатываются в рамках различных научно-методических школ и освещены в трудах известных учёных-методистов Е.А. Быстровой, А.Д. Дейкиной, Т.К. Донской, К.З. Закирьянова, Т.М. Пахновой, Л.Г. Саяховой, Л.А. Ходяковой и др.

Создание «культуроведческой среды» может стать базой для комплексной работы по формированию всех видов компетенций и речевой деятельности, для реализации познавательных, развивающих и воспитательной целей обучения. Что же может быть положено в основу создания культуроведческой среды (*как и что* использовать на уроке)?

Дидактическим материалом для уроков русского языка могут служить произведения декоративно-прикладного искусства, живописи, музыки, литературы, которые влияют на эмоциональную сферу человека.

Работая над текстом при изучении грамматических тем русского языка, можно расширить систему заданий, которые предполагают культурологический подход за счет осмысления заголовка текста, предугадывания содержания, структуры и смысла текста. Разные виды текстов (исторические, краеведческие, художественные) помогают сделать уроки русского языка интегрированными по содержанию. Рассмотрим некоторые возможные формы работы, развивающие культурологические компетенции, которые можно реализовать на уроках русского языка.

1. Комплексный анализ текста как вид работы (комплексно-тематический урок или циклы уроков на одну лексическую тему).

В пределах заданной лексической темы учащиеся обучаются всем аспектам языка: выразительному чтению и правильному произношению, употреблению новых слов в ранее усвоенных и новых речевых моделях, связному высказыванию мыслей с опорой и без опоры на письменный текст, усваивают программный материал и учатся в этой связи применять правила орфоэпии, грамматики, орфографии и пунктуации (например, к теме ««Русский язык как развивающееся явление» подбираются тексты о возникновении русской письменности, о выдающихся личностях, внесших вклад в развитие языка,

о берестяных грамотах, о древних книгах, об известных словарях и их авторах).

При подборе культурологически информативных текстов для комплексно-тематических уроков важно руководствоваться следующими основными критериями. Во-первых, текст должен быть эмоциональным, должен отражать подлинные культурные ценности, своим содержанием знакомить учащихся с культурой русского и других народов, воспитывать уважительное отношение к ним. Во-вторых, текст должен быть насыщен языковыми единицами и явлениями, которые будут изучаться на уроке, и, в-третьих, текст должен быть оптимального объёма.

2.Помогают погрузить учащихся в культуроведческую среду репродукции картин, фрагменты фильмов, музыкальные и художественные произведения, тексты исторического, этимологического и искусствоведческого содержания.

Так, учащиеся 7 класса учатся писать сочинение-описание действий на примере текста о создании дымковской игрушки: анализируют текст, отмечают его типовую структуру и синтаксические особенности, а при пересказе используют рисунки, уточняют значение устаревших слов, таких как, например, «кокошник» - «вид женского головного убора», производное от ко́кошь «курица» и «петух». Названо так по сходству с гребнем на голове птицы (Русский язык. 7 класс 2008, с.135).

Произведения живописи и искусствоведческие тексты также могут стать источником культурологической информации, особенно если учесть их связь с историей, традициями и бытом народа - например, рассказы о полотнах А.Г.Венецианова, П.А.Федотова, И.Е.Репина, А.К.Саврасова, И.И.Левитана, В.А.Серова и др.. Использовать произведения искусства можно в качестве объекта исследования, описания, дидактического и иллюстративного материала на уроках русского языка. Вот примерное задание при закреплении темы «Обособленное определение, выраженное причастным оборотом»: подготовьте устное сообщение о картине И.Е.Репина «Бурлаки на Волге». Предварительно ознакомьтесь с картиной и прочитайте отзыв о ней. Или: создайте устное сочинение по картине И.К.Айвазовского «Девятый вал» с использованием причастий и причастных оборотов (конечно, работа предваряется сообщением о художнике).

Интегрированность русского языка и литературы также способствует формированию личности взрослого человека, его духовному и нравственному становлению, При изучении средств выразительности, например, можно обратиться к текстам и аудиозаписи романсов - они могут оказать влияние на воспитание подлинной культуры чувств у учащихся). А музыка, к тому же, положительно влияя на эмоциональную сферу человека, способствует его эстетическому воспитанию.

Краеведческий материал всегда с интересом воспринимается детьми, и выбор текста, ориентированного на историю, культуру, природу Воронежа также будет служить поставленной задаче, Так, учитель Н.Макеева («Материалы X Международной научно-методической конференции», Ч. 2. Воронеж, 2014, с.17) делится опытом изучения типа речи – описания – на материале очерка воронежского краеведа В.И Кононова о памятнике Петру I. А при изучении имени числительного в 10-м классе группе учащихся предлагается составить словарный диктант по теме « Только цифры. Из жизни Воронежа». Для комплексного анализа берет отрывок из воспоминаний Доры Штейман «Воронежская ссылка Мандельштама».

Использование в уроке *информации об истории происхождения фразеологизмов и пословиц*, уходящих корнями в прошлое русского народа, позволяет погрузиться в его быт и традиции. Это, как правило, выражения, связанные с церковными, свадебными и погребальными обрядами, с календарными праздниками и языческими поверьями. Так, фразеологизм «положа руку на сердце» означает «совершенно искренне, без обмана»: язычники, произнося клятву, прикладывали руку к сердцу в знак того, что если они нарушат клятву, то пусть боги их сердца остановят) (Школьный фразеологический словарь 2000, с. 478).

Следующая форма работы - *сочинение-рассуждение по фильму*, имеющему серьёзное воспитательное значение (в 10-11-х классах), например, «Баллада о солдате» Г. Чухрая или «Летят журавли» М. Калатозова.

Итак, приобщая учеников к культурному наследию нации через расширение дидактической базы уроков, путем отбора или составления текстов, отражающих особенности и факты русской культуры, учитель создает разнообразие форм работы на уроках русского языка и погружает учащихся в культуроведческую среду.

Теория и практика обучения русскому языку: учебное пособие / Под ред. Р.Б. Сабаткоева. М: Издательский центр «Академия», 2005, с.7.

Русский язык. 7 класс: поурочные планы по учебному комплексу В.В.Бабайцевой. 2-е изд./сост. Н.О.Крамаренко. – Волгоград: Учитель, 2008, с.135).

Школьный фразеологический словарь русского языка /Сост. А.Ю.Москвин. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2000, с. 478.

Из опыта подготовки учащихся к конкурсу «Фестиваль риторики»

Являясь членом жюри конкурса «Фестиваль риторики», который традиционно проходит в Железнодорожном районе, регулярно сталкиваюсь со следующими ошибками начинающих ораторов:

1. Отсутствие знаний в теории публичного выступления: учащиеся зачастую не видят разницы между убеждающим, информационным и развлекательным выступлениями, не знают правила их подготовки, не умеют использовать риторические приёмы привлечения внимания аудитории, не подкрепляют аргументы фактами.

2. Неумение держать себя перед аудиторией: использование закрытых поз и жестов, недостаточная громкость голоса и т.д.

Если недоработки, связанные с умением держаться на публике, зависят от индивидуальных особенностей оратора, количества его выступлений, то ошибки под пунктом 1 полностью на нашей, учительской, совести.

Предлагаю вашему вниманию текст публичного убеждающего выступления победителя областного фестиваля риторики-2011, моей ученицы Моисеевой Маргариты, видеозапись которого я демонстрирую на первых уроках риторики в 7 классах. К этому времени учащиеся уже знают структуру убеждающего выступления, знакомы с риторическими приёмами привлечения внимания аудитории.

Война была давно...

Недавно в нашей школе проводили опрос на тему «Что вы знаете о Великой Отечественной войне?». Многие назвали даты начала и окончания войны, имена полководцев, основные сражения. А 2 мальчика сказали: «Война была давно, зачем об этом помнить?»

Я сейчас хочу обратиться именно к ним. Да, война была давно, но память о ней стереть невозможно.

Остались ещё воспоминания тех, кто пережил эти страшные четыре года. Я никогда не забуду рассказы моей прабабушки о том, как было трудно. Голод...Отец на фронте...Мама уезжала на Украину за продуктами. За старшую оставалась тринадцатилетняя Лида, моя прабабушка. Оказывается, я могла не родиться. Мой прапрадед Филипп был коммунистом. Фашисты узнали об этом, и вся семья: его жена и пятеро детей - оказались в списке смертников, приговорённых к расстрелу. К счастью, солдаты Красной Армии успели освободить деревню.

Мой прапрадед Филипп пропал без вести под Сталинградом, а прапрадед Семён вернулся с войны искалеченным и в конце жизни лишился обеих ног. Разве об этом можно забыть?

Память о войне звучит и в названиях улиц нашего города: Перевёрткина, Черняховского, Зои Космодемьянской. Я сама живу на улице 25 января. Это день освобождения Воронежа от фашистов.

Много в Воронеже и памятников войны. Самый страшный из них – Ротонда, здание больницы, разрушенной во время бомбёжки.

А вы помните фильм «Мы из будущего»? Меня потрясла последняя сцена, когда главный герой, бывший неонацист, берёт камень и сдирает свастику – татуировку вместе с кожей. Мне кажется, кто не хочет помнить о войне, тот носит свастику в душе.

Да, война была давно, но память о ней стереть невозможно.

Данный текст, конечно же, не является образцовым, но он достаточно интересен с точки зрения риторики. Выступление начинается с риторического приёма «обращение к конфликту, драматизм», который переплетается с «рассказом о себе». Отчётливо слышен тезис «война была давно, но память о ней стереть невозможно», который доказан классическим числом аргументов. Их ровно 3: «Остались ещё воспоминания тех, кто пережил эти страшные четыре года», «Память о войне звучит и в названиях улиц нашего города», «Много в Воронеже и памятников войны». Каждый аргумент подкреплён поддержкой. Интересны примеры из жизни родных девочки. Они не оставляют равнодушными слушателей и создают особое ощущение достоверности событий, искренности оратора. Заключительным эмоциональным аккордом является пример из кинофильма. Текст полностью соответствует закону края: самое важное (тезис) повторяется дважды, в начале и в конце выступления.

Таким образом, теория, пройденная ранее, находит своё отражение в конкретном убеждающем выступлении.

Е.В. Старцева

Особенности невербального общения в процессе межкультурной коммуникации между русскими и немцами

Общение имеет огромное значение в формировании человеческой психики, её развития и становления разумного, культурного поведения. Умение эффективно общаться с людьми из разных стран становится неотъемлемой частью успешности любого человека. Изучая немецкий язык, не без основания считаем, что Германия является важнейшим нашим деловым партнёром, как в Европе, так и в мире. В рамках «делового

партнёрства» происходит обмен между учениками, студентами, учителями и деловыми людьми. Поэтому на уроках немецкого языка, изучая различные темы, мы обсуждаем, что важно учитывать при общении с немцами и, в частности, каковы особенности невербального общения в процессе межкультурной коммуникации между русскими и немцами. Мы попытались сравнить жесты, используемые при общении в повседневной жизни носителями немецкого и русского языков, а также выявить особенности их использования.

Среди различий следует обратить внимание, прежде всего, на личную дистанцию, которую устанавливают между людьми русские и немцы. Немцы общаются на больших расстояниях, чем русские, что говорит о более формальном, холодно-вежливом общении. И чрезмерно близкое приближение русского немец может интерпретировать как вторжение в свое персональное пространство, т.е. как агрессию, и соответственно ответить агрессивно. Личная дистанция у немцев распространяется на расстояние вытянутой руки. Если кто-то без согласия вторгается в эту зону, то это считается неуважением к собеседнику. В России личное пространство заметно меньше. Большинство русских может находиться в непосредственной близости друг от друга, не испытывая какого-либо дискомфорта. Поэтому многие русские отмечают у немцев боязнь физического прикосновения. Это особенно заметно, например, в общественном транспорте, когда немцы начинают беспокойно оглядываться при тесном контакте с пассажиром.

Еще одним отличием следует считать улыбку. У немцев улыбка является проявлением вежливости, доброжелательности и отсутствия агрессивности. Неудивительно, что русские, в культуре которых не принято улыбаться без причины, часто воспринимаются немцами как мрачные и неприветливые люди. Заметим, что в русской культуре улыбка имеет совершенно другое значение, отличное от немецкой. Русская улыбка – это обычно естественная реакция на какие-то положительные события в жизни человека. Человек, улыбающийся без причины, воспринимается окружающими в лучшем случае как несерьёзный. В худшем случае улыбка может рассматриваться как вызывающее поведение, поэтому она может вызвать агрессию или другое неадекватное поведение. На самом деле отсутствие улыбки у русских так же нейтрально, как и её присутствие у немцев.

Источником непонимания между людьми может стать рукопожатие, которое кажется одинаковым в немецкой и русской культурах. Действительно, на первый взгляд рукопожатие немцев имеет много общего с русским рукопожатием и не содержит заметных отличий. Однако и здесь существуют свои особенности, на которые следует обратить внимание. Так, рукопожатие у русских является прерогативой мужчин, а женщины, как правило, не входят в круг лиц, с которыми принято здороваться за

руку. Здесь существуют лишь незначительные исключения, например, рукопожатие при первом знакомстве. В немецкой культуре такое поведение может быть воспринято как неуважение к женщине. Рукопожатие расценивается как нормальное явление и принято у немецких женщин.

Следует выделить жесты, совпадающие по смыслу и исполнению. К таким жестам у русских и немцев относятся приветствие – пожать кому-то руку, кивнуть головой, снять шляпу, обнять; прощание – поцеловать в щёки, пожать руку; знакомство – сделать небольшой поклон; удивление – делать большие глаза; утешение – гладить по волосам, гладить руку; радость, приятная неожиданность – подпрыгивать, заключать в объятия, потирать руки; положительная реакция – улыбаться, хлопать в ладоши, дружески похлопать по плечу; отрицательная реакция – пожимать плечами, кривить рот, морщить нос.

Есть жесты, специфичные только для немцев. Стучать костяшками пальцев по столу – так немецкие студенты традиционно приветствовали профессоров и преподавателей в университете. В настоящее время этот жест стал реже употребляться в высшей школе. Постучав по столу костяшками пальцев, можно приветствовать компанию за столиком кафе. Жест, выражающий высокое качество, положительную оценку – большой и указательный пальцы образуют кольцо, остальные пальцы отставлены. Рука поднимается до уровня глаз, ладонь слегка двигается вперёд-назад, после чего рука опускается. Дразнить – указательные пальцы трут друг о друга. Жест, означающий отрицание, неприемлемость – правая рука вытянута вперёд на уровне груди, ладонь обращена тыльной стороной к говорящему, указательный палец вытянут, остальные сомкнуты, кисть производит краткие, отрывистые движения слева направо.

Итак, мы сделали вывод, что общаясь, мы слушаем не только словесную информацию, но и смотрим в глаза друг другу, воспринимаем тембр голоса, интонацию, мимику, жесты. Слова передают логическую информацию, а жесты, мимика, голос эту информацию дополняют. Невербальное общение – общение без помощи слов часто возникает бессознательно. Оно может либо дополнять и усиливать словесное общение, либо ему противоречить и ослаблять. Зная язык жестов, можно увидеть многие особенности, черты характера и настроение собеседника. Знание невербальных средств общения с учётом культурной принадлежности говорящего очень важно для успешного межкультурного взаимодействия и адекватного взаимопонимания, поскольку это позволяет установить толерантные отношения, избежать «культурного шока», предупредить конфликтные ситуации, а также способствует оптимальной организации процесса общения в целом.

Аллюзии и их роль в сказке Олега Роя «Пятьдесят оттенков Серого волка, или Шапка Live»

Термин «аллюзия» хорошо знаком современным читателям. *«Аллюзия [фр.allusion намек < лат. alludere – намекать, подшучивать]. Соотнесение описываемого или происходящего в действительности с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического и т.п. характера»* (Крысин 2008).¹ Аллюзия, как известно, может заключаться в прямом упоминании; также в намеке при помощи сходно звучащего слова, быть более скрытой, загадочной.

В нашей работе речь пойдет об аллюзиях в городском романсе-сказке современного писателя Олега Роя (Рой – псевдоним, настоящая фамилия Олега - Резепкин). Один из наиболее успешных российских писателей на сегодня. Входит в топ-100 лучших европейских современных писателей.

Сказка называется «Пятьдесят Оттенков Серого волка, или Шапка Live» (2015). Роль аллюзий в этом произведении довольно велика.

Обращение к жанру сказки не случайно: взрослые часто вспоминают детство. Открываем текст О. Роя и читаем в аннотации: *«Серый волк – это вам не какой-нибудь миллионер Грей. Он настоящий хищник, но вместе с тем, прирожденный романтик... Перед вами сказка, но сказка, написанная для взрослых... Невероятно смешная и трогательная история о приключениях современной Красной Шапочки и Серого волка не оставит равнодушным никого»*. Подобное вступление звучит интригующе, приглашает познакомиться с замечательной сказкой, немного отдохнуть от повседневных проблем. И в этом очень помогает ... аллюзия.

Внимательный читатель с момента прочтения названия статьи уже заметил, что оно содержит аллюзию, отсылающую нас к нашумевшему недавно произведению – эротическому роману британской писательницы Э.Л.Джеймс «Пятьдесят оттенков серого» (2011). После неторопливого вступления в типичном жанре сказки О. Рой замечает, что работа у него такая: *растекаться мыслию по древу, сизым соколом взмывать в небеса и Серым Волком по полям рыскать* в поисках сюжета для новой сказки («Слово о полку Игореве»).

Сюжет сказки о Красной Шапочке известен всем, только эта сказка о героях, живущих в наше время. Красная Шапочка – студентка-журналистка Оля Разумовская, Серый Волк – популярный актер Владимир Серов-Залесский, снявшийся в известном фильме не менее известного режиссера Тимура Бекмамбетова «Полночь» и нескольких его

не менее культовых продолжениях (фильмы Тимура Бекмамбетова «Ночной дозор», «Дневной дозор» по романам С.В.Лукьяненко).

Героиня нашей сказки – девушка довольно одаренная. Разум Оли делили одновременно три сущности: Внутренняя Богиня, олицетворяющая Эго девушки, Разумей Занудович – квинтэссенция здравого смысла и трезвого суждения о жизни - и Девочка-девочка, наивная дурочка. Оля очень любила носить на голове красную шапочку (отсюда и прозвище). Матушка нашей Шапочки была современной женщиной, работала колумнистом в нескольких модных журналах и однажды, будучи весьма занятой, отправила дочь брать интервью у Серова-Залесского.

Привез Шапочку на съемочную площадку шофер редакции из газеты Матушки. *Он ездит быстро, в пробках и прочих порочащих честь автомобилиста ситуациях не замечен* (фильм «17 мгновений весны по мотивам романа Ю.Семенова «Семнадцать мгновений весны»). Там царит рабочая атмосфера съемок трейлера к сериалу «Шапка Лайф» режиссера Брюковкина. Закадровый текст читает нараспев Сказительница: *Ай ты гой-еси, добрый молодец, ай да попала твоя лебедица белая да в чужой дом злого дядюшки в наш жестокий 21 век...* (М.Ю.Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»).

Первая исполнительница роли Красной Шапочки в этом фильме актриса Люда Шапка ищет свой носовой платок, украденный поклонниками: *Чувствуя себя собакой Баскервилей, вышедшей на след Шерлока Холмса, Люда Шапка приступила к поискам носового платка* (А. Конан Дойл, «Собака Баскервилей»). Отсюда же и выражение *Элементарно, Люда*, произнесенное режиссером Брюковкиным. (Шерлок Холмс часто произносил эту фразу, обращаясь к доктору Уотсону).

Сказительница Лариса Степановна глубокомысленно замечает, что *Лариса Голубкина, играя в «Гусарской балладе» Эльдара Рязанова*, была еще девушкой, на что оператор Потапыч, отойдя в сторонку, замечает: *Вы бы еще «Домострой» припомнили и позже добавляет: ...хотя, может, и помните...* («Домострой» - один из первых учебников этикета, памятник древнерусской литературы XVI века).

Гениальный режиссер будущего шедевра Лев Брюковкин, пребывая в творческом поиске, работает над постоянно меняющимся сюжетом своего фильма. Иногда он отдыхает, рассматривая фото юных актрис, совмещая приятное с полезным. Автор сказки комментирует это так: *Бесконечно можно смотреть на огонь, воду и... красивых девушек, отягощенных минимумом одежды* (Бесконечно можно смотреть на три вещи: горящий огонь, бегущую воду и как кто-то работает - народная мудрость).

При чтении названия третьей главы (*Как зажигаются звезды, или Сказ о том, Как Красная Шапочка окунулась в мир киногрез*) вспоминаются

названия сразу двух произведений: В.Маяковского «Послушайте!» и А.С.Пушкина «Сказ о том, как царь Петр арапа женил». Оля-Шапка мечтает о Сером Волке, глаза которого были *...пятидесяти оттенков золотисто-желтого цвета*. (Э.Л.Джеймс «Пятьдесят оттенков серого»). (Оля использует эту книгу как источник информации для общения с партнером по фильму). *Внутренняя Богиня выглянула из кустов, показав свое личико, словно Гюльчатаяй* (кинофильм «Белое солнце пустыни»), а наша Шапочка обсуждает со своей лучшей подругой Плотвой достоинства Серова-Залесского. И Оля, и Внутренняя Богиня пришли к единому мнению о Сером: «Он такой кавайный!» (*кавайный* (японск.) - милый, прелестный, хорошенький, славный, любезный и т.п.).

Режиссер Брюковкин, руководитель творческой съемочной группы, с достоинством произносит: *Отдыхайте, Чапай думать будет* (известная фраза одноименного героя из фильма «Чапаев», 1934г., режиссеры братья Васильевы, Георгий и Сергей). Серый Волк (в сне-мечте Красной Шапочки) чувствовал себя рядом с ней *Акеллой на скале Совета* (Р.Киплинг «Маугли»), *Волком, сожравшим, наконец, сразу всех трех поросят* (Сказка «Три поросенка»).

Автор, повествуя о характере главной героини своей сказки, говорит, что *...наша Шапочка и джип на ходу остановит, и ночную тусовку на бордаж возьмет*. (Н.А.Некрасов «Русские женщины»). Серов-Залесский (Волк) оказывается не менее эрудированным, замечая в разговоре с Олей-Шапкой: *Мы с тобой сейчас тут новый мир построим* («Марсельеза» в переводе на русский язык); цитирует широко известные строки Рэя Брэдбери о капризности женщин: «Существуют в мире только четыре обстоятельства непреодолимой силы: наводнение, землетрясение, военные действия и женская истерика».

Одна из реплик Оли ее в разговоре с Волком: *Как Рафаэлло. Вместо тысячи слов* (недавняя реклама воздушных конфет «Рафаэлло») упомянута в связи с необходимостью каким-то образом переправиться через большой ручей без всяких подручных средств. Оле не хотелось самой нести большие чемоданы и лезть в воду. Внутренняя Богиня и Разумей Занудович вели диалог о том, что неплохо бы как-то заставить Серого Волка это сделать. Разумей бросает реплику Внутренней Богине: *Элементарно, Внутренняя*, – ответил он бессмертным голосом Василия Ливанова (художественный фильм режиссера Игоря Масленникова «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона»). Шапочка сама тащила свой багаж, «...подтверждая все строки, написанные о силе и целеустремленности русской женщины»: *Коня на скаку остановит, до дома багаж донесет* (О.Рой не раз обращается к этому выражению из поэмы Н.А.Некрасова «Русские женщины», что говорит о его восхищении главной героиней сказки).

Перед бревном, служившим средством перехода через ручей, Оля-Шапка произносит фразу: *Приплыли*. («Картина Репина «Приплыли» - известное выражение. У И.Е.Репина нет такой картины. Есть картина Льва Соловьева «Монахи. Не туда заехали», (1870-е г.г.), довольно смешная). «Народную атрибуцию картины Репину объясняют ее соседством в экспозиции с работами Л.Соловьева, а название «Приплыли», видимо, дано по ассоциации с таким же афористичным репинским «Не ждали»».

Сцена перехода Волка и Шапочки через ручей сравнивается с гибелью «Титаника», Шапка – с Кейт Уинслет, медальон Ольги – с «Сердцем ручейка», Волк, разумеется, с Леонардо Ди Каприо. Серов-Залесский плавать не умеет и пытается предотвратить неловкую ситуацию при помощи упомянутых выше цитат из Р.Брэдбери, дабы избежать неловкой ситуации.

Лариса Степановна (Сказительница) целыми днями сидит в «Однодачниках» («Одноклассниках»). Брюковкин ищет на роли в своем фильме актеров, долженствующих играть Охотников: *Охотники не проблема. Воспитаем в своем коллективе*. (Фильм Э.Рязанова «Карнавальная ночь»; реплика Огурцова: «Бабу-Ягу со стороны брать не будем. Воспитаем в своем коллективе»).

Разумей Занудович слишком часто цитирует Матушку, предупреждающую дочь держаться в стороне от режиссера Брюковкина: ...что нам говорила матушка: *Держитесь подальше от болот, особенно ночью, когда рядом режиссер Брюковкин* (А.Конан Дойл, «Собака Баскервилей»: «...остерегайтесь выходить на болото в ночное время, когда силы зла царствуют безраздельно»).

Обаятельный Волк улыбается своей фирменной улыбкой: *волки тоже чистят зубы по утрам и вечерам* («...надо, надо умываться по утрам и вечерам...», К.И.Чуковский «Мойдодыр»). Между тем главные герои фильма (все к этому идет) смотрят друг другу в глаза: *И так продолжалось долго, а может, и не очень долго. Трудно сказать, ведь счастливые часов не наблюдают* (А.С.Грибоедов, комедия «Горе от ума»).

Волк исполнял роль оборотня в фильме Бекмамбетова (*читай*: вампира в фильме Т.Бекмамбетова «Дневной дозор» и «Ночной дозор»). Матушка устраивает дочери допрос на предмет ее любви, а *Штирлиц, как никогда еще, оказался близок к провалу* (фильм «17 мгновений весны», режиссер Татьяна Лиознова, 1973). Серов-Залесский отвел своего Россинанта в стойло (Волк поставил свой мотоцикл в гараж; Мигель де Сервантес «Дон Кихот»).

Фотограф на съемочной площадке (у Брюковкина все члены съемочной группы одаренные!), снимая Бабушку нашей Шапочки и отвечая на вопрос режиссера о готовности, голосом актера А.Папанова заявляет: *Усегда готов!* (фильм Л.Гайдая «Бриллиантовая рука»). Оля же, рассуждая о

жизни с помощью Роковой Богини, считает, что *в каждой женщине должна быть загадка* (строчки из песни к кинофильму «Чародеи» в исполнении И.Отиевой (1982 г.): «...должна быть в женщине какая-то загадка, должна быть тайна в ней какая-то...»).

Бабушка Оли - экстрасенс, имеющий обширную практику. Согласившись на съемки в фильме Брюковкина, она практически стала режиссером фильма: *Бабушка поднялась со стула и замерла в позе Комиссаржевской на знаменитом портрете* (Портрет актрисы В.Ф.Комиссаржевской написан художницей Екатериной Зарудной-Кавос (1861-1917)).

Брюковкин тяготеет к реалиям революции, произнося второй раз фразу *Чапай думать будет*. Он собрался серьезно изменить сценарий под влиянием мыслей новоприобретенной Бабушки Марии Ивановны. Опытный экстрасенс, хорошая хозяйка, она была квинтэссенцией женщины. Ее сумочка, как пишет О.Рой, *...была чем-то вроде котомки Гермियोны Грейнджер, и в нее вмещалось намного больше, чем могло показаться....* (Джоан Роулинг, «Гарри Поттер и Дары смерти»; Гермiona Грейнджер превратила свою дамскую сумочку в хранилище полезных вещей, применив Заклятие Незримого Расширения).

Имея легкую руку, Бабушка выяснила имя настоящего отца Оли-Шапочки: *...Эркюлю Пуаро, комиссару Коломбо было чему поучиться у Марии Ивановны (Бабушки) в мастерстве ненавязчиво, не нервируя подопечного, проводить дознание* (Думается, этих персонажей представлять не надо). Она помогла многим героям сказки, в том числе и Сказительнице Ларисе Ивановне очистить веранду от хлама, служившего напоминанием о прошедших бедах и превращенных поэтому в мусор, в прямом смысле загромождающий просторную веранду ее роскошного дома. На вопрос Сказительницы о такой уж необходимости очистить помещение, Мария Ивановна решительно отвечает: *Резать, не дожидаясь перитонита* (фильм «Покровские ворота», режиссер Михаил Козаков).

Вот и сказке конец! (конец 1 книги). Разумеется, продолжение следует...

Создавая свою сказку, Олег Рой рассчитывал на определенную читательскую аудиторию, знакомую с произведениями классической литературы прошлого и настоящего (как русской, так и зарубежной). Читатель О.Роя живет здесь и сейчас, смотрит фильмы, использует (в разумной степени) жаргон, знает тексты рекламных роликов, слушает современную музыку, знаком с модными тенденциями, ценит хорошую актерскую игру, имеет определенный житейский опыт, читает не только классику, но и детективы, и сказки, и романы и другую литературу. Аллюзии в сказке О.Роя зачастую не нуждаются в опоре на имя автора высказывания, оно известно всем. Приходится говорить о воздействии при помощи аллюзий на память читателя, обращаться к его житейскому опыту, интеллекту, развитому кругозору. Аллюзии подчеркивают яркость

выражения эмоций персонажами, делают речь героев емкой и актуальной в одно и то же время.

Создавая аллюзии, автор нашей сказки находит *своего* читателя и опирается *на его* развитый культурный уровень. Читая вроде бы простую сказку, общаешься одновременно с автором, героями его произведения, а также со многими другими поэтами, писателями, режиссерами, актерами, создателями текстов рекламных роликов, музыкальными произведениями. Впечатляет количество названий кинофильмов, упомянутых в сказке; перед глазами возникают картины знаменитых художников, словом, перед нами предстает целый культурный пласт определенного временного отрезка, соединенный в единое целое опытной и талантливой рукой Олега Роя.

Несмотря на незатейливый сюжет (сказка) было приятно насладиться ироничным (и мудрым в то же время), неторопливым и искренним стилем повествования замечательного писателя, произведения которого служат отличным материалом для написания многих сценариев будущих кинофильмов, до которых «Пятидесяти оттенкам серого» будет ох как далеко. Это ведь Сказка...

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: ЭКСМО, 2008. –994 с.

Л.С.Фролова

Как сделать урок русского языка практикоориентированным? (из опыта работы учителя-словесника)

Преподавание русского языка в школе, равно как и любого другого школьного курса, должно быть практикоориентированным. В противном случае мы рискуем получить «много чего знающих», но «мало что понимающих» выпускников, которые не способны применить имеющиеся у них знания в реальной жизни, в нестандартных ситуациях богатого и непредсказуемого «живого» мира. Именно поэтому (особенно в связи с введением ФГОС) учитель-словесник все чаще задумывается не только о том, как логично выстроить работу с языковым материалом, но и о том, как включить этот языковой материал в конкретную речевую практику/ситуацию, жизненно важную для ребенка.

Отличной школой «замысливания» и проведения практикоориентированного урока, отвечающего всем требованиям, предъявляемым к современному уроку, как-то: деятельностный и личностно-ориентированный подходы, формирование универсальных учебных действий, нацеленность на подготовку к экзамену, - является

конкурс «Учитель года России». Здесь нельзя искать и находить оправдания тому, что в один урок невозможно вместить и изучение и отработку нового материала, и повторение изученного, и задания на развитие речи, и подготовку к ОГЭ или ЕГЭ (если мы говорим, например, об уроке русского языка). Нельзя, потому что участник заявляет о себе – «Я профессионал высокого класса!». Следовательно, обязан не просто придумать нечто феерическое и фантастическое и тем «пленить» членов жюри, он обязан продемонстрировать высокий профессионализм в работе: владение методикой, технологией/технологиями, умение импровизировать, находить общий язык с незнакомым классом, заинтересовать детей, сделать так, чтобы они ушли с урока не просто под впечатлением, а с новыми знаниями, возможно, с вопросами, и, конечно же, с желанием двигаться дальше по пути постижения тайн учебного курса.

В 2014-15 учебном году в рамках конкурсных испытаний на муниципальном уровне (г.Ярославль) я проводила интегрированный урок русского языка и литературы. Если говорить об уроке литературы, то это был урок внеклассного чтения по дилогии Элинор Портер о Поллианне. Если определить особенность урока русского языка, то это был первый урок изучения фразеологизмов (6 класс). Следовательно, необходимо было познакомить шестиклассников с фразеологизмами, дать определение фразеологизму, попытаться научить ребят находить фразеологизмы в тексте художественного произведения, объяснять их смысл/значение, использовать в речи.

Проведение на конкурсе интегрированного урока – дело крайне рискованное, однако это была очень хорошая возможность продемонстрировать мой личный опыт работы: во-первых, показать, что организовать учебный диалог возможно в любом классе, независимо от степени готовности к этому, во-вторых, продемонстрировать приемы включения языкового материала в актуальную речевую деятельность детей. Огромный воспитательный потенциал дилогии Э.Портер стал причиной моего обращения к повестям о Поллианне на уроке: мы часто оказываемся в непростых жизненных ситуациях, и как важно, если мы умеем справляться с трудностями, если у нас есть маленький секрет для этого.

Поллианна, заглавная героиня дилогии, играет в удивительную игру – игру в радость: она ищет что-то хорошее в любой ситуации, даже в самой тяжелой. Прекрасный пример для подражания, для применения на практике. Например, для ребенка каждый день в школе, каждый урок – это достаточно сложная, а для кого-то и стрессовая ситуация. Как с ней справиться? Разговор об игре Поллианны – ступенька в открытии детьми для себя способа справиться достойно с такой ситуацией. Таково краткое обоснование включения именно этого литературного материала в урок. Однако нельзя не сказать и о том, какие причины побудили меня

обратиться к переводному произведению на уроке, посвященном русской фразеологии. Таких причин можно назвать по крайней мере две. Первая: перевод М.Батищевой очень хорош, он дал возможность оценить замечательную речевую характеристику персонажей, которые различаются социальным и финансовым положением, воспитанием, отношением к жизни. Разговор Поллианны и ее случайного знакомого (в одном из фрагментов текста) дал нам возможность поговорить об использовании фразеологизмов в речи, даже увидеть, как создается комический эффект (толкование фразеологизма в прямом значении). Прочитируем фрагмент, с которым мы работали на уроке (мы его читали, анализировали, проводили с ним лингвистический эксперимент):

«- Ты знаешь хоть название улицы, которая тебе нужна?

- Нет... как-то... вроде... авеню, — пав духом, пробормотала Поллианна.

- Авенью-ю, вот даже как! А номер дома? Можешь мне сказать? Ну, почеси в затылке!

- Почесать... в затылке? — Поллианна недоуменно приподняла брови и неуверенно поднесла руку к волосам <...>

- Я помню, что там такой чудесный длинный сквер. Он идет вдоль всей улицы, прямо посередине.

<...> - Коммонуэлс-авеню, точно! Вот где ты живешь! Вот где собака зарыта!

- О, ты уверен, что это та самая улица? Название звучит похоже... Только не знаю, что ты хочешь сказать о собаке... Там нет никаких собак, и я не думаю, что кому-нибудь позволили бы...».

Вторая причина, по которой диалогия о Поллианне стала предметом для разговора о русской фразеологии: фразеология в каждом языке своя; для того чтобы правильно перевести тот или иной фразеологизм с какого-либо языка, необходимо знать фразеологию и своего родного языка (о других вопросах мы здесь не говорили); работа с иностранными фразеологизмами крайне интересна.

Итак, мы включили произведение художественной литературы в актуальный нравственный и речевой опыт шестиклассников. В диалоговой ситуации оказались речь детей и учителя, художественный текст и языковое явление, и этот диалог позволил учащимся увидеть, осознать единство языка и литературы, языка и собственной речи, понять, что языковые явления существуют не сами по себе, а в пространстве текста (созданного в разных стилях: художественном, разговорном).

В диалоговой ситуации оказались и ученики. Одни слышали фразеологизмы, даже употребляли их в речи, но не знали, как такие словосочетания называются, другие впервые услышали многие фразеологизмы. На этапе рефлексии шестиклассникам было достаточно трудно определиться с выбором тех фразеологизмов, которые отразили бы

их впечатления от урока. Отмечу запомнившуюся мне ситуацию, которая и меня поставила в незапланированную ситуацию диалога: что же я сделала не так, если пусть и один ребенок, но уйдет с плохим настроением? - Один мальчик долго выбирал листочки с фразеологизмами и, наконец, выбрал: «Всё валилось из рук. Дело не заладилось. Дело зашло в тупик»; оказывается, у него плохое настроение и ему было тяжело воспринимать материал. Такой получился у него диалог с собой: он хотел не подвести незнакомого учителя и в то же время хотел, чтобы все было честно.

Хочется отметить, что фразеологизмы звучали на всех этапах урока:

во вступительном слове учителя («Здравствуйте, будем знакомы! Меня зовут Любовь Сергеевна. Мне доставляет радость общение с вашим классом, хотя я вас впервые вижу. Вы, наверное, думаете: «С какой это радости?» Дело в том, что вы – 6А, совсем как мой родной 6А в моей школе. Обычно я не помню себя от радости, если знаю, что мне предстоит урок в 6А классе. Думаю, что и нам с вами улыбнулось счастье: новое знакомство – это всегда здорово, новый человек – это всегда возможность узнать что-то неизвестное... Как было бы чудесно, если бы в конце урока мы были на седьмом небе от счастья ...»);

на этапе создания ситуации успеха и одновременно ситуации затруднения;

во время работы с фрагментом повести «Поллианна»;

на этапе моделирования сути понятия «фразеологизм», на этапе отработки нового материала (поиск современных фразеологизмов, работа над переводом английского фразеологизма),

на этапе завершения урока («Попробуем подвести итоги. Посчитайте, загибая пальчики, фразеологизмы, которые я произнесу. Запишите получившееся число в сигнальную карту. «Кажется, дело в шляпе. Теперь фразеологизмы для вас не тайна за семью печатями. Зарубите себе на носу, что фразеологизмы делают нашу речь богаче и ярче. И любимые герои употребляют их, говоря с нами по душам или открывая нам свое сердце! Надеюсь, что не оказала медвежью услугу вашей учительнице своим уроком. Надеюсь также, что не довела вас до белого каления своими заданиями. И вы с учителем не откладывая дело в долгий ящик узнаете о фразеологизмах еще много интересного и полезного»);

на этапе рефлексии (нужно было с помощью фразеологизмов оценить свои ощущения/впечатления от урока). Думается, что такое количество фразеологизмов, логично включенных в учебное общение, убедило шестиклассников в необходимости изучения данного языкового явления, в его востребованности, в его богатых выразительных возможностях.

В заключение хочется заметить, что изучение русского языка не должно и не может быть отделено от изучения литературы. Взаимосвязь языка и речи только тогда будет очевидна для школьников, когда на уроках русского языка они будут работать не просто с отдельными

предложениями, взятыми художественных текстов, для того чтобы продемонстрировать тот или иное языковое явление, а с цельными фрагментами художественных произведений, представляющими собой фрагменты речевых ситуаций, фрагменты речевого «бытия» личности.

Русский язык глазами школьников

Анна Бакаева

Отношение к опрятности и чистоте в пословицах и поговорках русского народа (на материале словаря В.И.Даля)

Мы исследовали пословицы и поговорки об *опрятности и чистоте* на материале словаря В.И. Даля. Опрятность – это чистоплотность, аккуратность. Интересно проследить, каково отношение к чистоплотности у русского народа, как широко распространены в лексиконе наших древних предков пословицы и поговорки об опрятности и чистоте. В словаре В.И.Даля нами зафиксировано около 80 пословиц, которые можно распределить по нескольким смысловым группам.

К первой группе относятся пословицы, в которых чистоплотность, опрятность не считаются важными условиями жизни человека: «Грязь не сало, помял (потёр), она и отстала», «Мойся, хоть кожу сотри, а белее воды не будешь».

Вторую группу составляют пословицы, в которых описывается отношение народа к еде. Продукты, потребляемые человеком, не всегда могут быть чистыми: «Брюхо не зеркало, что попало в него, то и чисто», «Где молоко, тут и волокно. Баран без шерсти не живёт», «Вымыла ложки да вылила во щи». К этой же группе мы можем отнести пословицы о чистой или нечистой посуде. В народном пословичном творчестве грязная, немытая посуда не вызывает негативного отношения: «И в богатом доме нечистая посуда есть», «Поганое судно и в богатом дому не осудно».

К третьей группе можно отнести пословицы, в которых говорится о бане. С одной стороны, баня несёт человеку здоровье и чистоту: «Баня парит, баня правит, баня всё поправит», «Когда б не баня, все б мы пропали», «Баня – мать вторая».

С другой стороны, баня не гарантирует защиту от болезней: «И в бане болячка садится», «Из бани почесушку принёс».

Особую группу составляют половицы, характеризующие чистого и опрятного человека. Здесь мы находим иронию, то есть народ не без

издёвки говорит о чистом и опрятном внешнем виде: «С погани не умрёшь, с чистоты не воскреснешь».

В заключение можно сказать, что пословицы и поговорки русского народа об опрятности и чистоте содержат большую долю юмора и иронии, так как в основной своей массе посвящены проблемам бытовым и физиологическим. Чистота и опрятность в этих случаях невозможны, а неаккуратность и нечистоплотность не осуждаются и принимаются как жизненная и физическая данность.

Екатерина Боровлёва

Отношение православия к сквернословию

Данная статья посвящена исследованию проблем восприятия мата, сквернословия православной церковью. Проблема эта актуальна в наши дни, поскольку явление сквернословия становится болезнью нашей дней. В данной работе мы опираемся на следующие издания: О грехе сквернословия. – М.: «Ковчег», 2005 г.; Правда о русском мате. Епископ Митрофан (Баданин). – СПб. – Мурманск: Изд. Библиополис, 2014 г.

Издавна на Руси все плохие слова, ругательства, в том числе и мат, назывались сквернословием. Сквернословие считается грехом. Но сейчас мы уже так часто употребляем мат в речи, что, наверное, существует очень мало людей, которые не загрязняют свою речь этим словесным мусором. А ведь любое слово несёт за собой последствия. Хорошим добрым словом можно заложить частичку добра в душе собеседника, а богомерзкие слова попадают через уши в душу и закладывают там нравственную грязь.

Считается, что тяготение к произношению матерных слов означает, что человек движется от Бога, а не к нему. Иисус Христос говорил, *что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут ответ в день суда.* (МФ. 12, 36) (все цитаты даны по изданию: «О грехе сквернословия. – М.: «Ковчег», 2005 г.)

Но настораживает то, что привычка к разного рода ругательствам так укоренилась в народе, что уже не считается грехом в нашем сознании. А в Ветхом Завете это считалось самым большим стыдом. Если ребёнок ругался при родителях, то его до смерти забивали камнями.

Содержание скверных слов воздействует на подсознание и на сознание человека, а особенно детей. Ведь у них могут измениться в плохую сторону взгляды на мир, на жизнь, отношение к людям. Апостол учит: *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, он только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».*

Православная церковь всегда осуждала бранные выражения и запрещала «чертыхаться». Всё это считается молитвой, обращённой к дьяволу.

Поэтому любой человек, который часто ругается матом или другими нехорошими словами, прокладывает себе прямой путь в ад, ведь злые слова наносят вред не только тому, кто их произносит, но и окружающим его людям.

Церковь считает, что речь дана человеку в первую очередь для того, чтобы славить Бога, а не загрязнять её бранью. Срамословие оскорбляет Святой Дух, отталкивает человека, который их произносит, от Бога. Святитель Иоанн Златоуст говорил: *«Лучше извергать гнилость изо рта, нежели сквернословие. Когда в душе твоей такой смрад, скажи мне, как ты дерзаешь приступить к Таинам Господним (то есть Святому Причащению)...Кайтесь об этом грехе, призывайте имя Божие на помощь, молитесь святым с верой сердечной, и помощь Господня придёт обязательно».*

Следовательно, можно сделать вывод о том, что мат, сквернословие, с точки зрения православия, считается грехом, богохульством, разрушающим и самого скверно и грязно выражающегося человека, и тех, кто слышит подобные бранные слова.

Анатолий Быковский

Имидж Ильи Муромца и использование этого имени собственного для называния различных объектов

Не вызывает сомнения тот факт, что богатырь Илья Муромец является центральным образом в русском народном эпосе. Лучшее свидетельство огромной популярности образа Ильи Муромца – количество сложенных о нём былин. Он воплотил в себе лучшие идеалы народа: патриотизм, верность родной земле и служение ей, понятия о добре, о богатырской удали и чести. Илья Муромец – это образ огромной силы и мощи, и сила эта, разумная, целесообразная, направлена всегда против врагов Руси.

Многочисленные подвиги этого великого богатыря, описанные в былинах, всегда связаны с основной задачей – служение русскому народу, родной земле. Илья Муромец отважно спасает родную землю от вражеских полчищ, побеждает чужеземных врагов как в обличии человеческого, так и полузверином (вспомним, к примеру, Соловья-разбойника). Герой охраняет простого человека и его мирный труд от всякого рода угроз. Именно поэтому образ Ильи Муромца можно назвать своеобразным оберегом всей Русской земли.

Согласно имиджевым характеристикам Ильи Муромца, ему суждено было стать главным героем русского фольклора. Илья Муромец был великим героем, и помнить его будут еще не одну сотню лет.

Рассмотрим современные объекты, названные его именем.

В честь Ильи Муромца было названо большое количество военной и мирной техники. Мы обнаружили достаточно большое количество примеров: фрегат «Илья Муромец» (Российский императорский флот), самолёт-бомбардировщик «Илья Муромец» авиаконструктора Сикорского и стратегический бомбардировщик Ту-160 «Илья Муромец», броневедомитель «Илья Муромец», бронепоезд «Илья Муромец» времён Великой Отечественной войны, а также одноимённый броневедомитель и бронетрактор (вездеходная машина Гулькевича), ледокол «Илья Муромец» 1965 года, (его также называют полярным богатырём), круизный теплоход «Илья Муромец» 1958 года. Здесь впору вспомнить расхожее выражение: «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт».

В честь легендарного богатыря была названа киностудия «Илья Муромец», а в Воронеже существует клуб смешанных единоборств «Илья Муромец». Поскольку сегодня в работе с молодёжью большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию и пропаганде здорового образа жизни, то в этом ключе очень символично назван поисковый отряд Одинцовского района Московской области. Разумеется, клуб носит название «Илья Муромец».

Такое название, разумеется, всем этим объектам их создатели дали неслучайно. Люди, которые давали свои изобретениям имя былинного богатыря, конечно же, понимали, что Илья Муромец – это великий герой, которого не могут сокрушить ни стрелы, ни мощные вражеские войска, ни злая сверхъестественная сила, он практически непобедим. А самая главная его способность – черпать силу родной Русской земли, он, словно Антей, получал новые силы от матушки-земли для борьбы с супостатом!

Следовательно, можно сделать вывод: образ Ильи Муромца, исторически сложившийся имидж этого богатыря позволяют использовать это имя собственное в различных названиях, тем самым подчёркивается сила, мощь, патриотическая направленность именуемого объекта.

Влада Вишневская

Как понимают значения некоторых оттенков цвета в разных возрастных группах

В последнее время, благодаря достижениям химии, производству новых материалов, наш словарь обогащается новыми названиями различных оттенков цвета.

Непривычные названия цвета всё чаще встречаются и в текстах. Например, достаточно трудно определить значение цвета в таких предложениях.

Ближние холмы приняли цвет тёмного ультрамарина.

Волшебство красок пропало, сапфировый цвет потускнел и вовсе исчез с нашего небосклона.

Сквозь щели цветочных ящичков просачивается киноварь очередного цветения.

Сегодня днём небо было цвета индиго.

Цель нашей работы – выяснить, насколько хорошо мы знаем значения некоторых оттенков цвета.

Для исследования мы предложили двум группам испытуемых (взрослым и детям) определить значение цвета, и ответить, с чем ассоциируется тот или иной оттенок цвета по предложенному списку. В результате были получены следующие ответы.

Группа взрослых - 20 человек

Фламинго – значение: жёлто-розовый.

Ассоциации: птица 12; рассвет 2; Африка 2.

Значение цвета: розовый 14; красный 2.

Аметист - фиолетовый с красноватым оттенком.

Ассоциации: камень 12; кольцо 2; самоцвет 4.

Значение цвета: фиолетовый 4; синий 2; голубой 3; серый 1; бежевый 1; зелёный 2.

Ультрамарин - цвет синьки.

Ассоциации: море 4; красный 3; музыка 2; фиалка 1; солнце 1.

Значение цвета: голубой 4; синий 4; фиолетовый 2; жёлтый 1; зелёный 1

Изумруд - ярко-зеленый

Ассоциации: камень 10; волшебник 5; трава 2; озеро 1; море 1.

Значение цвета: зелёный 14; синий 3.

Лазурь - ярко-синий,

Ассоциации: небо 6; берег 3; картина 2.

Значение цвета: голубой 5.

Хаки - коричнево-зелёный.

Ассоциации: война 6; форма 3; военный солдат 5.

Значение цвета: зелёный 10; коричневый 4.

Сапфир - холодный синий.

Ассоциации: камень 8; шар 1; солнце 1; кольцо 1; драгоценность 1.

Значение цвета: зелёный 3; жёлтый 4; синий 4; серый 1; алый 1.

Киноварь - осенний огненный.

Ассоциации: кино 4; ртуть 6; страшно 1; цветок 1.

Значение цвета: чёрный 4; коричневый 3; жёлтый 1; фиолетовый 1.

Индиго - темно-синий.

Ассоциации: дети 4; необычный 2; талант 3; болото 1; джинсы 1.

Значение цвета: фиолетовый 1; зелёный 2; красный 3; синий 4.

Группа учащихся 8-11 классов -23 человека

Фламинго – значение: жёлто-розовый.

Ассоциации: птица 18, одна нога 1, сакура 1, магазин 1.

Значение цвета: розовый 19, сиреневый 1, пурпурный 1.

Аметист - фиолетовый с красноватым оттенком.

Ассоциации: камень 12, кристалл 2, драгоценности 2, сирень 1.

Значение цвета: фиолетовый 9, красный 5, синий 2, зеленый 2.

Ультрамарин - цвет синьки

Ассоциации: краски 10, море, берег 2, мандарин 1, звук 1, камень 1.

Значение цвета: 12, зеленый 1, оранжевый 1, красный 1, голубой 3.

Изумруд - ярко-зеленый

Ассоциации: камень 15, драгоценности 6.

Значение цвета: зеленый 16, бурый 4.

Лазурь - ярко-синий.

Ассоциации: небо 8, моря 6, берег 4, роса 1.

Значение цвета: синий 6 голубой 5.

Хаки - коричнево-зелёный.

Ассоциации: танк 1, армия 3, война 5, форма 10.

Значение цвета: зеленый 9, желтый 3, коричневый 3.

Сапфир - холодный синий.

Ассоциации: камень 12, украшение 2.

Значение цвета: синий 8, красный 2, фиолетовый 2.

Киноварь – осенний, огненный.

Ассоциации: ртуть 6, камень 2, кровь 1, вещество 1, профессия 2.

Значение цвета: красный 4, черный 2, серый 6, коричневый 3.

Индиго - темно-синий.

Ассоциации: растение 9; камень 3; танец 4; индеец 1; ягода 1; воздух 1; Индия 1.

Значение цвета: красный 3; синий 3; коричневый 2; оранжевый 1; багровый 1.

Сопоставление полученных списков показало, что в обеих группах правильно определяют значение цвета у слов *фламинго, хаки, изумруд, лазурь, ультрамарин*.

Допускались ошибки при определении цвета в словах: *сапфир, аметист, киноварь, индиго*.

При сопоставлении ассоциативных рядов можно отметить следующие особенности.

Наибольший разброс ассоциаций в ответах взрослых на слова *сапфир и изумруд*. У детей в основном - камень и украшения.

Разнообразные ассоциации вызывает слово *ультрамарин* как у детей, так и у взрослых.

Слово *индиго* по-разному ассоциируется в исследуемых группах. Так, взрослые соединяют индиго со словами: дети, талант, необычные. У детей *индиго* - растение, камень, танец.

Таким образом, исследование полученных результатов показало, что необходимо активнее знакомиться с новыми названиями оттенков цвета.

Полина Вовчаренко

Особенности современных российских журналов для пенсионеров

Пожилой возраст - отрезок жизни, определяемый по-разному в разных частях мира, но часто связанный с понижением способностей человека и его социальной ценности, а также с отдалением от прежних социальных обязательств. Сейчас в России мужчины выходят на пенсию с 60 лет, женщины с 55. К пожилым принято относить людей в возрасте от 60 до 74 лет. Возраст от 75 до 90 лет считается старческим. Лица старше 90 лет относятся к долгожителям.

Психика пожилого человека постепенно меняется (восприятие менее яркое, память слабее, мышление менее гибкое, характер менее покладистый и пр.) Однако помимо физиологических факторов сильное влияние на психику человека в преклонном возрасте оказывают факторы социальные. А среди них есть такой негативный, как общественное мнение. Оно навязывает нам весьма непривлекательный образ старости и мысль, что мир существует только для молодых. В итоге пожилой человек перестаёт заниматься спортом, отказывается от участия в тех сферах жизни, где мог бы ещё преуспеть. Получается, что и сам человек, и его окружение ограничивают поле деятельности, ускоряют наступление физического и умственного слабосилия.

Так же следует помнить, что отношение к старости и выходу на пенсию различается в разных странах, так как сказывается разница менталитетов. Так, например, если на Западе по выходе на пенсию принято жить для себя, то в России пенсионеры стараются делать всё возможное для своей семьи, помогая детям и внукам.

Можно заметить, что сейчас деятельность многих психологов, врачей и прочих специалистов, работающих непосредственно с пожилыми людьми, направлена как раз на то, чтобы разрушить мифы и стереотипы, касающиеся старости и выхода на пенсию, и призвать пенсионеров к активному образу жизни. Одним из таких действий стало издание множества газет и журналов, посвящённых пенсионному возрасту и активной жизнедеятельности среди пенсионеров.

Мы проанализировали прессу, посвящённую пожилому возрасту, и попытались разобраться, что же действительно интересует среднестатистических пенсионеров нашей страны, каково к ним отношение на страницах изданий?

Во-первых, газет и журналов, посвящённых пенсионерам в целом, немного, гораздо больше специфических изданий на какую-то одну, определённую тему. Больше всего изданий посвящено здоровью, народной и официальной медицине. Большим разнообразием отличается пресса о садоводстве и растениеводстве, ведь дачные участки и домашние цветы есть у большинства российских пенсионеров. Помимо этого можно найти издания, посвящённые кулинарии, рукоделию, спорту, светским новостям, дизайну, путешествиям, охоте, рыбалке.

Однако я нашла и несколько обобщённых изданий: «Сваты на пенсии» и «Пенсионер». Данные журналы имеют схожие рубрики, посвящённые здоровью, правильному питанию, заботам о внешности, занятиям спортом. Большое количество всевозможных креативных советов, как авторских, так и присланных самими читателями, делает журнал действительно полезным и нужным. Также здесь можно найти рубрики с профессиональными советами врачей, психологов, юристов. Существуют странички с небольшими художественными зарисовками, присланными самими читателями, и, конечно же, небольшие интервью с любимыми актёрами и певцами. Последняя страница, по традиции, – поиск знакомств по переписке, названный в журнале «Пенсионер» «Клуб одиноких сердец». Читатели ищут вторую половинку и просто родственную душу. И завершают эти журналы небольшие сканворды или sudoku, которые, к слову, пользуются большим спросом у пожилых людей. Такие загадки позволяют с интересом провести время и интеллектуально поработать, вспомнить свои знания, что очень нравится пенсионерам.

В целом, можно отметить, что в небольшом, на первый взгляд, издании умещается множество разнообразной информации. Здесь можно найти полезные советы по организации быта, как сделать дом красивее и уютнее, как правильно экономить, что делать, чтобы не быть обманутым. Советы профессиональных юристов и врачей могут помочь в каждой конкретной ситуации. То есть этот журнал, на наш взгляд, надо признать нужным и прекрасно приспособленным под пенсионный возраст.

В этих изданиях множество материалов, которые присылаются самими пенсионерами. Ведь ничто так не демонстрирует популярность журнала, как активный отклик читателей. Люди пишут о том, что действительно их интересует, проявляют активную жизненную позицию, что хорошо не только для них самих, но и для других пользователей. Благодаря таким читательским откликам, журнал не становится скучным и однообразным, в каждом номере можно найти что-то по-настоящему новое.

И ещё можно отметить позитивный настрой, характерный для такой прессы. Сам лозунг журнала «Пенсионер» звучит так: «Жизнь только начинается!». Всё это настраивает на оптимистичный и добродушный лад. Стоит только открыть такое издание, и мы увидим, сколько всевозможных увлечений и интересов у современных пожилых людей.

Журналисты активно борются с мифами и стереотипами, отравляющими пенсионный возраст.

Делая выводы, можно сказать, что пресса для пенсионеров в нашей стране развивается, совершенствуется, меняется отношение социума к пожилым людям, которые хотят оставаться в курсе событий, не отставать от жизни, приобретать новые интересы и увлечения, открывать новые грани своей личности.

Кристина Гришина

Ответственность в понимании современных школьников

«Ответственность - необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки быть ответственным за них» (С.И.Ожегов. Словарь русского языка).

Ответственность – это личностное качество человека. Оно характеризует его готовность исполнять обещания и выполнять обязанности, уметь принимать решения в сложных ситуациях не только за себя, но и за тех, кто от него зависит. Я считаю ответственность положительным качеством, которое нужно в себе развивать. Процесс это длительный, не всегда приятный, но необходимый. Я учусь в десятом классе, мне интересно, что об этом думают мои ровесники? Как современные школьники относятся к ответственности?

Мы провели анкетирование среди учеников 6-х, 7-х и 8-х классов, предложив ответить на следующие вопросы:

1. Всегда ли ты выполняешь обещания, данные кому-либо?
2. Мучает ли тебя совесть, если ты не выполнил обещание? Почему?
3. Как ты относишься к людям, которые не исполняют обещаний?
4. Как ты думаешь, на тебя можно положиться? Всегда или нет?
5. Стремись ли ты к тому, чтоб окружающие считали тебя надежным человеком?
6. Готов ли ты возложить на себя ответственность за кого-либо?
7. Как, по твоему мнению, можно воспитать в себе ответственность? Поделись опытом.

Итак, всегда ли мы выполняем свои обещания? 50% шестиклассников утверждали, что всегда; в 7 классе таких ребят оказалось 40%, в 8-ом – 67%. Остальные сдерживают обещания редко. Если не выполняем обещания, то совесть мучает 88% учащихся 6 классов, 80% семиклассников и 79% восьмиклассников.

К людям, которые не выполняют обещаний, я отношусь негативно. В этом вопросе со мной согласились 71% ребят из 6 класса, 60% из 7 и 62% из 8-го. Остальные относятся к таким людям нейтрально или стараются «понять, простить и отпустить». Это довольно гуманно, хотя весьма

спорно. Но того, кто не исполняет обещания, уже нельзя назвать надёжным.

Надёжность - это ведь синоним ответственности, правда? На такого человека можно положиться. Таковыми себя считают 50% респондентов из 6 класса, 25% из 7 и 75% из 8, причем стремятся к тому, чтобы окружающие считали их надёжными 88% шестиклассников, 60% семиклассников и 79% восьмиклассников.

Возложить на себя ответственность за кого – либо готовы 50% респондентов шестиклассников, 52% из 7 классов и 41% учащихся 8 классов.

А как можно воспитать в себе ответственность? Вопрос оказался из категории, что называется, «трудных». На него смогли ответить только 52% всех опрошенных. Их ответы сходятся на том, что нужно чаще брать на себя ответственность и всегда выполнять обещания.

Мы проанализировали анкеты, сравнили ответы трёх возрастных групп респондентов. Можно сделать вывод (и он радует!), что по мере взросления человек становится более ответственным, а наибольшие перспективы в развитии у себя чувства ответственности имеются у ребят 12 – 14 лет. Сложный подростковый возраст – не помеха становлению личности, напротив, ребята отнеслись к анкетированию со всей ответственностью.

Работа над собой – сложный процесс, занимающий всю человеческую жизнь. Начинать кропотливо работать над собой надо уже сейчас, если мы хотим вступить во взрослую жизнь успешными, самостоятельными и ответственными за себя и других людьми.

Лика Зиракадзе

Культурные символы как средство сплочения людей

(флаг, герб, шеврон, галстук)

Роль культурных символов в обществе велика. Каждое государство, каждый город, каждая школа имеют свои символы, которые сплачивают, объединяют людей в единый коллектив. Постараемся рассмотреть значение культурных символов на примере школьной одежды (люди постарше употребляют словосочетание «школьная форма»). Сейчас вопрос о том, носить или не носить школьную форму (мы тоже будем придерживаться этого словосочетания) давно уже отпал. Было время, когда люди бурно спорили об этом и в прессе, и на телевидении; устраивались дискуссии в школах, даже дебаты проводились по теме «Нужна ли школьная форма?» Она, без сомнения, нужна, важна, и уже давно отпала необходимость говорить об этом. Постараемся рассмотреть,

какое значение имеют составляющие школьной формы (шеvron, галстук, герб школы и т.п.) как средство сплочения людей в единый коллектив.

С этой целью мы провели анкетирование в среднем звене (6-8 классы). Вот вопросы, которые мы предложили ребятам:

1. Как вы думаете, для чего люди придумали герб, флаг, шевроны (в одежде) и другие знаки отличия?
2. Каково ваше отношение к отличительным знакам в школьной форме? (Рисунок шеврона, цвет и покрой галстука и т.д.)
3. Носите ли вы сами эти знаки отличия? Комфортно ли вам в школьной одежде? Что не устраивает?
4. Привлекают ли вас культурные символы (в элементах школьной одежды и не только): флаг, герб, эмблема и другие? Почему?

Было интересно читать ответы ребят. Особенно наблюдать за тем, как меняется (в лучшую сторону) отношение к культурной символике пропорционально увеличению возраста респондентов.

Для чего люди придумали герб, флаг и другие знаки отличия?

Большинство ребят отвечали, что ключевым в этом вопросе является слово ОТЛИЧИЕ. Герб и флаг отличают страны и города друг от друга, утверждают свою индивидуальность. Со школьной формой то же самое. Каждая школа хочет отличаться от остальных, заявляя о себе как о едином коллективе, имеющем оригинальные шевроны, галстуки для мальчиков (это преимущественно мужской аксессуар) и собственно форму. Психологами доказано, что единая школьная форма способствует полному сосредоточению детей на учебе. Трудно с этим не согласиться. Ребята не заостряют внимание друг на друге, равенство в одежде «переключает» внимание школьников в учебное русло. Если же дать учащимся право одеваться по своему усмотрению, начнется «модная» борьба за первенство и, как следствие,...конфликты! К тому же это будет существенно отвлекать от учебного процесса, что никак не способствует статусу учебного заведения в целом.

Каково ваше отношение к отличительным знакам школьной формы? (Рисунок шеврона, цвет и покрой галстука и т.д.)

Думаю, мое мнение не будет отличаться особой оригинальностью от остальных респондентов: оно с большим знаком плюс. Рисунок на шевроне у каждого учреждения разный, как правило, он олицетворяет основные направления обучающего учреждения. Лично у нас в школе на шевроне имеется рисунок церкви, солнца, книги. В начале этого учебного года на улице стояла теплая погода, ребята шли без курток, и я стала невольно обращать внимание на шевроны и прочие знаки отличия других учащихся. Интересно, что они имеются почти у всех встреченных мною по дороге ребят школьного возраста. У кого-то это сова на стопке книг, у кого-то рюкзак с тетрадками или изображение восходящего солнца.

Отношение к знакам на школьной форме у большинства анкетированных ребят положительное (72%); нейтральное (17%), отрицательное (11%).

Привлекают ли вас культурные символы (в школьной одежде и не только): флаг, герб, эмблема и другие? Почему?

Многие отвечали, что привлекают (большинство). Это понятно. С раннего детства мы привыкли к символике нашего государства, цвету российского флага, рисунку герба, портрету Президента РФ. Уголок символики России есть в любом учебном кабинете в каждой школе нашей страны. Руководители разных стран много внимания уделяют разработке и оформлению символов государства. Это своего рода лицо государства, отражающееся в элементах символики. Отвечая на последнюю часть вопроса, только несколько ребят (7 %), написали, что культурные символы отражают историю страны. Настораживает, что многие не смогли объяснить свой ответ. Думается, это не от недостатка кругозора, а от неумения приводить аргументы в поддержку своей точки зрения, которая есть у всех опрошенных ребят.

Хочется сказать в заключение несколько слов о форменной одежде студентов известных на весь мир учебных заведений – университетов Великобритании Оксфорда и Кембриджа. В оксфордском университете у студенток-девушек в составе формы красная юбка в клетку, белая рубашка, черный пиджак. Молодые люди одеты так же, как и девушки, но с добавлением черных брюк. И конечно, в состав комплекта одежды входит шеврон, на котором изображена книга и три короны. Также нельзя не упомянуть и о мантии с капюшоном, академической шапочке – предметах, обязательных при проведении особых церемоний в старейших учебных заведениях Великобритании.

Не могу не сказать и о форме одежды студентов знаменитой школы чародейства и волшебства «Хогвартс». Все мы помним эту форменную одежду героев книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Что интересно, ни один из студентов Оксфорда, Кембриджа и даже школы Хогвартс(!) не протестует против ношения формы! Так было и так должно быть, это традиции, а традиции свято принято чтить. Все эти учебные учреждения немало внимания уделяют форме одежды студентов, которая обязательна и не подлежит обсуждению.

Культурные символы в школьной одежде нужны и важны. Их роль велика. Нужны – чтобы показать принадлежность к определенному школьному сообществу, отражая при этом его статус, традиции, направления обучения. Они важны – потому что являются частью единого целого, именуемого русской нацией, великой страной – Россией. Обращаясь к своим ровесникам, скажу, что школьная форма – неотъемлемая часть не только культуры страны, но и важная составляющая самого главного и прекрасного периода в жизни любого человека - детства.

Визуальный образ юноши и девушки на страницах журнала «Лиза -Girl»

Номер любого современного журнала не обходится без образа модели, как женщины, так и мужчины. Какой же образ тиражируется молодёжными изданиями, каковы основные критерии создания визуального образа юноши и девушки на страницах печатного издания, есть ли общие характерные принципы фотоизображения молодых людей?

На примере материалов популярного молодёжного журнала для девушек «Лиза-Girl» мы сможем ответить на поставленные вопросы.

Каждый подобный журнал, несмотря на некоторое количество «полезной» информации, нацелен, в первую очередь, на рекламирование одежды, косметики, обуви, гаджетов и т.д. Но, на наш взгляд, тиражируются также визуальные образы современных юноши и девушки, которые на страницах журналов предстают перед читателями как некий идеальный образ.

Так появляются стереотипы, связанные с представлением о красоте. Часто ли можно встретить на обложке модного журнала, а тем более популярного, полную женщину или чрезмерно упитанную девушку? Вряд ли. Нам навязали стандарты красоты, стандарты моды. Такие же «идеалы» можно увидеть на страницах журнала «Лиза-Girl»?

Обратимся непосредственно к практическому материалу.

1. Женский образ, представленный на обложке журнала. В каждом номере на обложке изображена девушка, очевидно, так журнал оправдывает своё название «Лиза-Girl». Представленные модели соответствуют образу нежной, юной, романтической барышни. Романтическим является и стиль одежды модели: воздушные платья, игривые юбки, светлые и пастельные тона. Волосы «девушки с обложки» могут быть разных цветов, но обязательно длинные. Что особенно характерно, девушка-модель стройна, хрупка и тонка. При этом макияж максимально приближен к естественному. В целом, образ девушки, представленный на обложке журнала, является приятным и притягательным.

2. Образ девушки, представленный непосредственно на страницах журнала, встречается в материалах рекламного характера и в отдельных рубриках, рассказывающих о современных тенденциях в моде. Нужно уточнить, что реклама косметических средств обычно вводится путем демонстрации мастер-класса по причёске или макияжу. Образ девушки здесь достаточно типичен. Из одежды на моделях очень популярны платья: длинные и короткие, разнообразных цветов и фасонов. Обязательным

дополнением образа являются сумки, клатчи, обувь на высоком каблуке. На девушках-моделях можно увидеть разнообразные аксессуары: от шляп до браслетов на ноге. Помимо такого очень женственного образа встречается и деловой, и «школьный» (для читательниц помладше), и реже спортивный стили одежды. Особое внимание уделяется вечерней моде, где образ также романтизирован и женствен. Модели-девушки изображаются обычно в паре, это помогает обыграть два похожих стиля, сопоставить рекламируемые вещи и бренды.

3. Юноши-модели встречаются крайне редко, в основном как дополнение-иллюстрация к различным тестам, например, к статьям о взаимоотношениях с противоположным полом или в материалах рекламного характера. Если же юноша-модель изображается на страницах данного журнала в материалах рекламного характера, то его образ таков: молодой человек крупного телосложения, с модной прической, со щетиной. Юноша часто изображён рядом с девушкой-моделью – образ счастливой молодой пары или лучших друзей.

4. Обратим внимание и на позы, в которых застыли модели. Самые распространенные позы следующие: бег, руки на поясе, естественная прямая поза, руки у головы. Эти позы подчеркивают динамический характер молодёжной аудитории и расставляют акценты, на которые нужно обратить внимание.

Надо учесть и тот факт, что выход очередного номера журнала тесно связан с сезоном и временем года. Если это январский номер, читателям будут даны различные образы девушек, озадаченных выбором одежды и аксессуаров к новогодним праздникам. Если апрельский или майский номер, то издатели предлагают идеи для выпускного бала. Летние номера журнала посвящены, разумеется, рекламе купальников, легких платьев, шортиков. Для каждого очередного сезона рекламируемой одежды моделям подбирают новую причёску и макияж.

5. Крайне редко можно встретить на страницах журнала в качестве моделей совсем обычных, ничем не примечательных девушек. Создатели журнала даже осмеливаются публиковать фотографии моделей с брекетами, полненьких девушек. С одной стороны, авторы подобных материалов хотят приблизить гляцевую картинку к реальному читателю, с другой стороны, такие попытки выглядят как эпатаж, как попытка отойти от хорошо знакомых и привычных визуальных образов.

Подводя итоги, мы можем сделать некоторые выводы. В образах моделей читатель должен видеть частичку самого себя, некую свою схожесть с современными молодыми людьми. Журнал «Лиза-Girl» рекламирует такие бренды, которые смогла бы носить каждая девушка, желая подражать моделям из журнала. В целом, прослеживается главная закономерность – внешний облик моделей типичен, легко предсказуем,

многократно клиширован, но не вызывает отторжения у читателей вследствие подчёркнутой нежности и лёгкости всего созданного образа.

Ксения Казаковцева

Влияние СМИ на общество

Средства массовой информации давно и прочно вошли в жизнь современного человека. Они имеют самую прямую связь с обществом, поэтому могут эффективно влиять на него. Ведь ни один из нас не представляет своей жизни без телевидения, радио или интернета. А представив информацию в нужном свете, можно добиться от общества любого желаемого результата.

Я считаю, что проблема влияния средств массовой информации на поведение молодёжи – очень актуальна в нашем современном обществе.

Проведя опрос среди учащихся 9-11 классов нашей школы (128 человек), я узнала, что 86 из респондентов подтвердили свою восприимчивость к информации, особенно если она звучит из уст популярного ведущего в модной телепередаче (например, Дмитрия Нагиева, Ивана Урганта). 28 опрошенных с сомнением относятся к информации, распространяемой СМИ, живя по принципу «доверяй, но проверяй». И лишь 14 учеников показали «стойкий иммунитет» по отношению к любой информации, полученной СМИ.

Ярким примером «зомбирования» населения украинскими СМИ является печальный итог: новое поколение украинской молодежи, выросшее на антироссийской пропаганде, превратилось во враждебно настроенных людей по отношению к русским. Украинские СМИ, не приводя фактов, совершая подлоги, искажая и переписывая подлинную историю, осуществляют перепрограммирование «нового украинца», манипулирует сознанием населения. Это можно увидеть в телевизионной передаче на 1 канале «Время покажет», когда приглашённые журналисты с Украины поражают зрителей своей одержимой ненавистью к русским.

Но есть примеры и положительного влияния средств массовой информации на общество. Распространение информации о том, что наш президент играет в Ночной Хоккейной Лиге, летает на стратегическом бомбардировщике, погружается под воду на атомном ракетоносце, повышает его авторитет и вызывает желание носить футболки с его портретом. Разве это не работа СМИ?

Стараниями СМИ русские люди, еще недавно проводившие свой отпуск за границей, стали выбирать местом отдыха курорты нашей страны, в частности, Крым.

Также существенным влиянием на массы пользуется реклама. Так, к примеру, социальная реклама придумана именно для того, чтобы учить

людей чему-то хорошему, пробуждать в них добрые чувства и привычки. К примеру, реклама о «белой зарплате» помогает человеку сделать правильный выбор, потому что «хороший начальник без пенсии не оставит». Еще один пример: трогательный сюжет о мальчике-сироте, развешивающем объявление. Суровая женщина-дворник еле сдерживает слёзы, читая корявые строчки мальчугана, мечтающего о семье... Такая реклама наверняка может подвигнуть взять из детского дома ребёнка и согреть его своей любовью. Или, например, коммерческая реклама сока «Добрый» ненавязчиво показывает, что доброта есть в каждом человеке, нужно её просто «разбудить» живительным глотком напитка.

Таким образом, подводя итоги своего исследования, хочется отметить, что средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни общества. Под их влиянием формируются идеалы, привычки, кумиры, интересы и мнения. СМИ являются мощным инструментом, воздействующим на социальное и психологическое состояние людей.

Виктория Лантрат

Виды обращений в русском языке

Главная функция обращения людей друг к другу - привлечь внимание собеседника. Богатый набор языковых средств в русском языке, казалось бы, должен предоставлять возможность выбора уместной формы обращения, но, как оказывается на практике, арсенал достаточно скуден.

Цель моей исследовательской работы – выяснить, какие формы обращений наиболее комфортны для общения для установления дружеской или, напротив, официальной тональности разговора.

Я провела анкетирование среди учащихся 10-11 классов нашей школы (58 человек). Были заданы следующие вопросы:

1. Как вы обращаетесь к незнакомым людям своего возраста?
2. Как вы обращаетесь к незнакомым людям старшего возраста?
3. Какое обращение неприемлемо для вас?
4. Можно ли обращаться к человеку по его профессии?
5. Как бы вы хотели, чтобы обращались к вам?

Итоги моего опроса следующие.

- Большинство респондентов обращаются к сверстникам и людям старшего возраста по гендерному признаку: «молодой человек», «мужчина», «девушка», «женщина», «девочка», «мальчик».

- Несмотря на то, что обращение «товарищ», «товарищи» прочно ассоциируется с социалистическим прошлым и еще недавно вызывало негативную реакцию, сегодня, к удивлению, оно лидирует среди обращений. Быть может, это связано с тем, что первые лица нашей страны

с экранов телевизоров активно стали употреблять его в своих выступлениях.

- Несколько учеников призналось, что не могут определиться с обращением, поэтому начинают разговор со слов «извините», «простите».

- Неприемлемым обращением для себя учащиеся называли «барышня», «мадемуазель», «леди», «сударыня», «госпожа», объяснив это содержащейся иронией, некоторой вычурностью и даже фамильярностью говорящих. Обращения «братишка», «сынок», «внучок», «дочка», тоже были помещены в разряд неуместных, так как родственные связи не должны быть использованы при обращении к незнакомым людям. Также обращение «гражданин» было отвергнуто из-за официальной тональности разговора. Обращения «дамы и джентльмены» и «господа» было отвергнуто всеми, потому что в них, по словам респондентов, звучит фальшь и лицемерие.

- Обращение по профессии может быть локальным: «водитель», «доктор», «продавец», причем два последних стали выходить из массового употребления. Обращение к представителям любых других профессий выглядит неуместно.

- Подавляющее большинство респондентов в качестве универсального обращения называли «друг», «друзья». Женская часть опрошенных выбрала для себя такую форму обращения, как «девушка».

В заключение хотелось бы отметить, что национальная языковая культура обращения в российском обществе пытается сформировать устойчивые формы вежливости, но по разным причинам та или иная форма обращения отторгается людьми. Остаётся надеяться, что всё-таки появится универсальная форма обращения, приемлемая для всех.

Мария Огнева, Евгений Огнев

Современные заимствования в русском языке

Слова иноязычного происхождения мы встречаем везде. Они представлены во всех сферах нашей деятельности: спорте, политике, науке, транспорте, бизнесе и т.д. Это и понятно, ведь заимствованная лексика в русском языке появляется благодаря политическим, торгово-экономическим, промышленным, культурным и другим связям.

В настоящее время в устную, а иногда и в письменную речь современной молодёжи стали неоправданно проникать слова иноязычного происхождения, имеющие в русском языке эквиваленты. Так у подростков складывается стереотип, что они тем самым становятся «крутыми», более современными. На самом деле они приобщаются к другой культуре и начинают забывать родные русские слова, чтобы выразить свои мысли и

чувства. На помощь им почему-то быстрее приходят слова иноязычного происхождения, и употребление заимствованной лексики превращается в сленг. Мы провели опрос, в котором приняли учащиеся 6-8 классов нашей школы. Общее количество отвечавших – 73 человека (8 класс – 20 учеников, 7 класс – 24 ученика, 6 класс – 29 учеников). На вопрос «Как часто вы используете заимствованные слова?» ответили:

- часто – 42 человека
- редко – 31 человек
- не использую - 0

К вопросу «Зачем вы используете слова иноязычного происхождения?» мы представили следующие варианты ответов:

- это модно, «круто» (употребляя эти слова, кажешься более современным) – 4 человека;
- это удобно (при помощи этих слов можно передать информацию, которая окружающим (чаще родителям) будет не понятна)) – 37 человек;
- это кратко (иногда одно слово заменяет несколько других слов) – 32 человека;
- (свой вариант ответа) – 0

Отвечая на вопрос «Нужно ли использовать заимствованные слова?», «нет» - ответили 18 человек, остальные 55 человек сказали «да».

Из опроса стало понятно, что у подростков сформировалось мнение «не быть как все» и в то же время «быть со всеми». Хочется верить, что каждый употребляет эти слова до определённого возраста, а потом вернётся к обычному русскому разговорному языку. Главное, чтобы все эти заимствования можно было бы заменить литературной лексикой.

Также замечено, что иногда, употребляя в своей речи заимствованные слова, подростки не знают их чёткого определения. Для исследования мы взяли слова из компьютерного сленга, очень распространённого в кругу общения молодого поколения, и предложили детям подобрать к ним синонимы из русского языка.

слово иноязычного происхож- дения	синоним в русском языке	учащиеся 8 класса		учащиеся 7 класса		учащиеся 6 класса	
		ответил правильно	ответили неправильно	ответил правильно	ответили неправильно	ответил правильно	ответили неправильно
гуглить	искать	17	3	18	6	22	7
админ	администратор группы	7	13	7	18	13	16
кликать	нажимать	14	6	19	6	20	9
логин	имя	3	7	6	18	5	24
скриншот	снимок экрана	10	10	13	11	13	16
хакер	взломщик системы	13	7	10	14	17	12
спам	незапрашиваемая реклама	7	13	2	22	11	18
блог	интернет- дневник	3	17	5	20	4	25
лузер	неудачник	13	7	16	9	20	9

постер	плакат	11	9	6	18	6	23
--------	--------	----	---	---	----	---	----

Как видим, не все ученики справились с заданием. Оказывается, что они часто используют слова, не задумываясь о их значении.

Чрезмерное, неоправданное, неграмотное употребление иноязычных слов засоряет речь школьников, утрачивается красота русского языка, его самобытность и неповторимость. При незнании значения заимствованных слов создаётся барьер в общении. Но есть и плюсы. Эти слова расширяют словарный запас, и на современном этапе развития нашего общества это явление неизбежно.

Таким образом, заимствования – необходимый и естественный процесс для языка, но в речи их надо употреблять правильно и умеренно.

Яна Крыцына

Сходства и различия в испанских и русских пословицах и поговорках

В пословицах и поговорках того или иного народа отражается дух народа, его культура, образ жизни. Если вы хотите выучить какой – либо язык, понять образ мыслей, характерный для носителей этого языка, вам следует начать с изучения пословиц этой страны, ведь именно в них заключается богатая информация о культурном наследии этого народа.

Цель моей работы состоит в том, чтобы познакомиться с испанцами через их пословицы, найти сходства и различия между русскими и испанскими пословицами, сравнить их взгляды на жизнь.

В ходе работы над этой темой я взяла для сравнения несколько пословиц, характеризующих народы России и Испании с разных сторон.

Cuando seas padre, comerás carne (дословно «станешь отцом, будешь есть мясо») – Дети – цветы жизни?

Еще с древних времен испанцы были строги со своими детьми, они никогда не потакали их капризам. Дети должны безукоризненно слушаться родителей - эта основа воспитания в Испании. Родители в Испании никогда не интересуются мнением своих детей, так как считают, что они еще не способны принимать самостоятельные решения. С другой стороны, в воспитании ребенка принимает участие вся семья, включая дальних родственников, все уделяют ему внимание и проявляют заботу.

В России совершенно другое представление о воспитании детей. Считается, что детям нужно отдавать все самое лучшее, любить и лелеять их, поэтому в России существует пословица «Дети – цветы жизни».

A caballo regalado no le mires el diente – Дареному коню в зубы не смотрят.

И в России, и в Испании есть пословица «Дареному коню в зубы не смотрят», но подарки дарят в этих странах по-разному и реагируют на них неодинаково.

В России, когда дарят подарок, обычно пытаются показать, насколько дорого он обошелся, и обязательно подчеркивают его превосходное качество. Испанцы же стараются приуменьшить достоинства подарка и показать, что он не принес никаких неудобств. Оформление подарка тоже очень важно. Если подарить его, не упаковав в подарочную упаковку, испанец обидится.

Modestia aparte (дословно «скромность в сторону») – Без ложной скромности.

Испанцы - очень скромный народ, они не любят хвастаться и никогда не говорят о собственных достижениях. Если же Вы начнете рассказывать им о своих успехах и достоинствах, то они посчитают Вас невежливым и некультурным человеком.

В России же сокрытие своих достижений не считается нормальным.

Таким образом, значение этой пословицы и в русском, и испанском языках одинаковое, но отношение к ней разное.

No por mucho madrugar amanece más temprano (дословно "Даже если ты раньше встанешь, раньше не рассветет") – Кто рано встает, тому Бог подает.

У испанцев не принято вставать рано. Они объясняют, что это связано с климатом. По утрам в Испании холодно (по их меркам), а вот вечером погода очень хорошая и достаточно теплая. Следовательно, жизнь у них начинается позже, чем у нас. Все общественные заведения в Испании открываются не раньше десяти утра, а рестораны начинают работать только вечером.

В России же люди стараются вставать рано, чтобы больше успеть, переделать больше дел. К тому же, считается, что если ты рано встал, то Бог тебе поможет, и у тебя все получится.

Al mal tiempo, buena cara (дословно «в плохую погоду, хорошее лицо») – Делать хорошую мину при плохой игре.

И хотя мы используем эту пословицу в своей речи, она не является исконно русской (она переведена с французского языка) и поэтому не отражает сущность русского характера.

В России люди привыкли всегда рассказывать о своих проблемах, и ответом на вопрос «Как дела?» обычно является «плохо», «ужасно» и «отвратительно». Испанцы же обычно скрывают свои эмоции, и поэтому на вопрос «Как дела?» всегда отвечают «хорошо». А вот откровения и рассказы о своих проблемах в Испании Вы можете услышать лишь в дружеской беседе.

На основе собранного материала я могу сказать, что русские и испанские пословицы имеют и много различий, и много общего. Знание

иностранных пословиц сближает нас с другими народами и помогает лучше понять друг друга.

Марина Ульянова

Функции метафор в романе Мимиам Петросян «Дом, в котором...»

В нашей работе речь пойдет о романе М.Петросян «Дом, в котором...» и о подростках, ограниченных в своих физических возможностях. На материале романа мы пытались проанализировать метафорическое своеобразие данного произведения.

Основой сюжета книг является актуальная во все времена проблема детей-инвалидов. М.Петросян хотела воссоздать хрупкий мир «иных» подростков. Бытовая драма разворачивается на фоне фантастических событий: перехода в параллельные миры, одушевленности Дома. Автор умышленно абстрагируется от объективной реальности, не указывая никаких дополнительных сведений. У персонажей вместо имён клички: Курильщик, Лорд, Сфинкс, Слепой и т.д.

Мария Сергеевна (имя, данное при рождении) придерживается незаконченности и недосказанности в своих книгах. Без ответа оставлен главный вопрос: действительно ли в загадочном интернате существовал вход в параллельный мир? От ответа зависит жанр трилогии. Параллельная реальность, куда так часто уходили воспитанники Дома, могла быть обыкновенными галлюцинациями от принятых подростками лекарств.

Для более детального исследования необычного произведения М. Петросян нами было проведено анкетирование среди учащихся 9-11 классов и педагогического коллектива МБОУ СОШ № 19. Было интересно, как люди разных возрастных групп отнесутся к оригинальному сюжету и своеобразному языку произведения «Дом, в котором...».

100% респондентов отметили актуальность проблемы детей-инвалидов. Знакомых с книгой оказалось значительно меньше. Лишь 7% процентов опрошенных читали произведение «Дом, в котором...» (преимущественно взрослые). Однако проведённое анкетирование привлекло внимание учащихся и педагогов к книге (98% пожелали познакомиться с таинственным миром Дома).

Своеобразен язык произведения «Дом, в котором...» призван на службу сюжету. М. Петросян преднамеренно не перегружает текст обилием изобразительно-выразительных средств. Самым частотным тропом романа является метафора. Использование эмоционально окрашенных метафор позволяет автору создать определенный психологический фон и атмосферу

Дома. *«Крыло Дома выглядело мрачным. Оно уже не двигалось»*, так описывает своё место жительства воспитанник. *«Мысли этого места пахнут совсем не так, как слова. И это слышно»*.

В ряду выразительных средств языка метафора отличается особой экспрессивностью, поскольку обладает неограниченными возможностями в описании разных предметов и явлений. Влюблённый подросток так говорит о своих чувствах: *«В роднике твоих глаз и виселица, и висельник, и веревка»*. Или: *«Красавица сияет. Гасит иллюминацию ресницами, но всё равно видно»*.

Автор использует оригинальную метафору для создания яркого образа чувств героев: *«Я хочу, наконец, захлебнуться тобой. Убей меня любовью!»*. *«Любовь съела тебя. Первое, что она пожирает - мозги, учти»*. Мысль выражена точно, необычно, привлекает своей жизненной правдой. Контрастное сочетание любви и смерти помогает вызвать у нас определенные ассоциации, является выражением индивидуально-авторского видения мира.

Ещё одна особенность метафор в произведении *«Дом, в котором...»* - способность отражать наиболее актуальные процессы подросткового общества, проблемы детей-инвалидов. Главный герой в диалоге с другом произнёс: *«Вот моя проблема...я выкуриваю мир. Мне обещали, что умру от первой затяжки, но всё бесит! Я живой!»*. Ещё одним ярким примером служит философское высказывание Лорда: *«Он протягивает себя на раскрытой ладони — всего целиком — и вручает тебе, а голую душу не отбросишь прочь, сделав вид, что не понял!!!»*.

При описании различных действий, которые происходят во время перехода в параллельную реальность, автор охотно прибегает к метафоризации. М. Петросян часто применяет олицетворение (как вид метафоры), чтобы придать событиям фантастичность. Курильщик видел и чувствовал, что *«...небо делило провода антенн»*, а *«...ветер ворошил волосы»*. Интересна реплика героя о новых знакомых: *«Клан Выходцев в другой мир. Как только я это понял, мне захотелось вытряхнуть из штанов это понимание»*.

Индивидуальная авторская метафора всегда содержит высокую степень художественной выразительности, так как выводит явление или предмет из шаблонного восприятия. *«Я пью облака и замёрзший дождь. Уличную копоть и следы воробьиных лапок. А что пьёшь ты, Арахна?»*, - говорит про свою пищу один из героев *«Дом, в котором...»*. Оригинальный образ возникает в результате неожиданного сочетания далеких понятий, поэтому обладает повышенной метафоричностью. Это очень важно в художественной прозе. *«Алкаш... докатился! У тебя даже вина душевного не осталось»*.

Метафоры в романе М. Петросян *«Дом, в котором...»* можно условно разделить на три группы:

- *отражают эмоциональное состояние героев;*
- *описывают атмосферу Дома и психологизм происходящих событий;*
- *предметные метафоры.*

С помощью всем хорошо известного тропа – метафоры - автору удаётся многократно усилить впечатление от прочитанного текста; отразить в общественном сознании разные фрагменты картины мира, состояние общества и происходящих в нём событий. Если не решить, то хотя бы обратить внимание на сложные проблемы подростков.

Метафора как троп реализует сразу две задачи: яркое описание и воздействие, поэтому она является одним из главных компонентов художественного текста.

Елизавета Шеина

Немецкие заимствования в русском языке

Лексика русского языка изменялась на протяжении многих веков. Сейчас она включает в себя более 120 тысяч слов, если не считать многочисленных терминов и профессионализмов. Несмотря на то, что в связи с постоянными изменениями, какая-то часть лексики устаревает и выходит из активного употребления, словарный состав языка непрерывно расширяется, так как процессы обогащения идут активнее, чем процессы старения. Изучая немецкий язык, мы задались вопросом: «Какие же лексические единицы пришли в русский язык из немецкого?».

Самые первые заимствования из немецкого языка в русский проникали еще в VIII-XII вв., благодаря экономическим, политическим, культурным связям между Германией и Россией. Так уже в X-XII веках германские купцы имели Немецкий двор в Новгороде, а политические и культурные связи двух народов усилились в XV веке при Иване III, в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Более позднее лексическое влияние европейских языков на русский язык стало ощущаться в XVI - XVII вв. и особенно активизировалось в Петровскую эпоху, в XVIII в. Преобразование всех сторон русской жизни при Петре I, его административные, военные реформы, успехи просвещения, развитие науки - все это способствовало обогащению русской лексики иноязычными словами.

Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства. В современном мире Россия активно продолжает экономическое сотрудничество с Германией. С каждым днём растет число совместных предприятий. А это значит, что процесс заимствования слов из одного языка в другой продолжается.

Немецкая лексика используется в самых различных сферах жизни и деятельности. Мы решили проследить, как заимствованная лексика из немецкого языка распределяется по областям применения:

1. Профессии, люди: бакенбарды - Backenbart, брудершафт - Bruderschaft, бургомистр - Bürgermeister, бухгалтер - Buchhalter, вундеркинд - Wunderkind, гастарбайтер - Gastarbeiter, гроссмейстер - Großmeister, парикмахер - Perückenmacher, почтамт - Postamt, фехтование - Fechten, егерь - Jäger.

2. Инструменты: верстак - Werkstatt, зензубель - Simshobel, лобзик - Laubsäge, надфиль - Nadelfeile, рашпиль - Raspel, рейсфедер - Reißfeder, стамеска - Stemmeisen, фуганок - Fugebank, футляр - Futteral, цикля - Ziehklinge, цинубель - Zahnhobel, шерхебель - Schärfhobel, шлямбур - Schlagbohrer, штангенциркуль - Stangenziirkel.

3. Еда: бутерброд - Butterbrot, вафля - Waffel, рынок - Ring.

4. Быт, одежда, аксессуары: бант - Band, брандмауэр - Brandmauer, галстук - Halstuch, канистра - Kanister, кастрюля - Kasserolle, кафель - Kachel, кнопка - Knopf, кружка - Krug, мундштук - Mundstück, перламутр - Perlemutter, рейтузы - Reithose, рюкзак - Rucksack, рюмка - Römer, тарелка - Teller, туфля - Tuffel, фляга - Flasche, шляпа - Schlappe.

5. Военная лексика: аксельбант - Achselband, арест - Arrest, бивак - Biwak, блицкриг - Blitzkrieg, гаубица - Haubitze, гауптвахта - Hauptwache, гильза - Hülse, ефрейтор - Gefreiter, лагерь - Lager, орден - Orden, рыцарь - Ritter, солдат - Soldat.

6. Транспорт: автобан - Autobahn, маршрут - Marschroute, рыдван - Reitwagen, трасса - Trasse.

7. Природа: айсберг - Eisberg, бухта - Bucht, курорт - Kurort, ландшафт - Landschaft, масштаб - Maßstab.

8. Искусство: абрис - Abriss, аншлаг - Anschlag, валторна - Waldhorn, гастроли - Gastrolle, мольберт - Malbrett, рисунок - Reißung, фильм - Film, флейта - Flöte.

Как видно из примеров, многие заимствованные слова из немецкого языка настолько прочно вошли в повседневную русскую речь, что, кажется, они всегда были русскими.

Процесс заимствования в языке непрерывен, так как российский народ продолжает жить в экономическом, политическом, культурном, научно-техническом контакте с народами других стран. И, если употреблять заимствованное слово к месту, разумно, то оно обогащает нашу речь, делает её точной и выразительной.

Рецензии

Герои Гоголя

(рецензия на книгу В.В. Инютина «Герои Гоголя»)

В 2015 году в издательстве LAP Lambert Academic Publishing вышла монография воронежского литературоведа кандидата филологических наук В.В. Инютина «Герои Гоголя» (Валентин Инютин. Герои Гоголя. LAP LAMBERT : Saarbrücken, Deutschland, 2015. - 85 ss.)

Во вступлении к книге ее автор говорит о том, что в художественном мире Гоголя «герой играет исключительную роль, даже в сравнении со значением героев у других писателей. <...> именно у Гоголя он [герой] вбирает в себя практически весь смысл изображения, в нем все позитивные (или негативные) сочетания нравственных ценностей». Это утверждение ученого определяет и основной ракурс литературоведческого анализа в рецензируемой монографии — изучение взаимоотношений автора и его героя.

Логичный и последовательный анализ текстов Гоголя позволяет проследить эволюцию его героя, а вместе с ним и эволюцию художественного сознания писателя.

Анализируя различные произведения Н.В. Гоголя, исследователь пытается выявить тот инвариант, который и представляет собой феномен гоголевского героя, всегда безошибочно нами узнаваемого, будь то персонажи «Вечеров на хуторе близ Диканьки» или герои его драматургии.

Автор монографии заставляет читателя посмотреть на знакомых ему персонажей другим, свежим, взглядом, понять глубинную сущность героя прозы Гоголя путем демонстрации того, как устроен, как выстроен этот герой, какими средствами он создается.

Герой ранних повестей Гоголя - народ, объект художественного осмысления - мироотношение народа, его душа. Сущность души народа - любовь.

Гений Гоголя, как показывает нам ученый, в том, что писатель смог обнаружить в народном характере не только т. н. лирические, праздничные, комические начала, но и начала трагические. Он [Гоголь] показал высокий уровень трагического в душе народа.

Рассматривая повесть «Вий» как историю о поединке человека не только со злом, но прежде всего с вечностью и смертью, автор исследования доказывает, что «Вий» - философский текст.

Петербургские повести Гоголя, по мнению В.В. Инютина, раскрывают проблему духовного, морального опустошения человека. Отсюда и сюжет повести «Нос» с ее ключевой метафорой — через разрушение физическое раскрывается моральное разрушение человека. Но полностью вытравить

душу можно, только уничтожив человека физически, как это происходит в повести «Шинель». И фантастической эту повесть делает факт бунта Башмачкина, невозможный в реальной жизни.

Как лишенных души персонажей автор монографии рассматривает и героев «Ревизора», живущих в мире страха, заставляющего их унижаться, делающего их поведение абсурдным.

Также пусты и бездушны, по мнению ученого, герои «Мёртвых душ» (помещики, Чичиков). Эта пустота порождена их отчужденностью от ценностей национальной и всемирной культуры, от истории, цивилизации, от своих современников. Герои же «из народа» - люди духовные, с твёрдой моралью, философским мировоззрением (см. диалог двух мужиков около трактира о колесе, то есть о символе вечности, символе движения), именно они живые души России. И, конечно же, живая душа - душа автора, раскрывающаяся в его монологах.

Автор рецензируемой монографии пишет о том, что в 40-е годы XIX века общественное сознание России претерпело значительные изменения. В этой связи возникла необходимость в выработке принципов художественного изображения психологии обычного человека. Гоголь же, человек другой, предшествовавшей, эпохи, сосредоточенный на осмыслении общих нравственных истин, по мнению ученого, не смог найти этих принципов в своем творчестве: «Психология у него получалась не до конца. В этом трагедия Гоголя: он знал, что сказать о герое, но не нашёл принципы изображения. Их нашёл Ф. М. Достоевский» (В.В. Инютин).

Лаконичный, содержательный, оригинальный литературоведческий анализ, прозрачная и четкая структура книги позволяют говорить о том, что рецензируемая монография, несомненно, будет полезна и интересна не только филологам, но и школьникам, а также всем интересующимся русской классической литературой.

М.С. Саломатина

Содержание

Культура общения в регионе

Атланова Е.О., Лазуренко Е.Ю. (Воронежский институт развития образования) Место и роль учебного предмета <i>культура общения</i> в условиях реализации ФГОС ООО	3
---	---

Русский язык сегодня

Анкудинова Е.В. (Ярославль) Проблема оптимизации рекламы образовательных услуг	6
Джувейр Аммар Ауда (Ирак) Речевая реализация количественных отношений в текстах русского песенного фольклора	9
Васильева Д. А. (Ярославль) Гендерная семантика слова <i>счастье</i>	17
Виноградова С.А. (Мурманск) Семантические и когнитивные методы исследования полисемии	19
Зольникова Ю. О. (ВГУ) Фразеологизмы, выражающие высокую степень чувства в русском языке	23
Коваленко С.В. (ВГУ) Экспериментальное исследование семантики имени собственного	24
Колесникова Е.И. (ВГУ) Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова (на материале слов женщина и мужчина в мужском и женском языковом сознании)	31
Литвинова Ю.А. (ВГЛТУ) Яркость признаков в различных типах значений слова	36
Растегаева Т.В. (ВГУ) Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова	38
Патренкина Н.С. (Ярославль) Возрастная специфика семантики лексемы <i>беда</i> (ассоциативный семемный анализ)	42
Погорелова Е.В., Рудакова А.В. (ВГУ) Лексикографическое значение лексем – наименований матери в русском языке	49
Самойленко Н.С. (ВГУ) Номинация и позиционирование	56
Стернин И.А. (ВГУ) Динамика развития значения слова в возрастном языковом сознании	57
Стернин И.А. (ВГУ), Шаламова Э.В. (Москва) Слово МАШИНА в словаре и языковом сознании	65
Тавдгиридзе Л.А. (ВИММФ) Динамика развития концепта «русский язык» в языковом сознании молодежи (2003-2015)	68
Акиль Яхъя Хасан (Ирак) Концепт в художественной картине мира (на материале концепта «время» в лирике И.Бродского	73

Культура речи

Авдеев Н.Н. (ВГУ) Программа анализа грамотности воронежских интернет- СМИ	81
Саломатина М.С. (ВГУ) Стартап стартапу рознь	83

Язык и культура

Башловкина Ю.А.(Ярославль) Интернет-проекты по продвижению русского языка и литературы	85
Журавлева Н.В.(ВГИИ) Человек в общении с книгой: к вопросу об истории взаимного влияния	90
Инютин Вл. В. (ВГМУ) Идеальные типы как инструмент исследования политической культуры: феноменологический подход	94
Камбаралиева У.Д. (Бишкек) О некоторых особенностях киргизских концептов	96
Кочетова Н. В. (ВГУ) Национальная специфика семантем сопоставимых адвербиальных лексем снова и again	99
Кривенко Л.А. (ВГУ) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «день» и «day»	102
Литвинова Л.А. (ВГЛТУ) Истоки синонимии в языке	106
Милованова И.В. (ВГЛТУ) Особенности перевода многочленных словосочетаний в английском языке	107
Неровная Н.А. (ВГУ) Направленный ассоциативный эксперимент как средство экспериментального описания концепта (на примере концепта «tolerance» в английском языковом сознании)	109
Панкратова М.Е. (ВГУ) Об особенностях семантики английских пространственных наречий	113
Селезнева Г.Я. (ВГУ) Лингвострановедческая ценность фразеологических единиц	117

Лингвистическая экспертиза

Стернин И.А. (ВГУ) Многозначность слова в лингвистической экспертизе	122
Челпанов В.Б. (Курск) Лингвистический и психологический аспекты экспертизы текста: проблема дифференциации	128

Мастерская педагога

Алехина Е.А. Формирование дружеских отношений в детском коллективе (из опыта работы с детьми в санатории)	136
Кочегарова Г.С. Трудности перевода англоязычной лексики (из опыта работы)	138
Седова О.А. Эффективность использования культуроведческого материала на уроках русского языка	140
Старосельцева О. А. Из опыта подготовки учащихся к конкурсу «Фестиваль риторики»	144
Старцева Е.В. Особенности невербального общения в процессе межкультурной коммуникации между русскими и немцами	145
Струкова Н.И. Аллюзии и их роль в сказке Олега Роя «Пятьдесят оттенков Серого волка, или Шапка Live»	148
Фролова Л.С. (Ярославль) Как сделать урок русского языка практикоориентированным?	153

Русский язык глазами школьников

Бакаева Анна. Отношение к опрятности и чистоте в пословицах и поговорках русского народа (на материале словаря В.И.Даля)	157
--	-----

Боровлёва Екатерина. Отношение к сквернословию современного православия	158
Быковский Анатолий. Имидж Ильи Муромца и использование этого имени собственного для называния различных объектов	159
Вишневская Влада. Как понимают новые значения некоторых оттенков цвета в разных возрастных группах	160
Вовчаренко Полина. Особенности современных российских журналов для пенсионеров	163
Гришина Кристина. Ответственность в понимании современных школьников	165
Зиракадзе Лика. Культурные символы как средство сплочения людей	166
Ингельберг Анна. Визуальный образ юноши и девушки на страницах журнала «Лиза -Girl»	169
Казаковцева Ксения. Влияние СМИ на общество	171
Лантрат Виктория. Виды обращений в русском языке	172
Мария Огнева, Евгений Огнев. Современные заимствования в русском языке	173
Крыцына Яна. Сходства и различия в испанских и русских пословицах и поговорках	175
Ульянова Марина. Функции метафор в романе Мимиам Петросян «Дом, в котором...»	177
Шеина Елизавета. Немецкие заимствования в русском языке	179

Рецензии

Герои Гоголя (рецензия на книгу В.В. Инютина «Герои Гоголя»).	181
М.С.Саломатина	

Содержание